

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Современные
академические
исследования

№ 1 / 2026

<https://marj.ru/>

Главный редактор журнала:

Осипова Алла Анатольевна, Доктор психологических наук, Профессор кафедры общей и педагогической психологии, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

Заместитель главного редактора: Куровская Наталья Анатольевна, генеральный директор ООО «Академия Науки и Образования», Донецк, Российская Федерация

Члены редакционной коллегии:

Дивеев Данила Васильевич, Кандидат психологических наук, Ассистент кафедры, Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Герасимова Татьяна Владимировна, Кандидат психологических наук, Старший преподаватель кафедры реабилитологии и сестринского дела, педагог-психолог отдела по воспитательной работ и молодежной политике, Медицинский университет "РЕАВИЗ", Россия, Самара

Гордеева Полина Александровна, Кандидат психологических наук, Профессор кафедры гуманитарных и социальных наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, Новосибирск

Груздева Ольга Васильевна, Доктор психологических наук, Заведующая кафедрой психологии и педагогики детства, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия, Красноярск

Костина Любовь Михайловна, Доктор психологических наук, Доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

Ловков Сергей Григорьевич, Кандидат психологических наук, Преподаватель, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия, Нижний Новгород

Мартынова Наталья Михайловна, Кандидат психологических наук, Старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности, Академия права и управления ФСИН, Россия, Рязань

Пфетцер Алена Алексеевна, Кандидат психологических наук, Начальник центра развития образовательных технологий, Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, Россия, Кемерово

Поленякин Илья Валерьевич, Кандидат психологических наук, Ассистент кафедры общей и педагогической психологии Воронежского государственного педагогического университета, Воронежский государственный педагогический университет, Россия, Воронеж

Щукина Елена Геннадьевна, Кандидат психологических наук, Заведующий кафедрой педагогики, Забайкальский государственный университет, Россия, Чита

Слюсарева Елена Сергеевна, Доктор психологических наук, Профессор кафедры коррекционной психологии и психофизиологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, Ставрополь

Чердымова Елена Ивановна, Доктор психологических наук, Профессор кафедры «Социологии и культурологии», Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, Россия, Самара

Иванова Наталья Валентиновна, Доктор психологических наук, Профессор кафедры возрастной и педагогической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия, Нижний Новгород

Балева Милена Валерьевна, Доктор психологических наук, Доцент кафедры общей и клинической психологии философско-социологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь

Джабраилова Маликат Магомедовна, Кандидат психологических наук, Старший лаборант, МБОУ "СОШ №34", Россия, Махачкала

Малихова Лариса Николаевна, Кандидат психологических наук, Директор ОКОУ «Курская школа-интернат», Курский государственный медицинский университет, Россия, Курск

Пашкова Яна Андреевна, Кандидат психологических наук, Преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж

Саенко Алексей Юрьевич, Кандидат психологических наук, Старший преподаватель кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет, Россия, Москва

Саидов Асланбек Арбиевич, Кандидат психологических наук, Старший преподаватель кафедры психологии, Чеченский государственный педагогический университет, Россия, Грозный

Смыслова Мария Михайловна, Кандидат психологических наук, Ведущий аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования, Российская академия образования, Россия, Москва

Суднищикова Алёна Владимировна, Кандидат психологических наук, Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Россия, Глазов

Звонова Елена Владимировна, Доктор психологических наук, Профессор кафедры психологии и управления, Московский экономический институт, Россия, Москва

Воронцова Татьяна Алексеевна, Доктор психологических наук, Доцент кафедры социальной психологии, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

Екимчик Ольга Александровна, Доктор психологических наук, Доцент кафедры общей и социальной психологии, Костромской государственный университет, Россия, Кострома

Дьяков Дмитрий Григорьевич, Доктор психологических наук, Профессор кафедры социальной и организационной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Республика Беларусь, Минск

Учредитель:

ООО «АКАДЕМИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

Адрес учредителя: 283086, Донецкая народная республика, г. о. Донецк, г. Донецк, ул. Артема, д. 41, ком. 306в.

ИНН: 9303040432

КПП: 930301001

ОГРН: 1259300002103

Телефон: +7(909)679-60-04

Сайт: <https://marj.ru/>

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-90326

Издатель: Куровская Наталья Анатольевна, Генеральный директор ООО «АНО».

Адрес издателя: г. Москва

© Современные академические исследования, 2026 г.

Периодичность 4 раза в год.

В ЖУРНАЛЕ ПУБЛИКУЮТСЯ СТАТЬИ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАУЧНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.3.4 «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)»

5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)»

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

Все представленные рукописи первоначально проверяются редакцией на соответствие тематике журнала и проводят проверку на оригинальность (с использованием соответствующих программно-аппаратных комплексов). Прошедшие этот этап статьи передаются на анонимное рецензирование членам редакционной коллегии или привлеченным внешним экспертам. При условии получения положительных рецензий без замечаний по

существованию исследования статья принимается к публикации, включается в редакционный портфель и размещается в очередном номере журнала.

Научный журнал «Современные академические исследования» занимается публикацией научно-практических исследований в соответствии с номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Наш журнал стремится сделать процесс публикации максимально удобным для авторов, поэтому допускает различные варианты оформления библиографических ссылок и списка литературы.

Список источников оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008 и приводится в конце статьи под заголовком «Список источников». При этом допускаются следующие форматы библиографических ссылок:

- Внутритекстовые ссылки (по стандарту APA)
- Подстрочные ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)
- Затекстовые ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)

Мы предоставляем авторам гибкость в оформлении, чтобы минимизировать бюрократические барьеры и сосредоточиться на содержании научного исследования. Главное — единообразие внутри самой статьи.

ПЛАТА ЗА ПУБЛИКАЦИЮ

Редакция не взимает с авторов плату за подготовку, размещение или печать материалов.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Современные академические исследования» обязательна.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Chief Editor:

Osipova Alla Anatolyevna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Deputy Chief Editor: Kurovskaya Natalia Anatolyevna, General Director of "Academy of Science and Education" LLC, Donetsk, Russian Federation

Editorial Board:

Diveev Danila Vasilyevich, PhD in Psychology, Assistant Professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Gerasimova Tatyana Vladimirovna, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Rehabilitation and Nursing, Teacher Psychologist at the Department of Educational Work and Youth Policy, REAVIZ Medical University, Samara, Russia.

Gordeeva Polina Aleksandrovna, PhD in Psychology, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia.

Gruzdeva Olga Vladimirovna, Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Childhood, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia.

Kostina Lyubov Mikhailovna, Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.

Lovkov Sergey Grigorievich, PhD in Psychology, Lecturer, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia.

Martynova Natalia Mikhailovna, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Psychology of Professional Activity, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia.

Pfetzer Alyona Alekseevna, PhD in Psychology, Head of the Center for the Development of Educational Technologies, Kuzbass Regional Institute for the Development of Vocational Education, Kemerovo, Russia.

Polenyakin Ilya Viktorovich, PhD in Psychology, Assistant Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia.

Shchukina Elena Gennadievna, PhD in Psychology, Head of the Department of Pedagogy, Zabaykalsky State University, Chita, Russia.

Slyusareva Elena Sergeevna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Correctional Psychology and Psychophysiology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

Cherdymova Elena Ivanovna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia.

Ivanova Natalia Valentinovna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Age and Educational Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia.

Baleva Milena, Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Dzhabrailova Malikat Magomedovna, PhD in Psychology, Senior Laboratory Assistant, MBOU Secondary School No. 34, Makhachkala, Russia.

Malikhova Larisa Nikolaevna, PhD in Psychology, Director of the Kursk Boarding School, Kursk State Medical University, Kursk, Russia.

Pashkova Yana Andreevna, PhD in Psychology, Lecturer at the Department of General and Social Psychology, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

Sayenko Alexey, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia.

Saidov Aslanbek Arbievich, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia.

Smyslova Maria Mikhailovna, PhD in Psychology, Leading Analyst at the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for Educational Development, Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Sudnishchikova Alyona Vladimirovna, PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology, Glazovsky V.G. Korolenko State University of Engineering and Pedagogy, Glazov, Russia.

Zvonova Elena Vladimirovna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology and Management, Moscow Economic Institute, Moscow, Russia.

Vorontsova Tatiana Alekseevna, Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Ekimchik Olga Aleksandrovna, Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

Dyakov Dmitry Grigorievich, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social and Organizational Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk, Belarus.

Founder:

LLC "ACADEMY OF SCIENCE AND EDUCATION"

Founder's address: 41 Artem str., room 306b, Donetsk city, Donetsk People's Republic, 283086.

INN: 9303040432

KPP: 930301001

OGRN: 1259300002103

Phone: +7 (909)679-60-04

Website: <https://marj.ru/>

Media registration number: No FS77-90326

Publisher: Kurovskaya Natalia Anatolyevna, CEO of ANO LLC.

Publisher's address: Moscow

© Modern academic research, 2026 г.

The frequency is 4 times a year.

THE JOURNAL PUBLISHES ARTICLES ON THE FOLLOWING SCIENTIFIC SPECIALTIES:

5.3.4. "Educational psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences)"

5.3.5. "Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences)"

PROCEDURE FOR REVIEWING ARTICLES

All submitted manuscripts are initially checked by the editorial staff for compliance with the journal's subject matter and checked for originality (using appropriate software and hardware systems). Articles that have passed this stage are submitted for anonymous review to members of the editorial board or external experts involved. Subject to receiving positive reviews without comments on the research substance, the article is accepted for publication, included in the editorial portfolio and placed in the next issue of the journal.

The scientific journal "The journal of modern scientific news" publishes scientific and practical research in accordance with the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded.

Our journal strives to make the publication process as convenient as possible for authors, so it allows for various design options for bibliographic references and references.

The list of sources is drawn up in accordance with GOST 7.0.5-2008 and is given at the end of the article under the heading "List of sources". The following formats of bibliographic references are allowed:

- Intra-text links (according to the APA standard)
- Footnotes (according to GOST 7.0.5-2008)
- Non-text links (according to GOST 7.0.5-2008)

We provide authors with flexibility in design to minimize red tape and focus on the content of their research. The main thing is uniformity within the article itself.

PUBLICATION FEE

The editorial board does not charge authors a fee for the preparation, placement or printing of materials.

When using published journal materials, a link to "The journal of modern scientific news" is required.

Full or partial reprint of materials is allowed only with the written permission of the authors of the articles or the editorial board.

The editors 'point of view does not always coincide with the authors' point of view.

期刊: 奥西波娃·阿拉·阿纳托利耶芙娜, 心理学博士, 南方联邦大学普通心理学与教育心理学教研室教授, 俄罗斯, 顿河畔罗斯托夫。

副主编: 库罗夫斯卡娅·娜塔莉娅·阿纳托利耶芙娜, “科学与教育学院”有限责任公司总经理, 俄罗斯联邦, 顿涅茨克。

编辑委员会成员:

迪韦耶夫·达尼拉·瓦西里耶维奇, 心理学副博士, 教研室助教, 克麦罗沃国立大学, 俄罗斯, 克麦罗沃。

格拉西莫娃·塔季扬娜·弗拉基米罗芙娜, 心理学副博士, 康复学与护理教研室高级讲师, 教育工作与青年政策处教育心理教师, “列阿维兹”医科大学, 俄罗斯, 萨马拉。

戈尔杰耶娃·波琳娜·亚历山德罗芙娜, 心理学副博士, 人文与社会科学教研室教授, 俄罗斯联邦国民近卫军伊·康·雅科夫列夫陆军大将命名的荣获朱可夫勋章的新西伯利亚军事学院, 俄罗斯, 新西伯利亚。

格鲁兹杰娃·奥尔加·瓦西里耶芙娜, 心理学博士, 儿童心理学与教育学教研室主任, 维·彼·阿斯塔菲耶夫克拉斯诺亚尔斯克国立师范大学, 俄罗斯, 克拉斯诺亚尔斯克。

科斯京娜·柳博芙·米哈伊洛芙娜, 心理学博士, 发展心理学与家庭教育学教研室副教授, 亚·伊·赫尔岑俄罗斯国立师范大学, 俄罗斯, 圣彼得堡。

洛夫科夫·谢尔盖·格里戈里耶维奇, 心理学副博士, 教师, 康·米宁下诺夫哥罗德国立师范大学, 俄罗斯, 下诺夫哥罗德。

马尔特诺娃·娜塔莉娅·米哈伊洛芙娜, 心理学副博士, 职业活动心理学教研室高级讲师, 俄罗斯联邦刑罚执行局法律与管理学院, 俄罗斯, 梁赞。

普费策尔·阿廖娜·阿列克谢耶芙娜, 心理学副博士, 教育技术发展中心主任, 库兹巴斯地区职业教育发展学院, 俄罗斯, 克麦罗沃。

波列尼亚金·伊利亚·瓦列里耶维奇, 心理学副博士, 沃罗涅日国立师范大学普通心理学与教育心理学教研室助教, 沃罗涅日国立师范大学, 俄罗斯, 沃罗涅日。

舒金娜·叶莲娜·根纳季耶芙娜, 心理学副博士, 教育学教研室主任, 外贝加尔国立大学, 俄罗斯, 赤塔。

斯柳萨列娃·叶莲娜·谢尔盖耶芙娜, 心理学博士, 矫正心理学与心理生理学教研室教授, 斯塔夫罗波尔国立师范学院, 俄罗斯, 斯塔夫罗波尔。

切尔德莫娃·叶莲娜·伊万诺芙娜, 心理学博士, 社会学与文化学教研室教授, 谢·帕·科罗廖夫院士萨马拉国家研究型大学, 俄罗斯, 萨马拉。

伊万诺娃·娜塔莉娅·瓦连京诺芙娜, 心理学博士, 发展心理学与教育心理学教研室教授, 康·米宁下诺夫哥罗德国立师范大学, 俄罗斯, 下诺夫哥罗德。

巴列娃·米列娜·瓦列里耶芙娜, 心理学博士, 哲学与社会学学院普通心理学与临床心理学教研室副教授, 彼尔姆国立国家研究型大学, 俄罗斯, 彼尔姆。

贾布拉伊洛娃·马利卡特·马戈梅多芙娜, 心理学副博士, 高级实验员, 市立预算普通教育机构“第34中学”, 俄罗斯, 马哈奇卡拉。

马利霍娃·拉丽莎·尼古拉耶芙娜, 心理学副博士, 区域国立普通教育机构“库尔斯克寄宿学校”校长, 库尔斯克国立医科大学, 俄罗斯, 库尔斯克。

帕什科娃·亚娜·安德烈耶芙娜, 心理学副博士, 普通心理学与社会心理学教研室教师, 沃罗

涅日国立大学，俄罗斯，沃罗涅日。

萨延科·阿列克谢·尤里耶维奇，心理学副博士，心理学、冲突学与行为科学教研室高级讲师，俄罗斯国立社会大学，俄罗斯，莫斯科。

赛义多夫·阿斯兰别克·阿尔比耶维奇，心理学副博士，心理学教研室高级讲师，车臣国立师范大学，俄罗斯，格罗兹尼。

斯梅斯洛娃·玛丽亚·米哈伊洛夫娜，心理学副博士，教育发展中心教育社会学研究实验室首席分析师，俄罗斯教育科学院，俄罗斯，莫斯科。

苏德尼希科娃·阿廖娜·弗拉基米罗芙娜，心理学副博士，教育学与心理学教研室高级讲师，维·格·科罗连科格拉佐夫国立工程师师范大学，俄罗斯，格拉佐夫。

兹沃诺娃·叶莲娜·弗拉基米罗芙娜，心理学博士，心理学与管理学教研室教授，莫斯科经济学院，俄罗斯，莫斯科。

沃龙佐娃·塔季扬娜·阿列克谢耶芙娜，心理学博士，社会心理学教研室副教授，南方联邦大学，俄罗斯，顿河畔罗斯托夫。

叶基姆奇克·奥尔加·亚历山德罗芙娜，心理学博士，普通心理学与社会心理学教研室副教授，科斯特罗马国立大学，俄罗斯，科斯特罗马。

佳科夫·德米特里·格里戈里耶维奇，心理学博士，社会心理学与组织心理学教研室教授，马克西姆·坦克白俄罗斯国立师范大学，白俄罗斯共和国，明斯克。

创办单位和出版单位：

“科学与教育学院”有限责任公司

创办单位地址：283086，顿涅茨克人民共和国，顿涅茨克市区，顿涅茨克市，阿尔乔姆街41号，306B室。

纳税人识别号：9303040432

税务登记原因代码：930301001

国家基本注册号：1259300002103

电话：+7(909)679-60-04

网站：<https://marj.ru/>

大众传媒注册编号：电子媒体第FS77-90326号

出版人：库罗夫斯卡娅·娜塔莉娅·阿纳托利耶芙娜，“科学与教育学院”有限责任公司总经理。

出版人地址：莫斯科市。

©《现代学术研究》，2026年。

出版周期：每年4期。

本期刊发表以下科学专业领域的论文：

5.3.4 “教育心理学、数字教育环境心理诊断（心理科学）”

5.3.5 “社会心理学、政治心理学与经济心理学（心理科学）”

稿件审议程序

所有提交的稿件首先由编辑部审核其是否符合期刊的主题范围，并使用相应的软硬件系统对稿件的原创性进行检查。通过这一阶段审核的论文，将提交给编辑委员会成员或受邀的外部

专家进行匿名评审。在收到肯定性评审意见且评审意见中不存在针对研究实质内容的异议时，论文将被接受发表，纳入编辑出版计划，并刊登在期刊的下一期中。

科学期刊《现代学术研究》根据授予学位所依据的科学专业目录，发表具有科学与实践意义的研究成果。

本期刊致力于尽可能简化作者的投稿和发表程序，因此允许采用不同的文献引用和参考文献编排格式。

资料来源列表应按照俄罗斯国家标准7.0.5—2008的规定编排，并置于论文末尾，标题为“资料来源列表”。同时，允许使用以下文献引用格式：

- 文内引用（按照美国心理学会标准）；
- 页下注释（按照俄罗斯国家标准7.0.5—2008）；
- 文后引用（按照俄罗斯国家标准7.0.5—2008）。

本刊允许作者灵活选择文献编排方式，以尽量减少不必要的行政和形式障碍，使作者能够将主要精力集中在科学研究内容上。最重要的要求是同一篇论文中的引用和文献编排格式应保持一致。

发表费用

编辑部不向作者收取材料编辑、刊登或印刷方面的任何费用。

使用本期刊已发表的材料时，必须注明来源为《现代学术研究》。

全部或部分转载期刊材料，仅可在获得论文作者或编辑部书面许可的情况下进行。

编辑部的观点不一定与论文作者的观点一致。

ОГЛАВЛЕНИЕ

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)	13
КОГНИТИВНАЯ НАГРУЗКА В АДАПТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ: ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛА	13
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ В СИНХРОННОМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ	27
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ	43
ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ИНТЕРФЕЙСА НА ВНИМАНИЕ И РАБОЧУЮ ПАМЯТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ	57
5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)	73
МЕЖГРУППОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	73
СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В МИГРАНТСКИХ СООБЩЕСТВАХ.....	89
КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ: ДИАГНОСТИКА И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ	104
СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР КООПЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ	121
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАФРАГМЕНТАЦИИ	136
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	148

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Научная статья

КОГНИТИВНАЯ НАГРУЗКА В АДАПТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ: ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Злоказов Кирилл Витальевич, Доктор психологических наук, Доцент, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург, Начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургский университет МВД РФ, zlokazov@inbox.ru;

Логачёв Никита Вячеславович, Кандидат психологических наук, Государственный университет управления, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций, Кафедра физической культуры (Москва), Россия, Москва, Старший преподаватель кафедры физического воспитания, Московский государственный университет геодезии и картографии, log.nik45@bk.ru;

Крылова Марина Игоревна, Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, Аспирант кафедры общей и социальной психологии, kry.mar38@mail.ru

Аннотация. Оптимальное дозирование учебной информации в условиях адаптивных образовательных сред представляет собой психологически обусловленный процесс регуляции, определяющий эффективность формирования когнитивных структур и устойчивость усвоения материала. В работе проанализированы соотношения внутренней, внешней и релевантной когнитивной нагрузки при вариативной организации контента, динамика поведенческих и физиологических показателей в контролируемом эксперименте, а также результаты многоуровневого моделирования учебной деятельности. Установлены нелинейные зависимости между информационной плотностью модулей и показателями рабочей памяти, отражающие степень функционального перенапряжения при превышении индивидуальных когнитивных резервов. Обоснована методологическая целесообразность

непрерывного психодиагностического мониторинга, выявляющего критические точки перегрузки и закономерности компенсации управляющих ресурсов. Показано, что интеграция параметров структурной согласованности контента с объективными маркерами познавательной активности способствует разработке нормативных моделей дозирования, совместимых с требованиями индивидуализации обучения и сохраняющих теоретическую строгость классических концепций обработки информации. Сделан вывод о необходимости внедрения дифференцированных диагностических процедур при конструировании учебных траекторий, что обеспечивает психологически обоснованное сопровождение процессов усвоения знаний.

Ключевые слова: когнитивная нагрузка; психодиагностика учебных процессов; рабочая память; дозирование учебной информации; адаптивные образовательные среды; поведенческие маркеры; педагогическая психология.

Original article

COGNITIVE LOAD IN ADAPTIVE DIGITAL PLATFORMS: PSYCHODIAGNOSTIC MARKERS OF LEARNING EFFECTIVENESS

Kirill Vitalievich Zlokazov, Doctor of Psychology, Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg, Head of the Research Department, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, zlokazov@inbox.ru;

Nikita V. Logachev, PhD in Psychology, State University of Management, Institute of Personnel Management, Social and Business Communications, Department of Physical Culture (Moscow), Moscow, Russia, Senior Lecturer at the Department of Physical Education, Moscow State University of Geodesy and Cartography, log.nik45@bk.ru;

Marina I. Krylova, PhD Student, Russian State Pedagogical University A.I. Herzen University, Saint Petersburg, Russia, Postgraduate student of the Department of General and Social Psychology, kry.mar38@mail.ru

Annotation. Optimal dosing of educational information in adaptive educational environments is a psychologically conditioned regulatory process that determines the

effectiveness of cognitive structure development and the sustainability of material acquisition. This paper analyzes the relationships between internal, external, and relevant cognitive load with variable content organization, the dynamics of behavioral and physiological indicators in a controlled experiment, and the results of multilevel modeling of educational activity. Nonlinear relationships between the information density of modules and working memory indicators are established, reflecting the degree of functional overstrain when individual cognitive reserves are exceeded. The methodological feasibility of continuous psychodiagnostic monitoring, identifying critical points of overload and patterns of compensation for control resources, is substantiated. It is shown that the integration of parameters of content structural coherence with objective markers of cognitive activity facilitates the development of normative dosing models compatible with the requirements of individualized learning and preserving the theoretical rigor of classical concepts of information processing. A conclusion was made about the need to introduce differentiated diagnostic procedures in the design of educational trajectories, which provides psychologically sound support for the processes of knowledge acquisition.

Keywords: cognitive load; psychodiagnostics of educational processes; working memory; dosing of educational information; adaptive educational environments; behavioral markers; educational psychology.

Введение. Современное образовательное пространство взаимосвязано с переходом к индивидуализированным траекториям усвоения информации. В данном контексте психологическая эффективность обучения определяется содержанием материала, структурой взаимодействия между субъектом учебной деятельности и средой, обеспечивающей его организацию. Адаптивные платформы выступают в роли динамичных образовательных контекстов, где алгоритмические решения непрерывно модифицируют параметры предъявления задач [1]. Тем не менее, психологический механизм усвоения сохраняется в рамках естественных ограничений рабочей памяти и особенностей обработки

информации человеком. Возникает необходимость рассмотрения систем как психологических сред, требующих соответствия когнитивным возможностям обучающихся.

Теория когнитивной нагрузки выделяет три компонента, определяющих успешность формирования знаний:

- внутренний;
- внешний;
- релевантный.

Внутренний компонент обусловлен сложностью самой учебной задачи и уровнем предварительной подготовки обучающегося. Внешний формируется под влиянием способов организации материала и особенностей интерфейса. Релевантный связан с процессами конструирования когнитивных схем и интеграцией новых сведений в существующую структуру знаний. Адаптивные платформы стремятся оптимизировать соотношение указанных компонентов за счёт автоматического изменения последовательности, объёма и типа учебных операций. Но алгоритмическая регуляция не всегда учитывает индивидуальные различия в скорости переработки информации, устойчивости внимания и склонности к стратегиям глубокой или поверхностной обработки. В результате появляется дисбаланс, при котором внешние требования среды превышают функциональные ресурсы рабочей памяти [2].

Избыточная когнитивная нагрузка в условиях взаимодействия с адаптивными системами проявляется в снижении точности выполнения заданий, увеличении латентных периодов реакции и фрагментарности усвоенного материала. Чрезмерная персонализация содержания и частая смена форматов учебных модулей могут провоцировать когнитивную перегрузку, даже если материал объективно соответствует уровню подготовки [3]. Механизм этого явления связан с непрерывным переключением между стратегиями обработки информации, что истощает управляющие функции центральной нервной системы. При отсутствии компенсаторных механизмов со стороны

обучающегося наблюдается деградация релевантной нагрузки, поскольку ресурсы перенаправляются на поддержание работоспособности в условиях нестабильных требований среды. Это сопровождается повышением уровня тревожности, уменьшением мотивации к продолжению учебной деятельности и формированием устойчивых ошибок в концептуализации знаний.

Выявление и количественная оценка когнитивной перегрузки активизирует применение валидных психодиагностических инструментов, способных фиксировать динамику учебной деятельности на уровне объективных показателей. Традиционные опросники и субъективные шкалы затруднений обладают ограниченной чувствительностью к кратковременным изменениям состояния обучающегося. Более информативными оказываются поведенческие маркеры, включающие частоту и характер ошибок, траекторию навигации по учебным модулям, время выполнения операций и паттерны повторного обращения к справочным материалам. Дополнение этих данных показателями физиологической реактивности дифференцирует состояния утомления от истинной когнитивной перегрузки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки психодиагностических критериев, оценивающих эффективность адаптивных платформ с учётом индивидуальных когнитивных профилей обучающихся. Существующие подходы часто фокусируются на технологических аспектах настройки алгоритмов, оставляя вне поля зрения психологические механизмы регуляции учебной деятельности. Отсутствует единая система маркеров, способная интегрировать данные о динамике когнитивной нагрузки, качестве формируемых знаний и устойчивости учебных результатов. Решение данной проблемы предполагает диагностику процессов усвоения материала. В рамках обозначенного направления формулируется задача выявления специфических показателей, отражающих баланс между адаптацией среды и когнитивными ресурсами обучающегося.

Обзор литературы. Формирование знаний в условиях организованного

образовательного взаимодействия определяется ограничениями функционального объема рабочей памяти и закономерностями преобразования сенсорных сигналов в устойчивые когнитивные структуры. Теория когнитивной нагрузки устанавливает, что успешность усвоения материала зависит от баланса между внутренней сложностью предметных связей, способом внешней организации учебного контента и ресурсами, направляемыми на конструирование ментальных схем [4]. Внутренний компонент отражает объективную взаимосвязь элементов изучаемой дисциплины, внешний возникает при неоптимальном распределении внимания между разнородными инструктивными элементами, релевантный обеспечивает интеграцию новых сведений с имеющимся опытом [5]. Образовательные среды, модифицирующие параметры предъявления информации, функционируют в границах инвариантной психологической архитектуры, соответствующей предъявляемым требованиям индивидуальным когнитивным резервам обучающегося [6].

Модель двойного кодирования уточняет механизмы обработки информации, описывая параллельное функционирование вербального и невербального каналов восприятия. Согласованное сочетание текстовых и графических компонентов сокращает нагрузку на единую систему внимания при условии структурной логической связи между элементами. Разрозненность указанных компонентов инициирует дополнительное когнитивное переключение, что увеличивает затраты управляющих ресурсов без прироста качества усвоения. Современные подходы к психодиагностике учебных процессов смещают акцент с ретроспективной оценки конечных результатов на непрерывный мониторинг динамики познавательной активности. Диагностический аппарат включает регистрацию временных характеристик выполнения операций, анализ последовательности учебных действий, фиксацию физиологических индикаторов напряжения центральной нервной системы [7].

Материалы и методы исследования. Эмпирическая проверка выдвинутых положений реализована в рамках контролируемого эксперимента с

многоуровневым моделированием поведенческих и физиологических параметров. Выборку составили 142 участника в возрасте от 18-24 лет, распределенные на экспериментальную и контрольную группы на основе предварительного тестирования объема рабочей памяти и уровня предварительных знаний по дисциплине. Образовательный процесс организован в управляемой среде, обеспечивающей регистрацию последовательности действий, времени реакции на стимулы, траектории перемещения между учебными модулями и частоты обращения к вспомогательным материалам. Физиологическая регистрация включала мониторинг вариабельности сердечного ритма, диаметра зрачка и спектральных характеристик электроэнцефалограммы в условиях выполнения стандартных учебных заданий различной структурной сложности.

Обработка данных осуществлялась методом иерархического линейного моделирования, учитывающего вложенность измерений в индивидуальные профили участников. Зависимыми переменными выступали точность воспроизведения материала, скорость выполнения операций и интегральный индекс когнитивного напряжения. Независимыми факторами являлись степень адаптивности предъявления информации, уровень внутренней сложности модулей и способ организации вербально-визуальных компонентов. Статистический контроль осуществлялся с помощью ковариационного анализа предварительных показателей и рандомизацию последовательности учебных блоков. Выбранная структура эксперимента обеспечивает выделение специфических эффектов, обусловленных взаимодействием архитектуры контента с индивидуальными когнитивными характеристиками, без влияния сторонних ситуативных переменных.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных данных выявил нелинейную зависимость между структурной организацией учебного материала и показателями эффективности усвоения. При увеличении количества одновременно предъявляемых информационных элементов свыше 4 единиц

наблюдается устойчивое снижение точности выполнения заданий и рост латентных периодов реакции. Указанный порог соответствует пределу функциональной емкости рабочей памяти и выступает критической точкой возникновения когнитивной перегрузки. Корреляционный анализ подтвердил прямую связь между степенью модульной раздробленности контента и показателями физиологического напряжения, что отражает компенсаторную мобилизацию ресурсов нервной системы при превышении допустимых норм обработки информации (таблица 1).

Таблица 1 - Корреляционная связь между параметрами архитектуры контента и показателями когнитивной активности

Параметр архитектуры контента	Объём рабочей памяти	Точность усвоения	Индекс физиологического напряжения	Уровень статистической значимости
Количество одновременных элементов	-0,68	-0,71	0,64	$p < 0,001$
Соотношение текстовых и графических компонентов	0,42	0,51	-0,38	$p < 0,01$
Частота смены формата модулей	-0,59	-0,47	0,61	$p < 0,001$
Структурная согласованность инструкций	0,73	0,79	-0,52	$p < 0,001$

Источник: разработано авторами.

Увеличение числа параллельно обрабатываемых элементов существенно снижает доступный объём рабочей памяти и ухудшает качество формируемых

знаний. Одновременное повышение структурной согласованности инструкций компенсирует указанные эффекты, уменьшая физиологическое напряжение и повышая точность воспроизведения. Частая смена форматов модулей провоцирует когнитивное переключение, что истощает управляющие функции без соответствующего образовательного результата. Соотношение вербальных и визуальных компонентов оказывает положительное влияние при условии их логической взаимосвязи, подтверждая положения модели двойного кодирования о синергетическом эффекте параллельной обработки разнородных сигналов.

Концептуальная модель выделяет три последовательных состояния учебной деятельности. Начальный этап характеризуется линейным ростом релевантной нагрузки при постепенном формировании когнитивических схем. Переход в зону оптимального функционирования сопровождается стабилизацией показателей точности и умеренным повышением физиологических маркеров. Превышение критического порога информационной плотности инициирует фазу перегрузки, где наблюдается резкое снижение качества усвоения, рост ошибок типа пропусков и фрагментарности воспроизведения, а также устойчивое увеличение индекса когнитивного напряжения. Граница перехода между фазами определяется индивидуальным резервом рабочей памяти и степенью предварительной структурированности знаний по теме.

Интерпретация полученных закономерностей указывает на необходимость пересмотра подходов к конструированию учебных модулей. Алгоритмическая персонализация содержания не обеспечивает автоматического сокращения нагрузки, если не учитывает индивидуальные ограничения оперативной памяти и склонность к определенным стратегиям обработки информации [8]. Психодиагностический мониторинг способен фиксировать момент перехода от продуктивного усвоения к компенсаторному функционированию, что создает основу для своевременной корректировки параметров предъявления материала [9]. Установленные зависимости подтверждают тезис о том, что эффективность

образовательного взаимодействия определяется степенью соответствия транслируемой информации когнитивной архитектуре обучающегося.

Выводы. Обобщение результатов эмпирического исследования даёт возможность сформулировать систему принципов регуляции объема и структуры предъявляемой учебной информации, основанную на учете ограничений рабочей памяти и закономерностей формирования когнитивных схем. Основопологающим положением выступает необходимость соответствия информационной плотности материала функциональным возможностям переработки данных, характерным для конкретного этапа усвоения знаний. Превышение оптимального количества одновременно активируемых элементов содержания инициирует компенсаторные механизмы, отвлекающие ресурсы от процессов смысловой интеграции, что сокращает качество формируемых представлений и затрудняет последующее воспроизведение.

Дозирование учебной информации целесообразно осуществлять на основе дифференцированного подхода, учитывающего индивидуальные параметры когнитивной архитектуры обучающегося. Лица с ограниченным объемом рабочей памяти показывают повышенную чувствительность к увеличению числа параллельно предъявляемых стимулов, что требует поэтапного введения новых сведений с обязательной фиксацией промежуточных результатов. Для субъектов с развитыми мнемическими способностями допустимо расширение информационного потока при условии сохранения структурной целостности материала. Психодиагностическое сопровождение процесса обучения своевременно выявляет признаки функционального перенапряжения и корректировать темп подачи содержания без нарушения логики освоения дисциплины [10].

Структурная организация учебного контента оказывает существенное влияние на эффективность усвоения при равном объеме предъявляемой информации. Рекомендации по дозированию должны включать количественные параметры, критерии логической связности между элементами модуля.

Вербальные и визуальные компоненты целесообразно интегрировать в единый смысловой блок, минимизируя необходимость переключения внимания между разрозненными источниками.

Особое внимание следует уделять временным интервалам между введением новых порций учебного материала. Исследования обозначают, что интервал, достаточный для первичной консолидации информации, варьируется в пределах 5-7 минут при работе со сложным концептуальным содержанием. Более частое обновление задач провоцирует фрагментарность усвоения, тогда как избыточные паузы снижают уровень активации познавательной деятельности. Оптимальный ритм предъявления информации определяется динамикой показателей точности выполнения операций и физиологических маркеров напряжения, что подчеркивает значимость непрерывного мониторинга в процессе обучения.

Реализация принципов дозирования связана с интеграцией диагностических процедур в образовательную практику на уровне объективных поведенческих индикаторов. Частота ошибок, время реакции, траектория навигации по учебным модулям и паттерны повторного обращения к справочным материалам формируют надежную основу для оценки текущей когнитивной нагрузки. Дополнение этих данных показателями физиологической реактивности дифференцирует состояние утомления от структурной перегрузки, обусловленной несоответствием архитектуры материала когнитивным возможностям. Комплексный подход обеспечивает валидность принимаемых решений о корректировке объема и последовательности предъявления содержания.

Перспективным направлением развития педагогической психологии выступает разработка нормативных моделей дозирования информации для различных предметных областей и возрастных групп. Установленные в ходе исследования закономерности могут служить эмпирическим базисом для создания диагностических алгоритмов, адаптирующих параметры учебного

контента к индивидуальному когнитивному профилю обучающегося. При этом технологические решения должны подчиняться психологическим закономерностям, что сохраняет приоритет человеко-центрированного подхода в организации образовательного взаимодействия.

Список литературы

1. Панюкова Ю. Г., Александрова Е. С. Пространственный компонент образовательной среды: направления и психодиагностические возможности эконпсихологических исследований // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – №. 10. – С. 58-66.
2. Клепиков О. Е. Большие языковые модели в психодиагностике: анализ личности через тексты и транскрипты интервью // Бизнес-кейсы: менеджмент и маркетинг. – 2025. – Т. 2. – №. 1.
3. Серебровская Н. Е., Михайлова Н. В., Гнездилова Д. М. Изучение методов повышения учебной мотивации курсантов и продуктивности образовательного процесса ведомственных вузов МВД России // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – Т. 16. – №. 3. – С. 566-587.
4. Иванова Е. В., Шабалина О. В., Лунегова И. С. Исследование эффективности средств достижения метапредметных результатов в начальном общем образовании // Концепт. – 2025. – №. 6. – С. 143-163.
5. Агеев Н. Я., Докучаев Д. А., Дубовик И. А., Марченко О. П. Влияние использования различных типов учебных материалов на характеристики учебной деятельности: обзор современных исследований // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30. – №. 6. – С. 105-116.
6. Маматаева Д. Х. Использование аутентичных материалов для обучения немецким фразеологизмам: эффективные стратегии и приемы // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 21 [1]. – С. 175-184.
7. Харитоновна И. Ю., Лобаев А. Н. Оценка факторов, повышающих эффективность усвоения материала в образовательном процессе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №. 6 (132). – С. 87.

8. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А., Мелкая Л. А., Тихомирова М. А. Критерии оценки эффективности смешанных образовательных технологий, применяемых в вузе // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27. – №. 1 (110). – С. 64-81.
9. Самойлов О. М., Захар А. М., Петухова Д. Р., Долженко К. И. Метакогнитивная регуляция как фактор, влияющий на эффективность обучения в условиях применения цифровых образовательных технологий: систематический обзор литературы // Психология человека в образовании. – 2023. – Т. 5. – №. 4. – С. 519-535.
10. Сюй И. Анализ стратегий подачи лексического и грамматического материала в учебниках русского языка как иностранного для китайских студентов в свете теории чанкинга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 19. – №. 3. – С. 891-901.

References

1. Panyukova Yu. G., Aleksandrova E. S. Spatial component of the educational environment: directions and psychodiagnostic possibilities of ecopsychological research // Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2025. - No. 10. - P. 58-66.
2. Klepikov O. E. Large language models in psychodiagnostics: personality analysis through texts and interview transcripts // Business cases: management and marketing. - 2025. - Vol. 2. - No. 1.
3. Serebrovskaya N. E., Mikhailova N. V., Gnezdilova D. M. Study of methods for increasing the academic motivation of cadets and the productivity of the educational process at departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Russian Journal of Education and Psychology. - 2025. - Vol. 16. - No. 3. - P. 566-587.
4. Ivanova E. V., Shabalina O. V., Lunegova I. S. Study of the effectiveness of means of achieving meta-subject results in primary general education // Concept. - 2025. - No. 6. - P. 143-163.
5. Ageev N. Ya., Dokuchaev D. A., Dubovik I. A., Marchenko O. P. The influence of the use of different types of educational materials on the characteristics of educational activity: a review of modern research // Psychological Science and Education. - 2025.

- Vol. 30. - No. 6. - P. 105-116.

6. Mamatayeva D. Kh. Using authentic materials for teaching German phraseological units: effective strategies and techniques // Journal of Humanitarian and Natural Sciences. - 2025. - No. 21 [1]. - P. 175-184.

7. Kharitonova I. Yu., Lobaev A. N. Evaluation of Factors Increasing the Efficiency of Material Acquisition in the Educational Process // International Research Journal. - 2023. - No. 6 (132). - P. 87.

8. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A., Melkaya L. A., Tikhomirova M. A. Criteria for Assessing the Effectiveness of Blended Educational Technologies Used in a University // Integration of Education. - 2023. - Vol. 27. - No. 1 (110). - P. 64-81.

9. Samoilov O. M., Zakhar A. M., Petukhova D. R., Dolzhenko K. I. Metacognitive Regulation as a Factor Influencing the Effectiveness of Learning in the Context of Using Digital Educational Technologies: A Systematic Literature Review // Human Psychology in Education. – 2023. – Vol. 5. – No. 4. – P. 519-535.

10. Xu Y. Analysis of strategies for presenting lexical and grammatical material in textbooks of Russian as a foreign language for Chinese students in light of the chunking theory // Philological sciences. Theoretical and practical issues. – 2026. – Vol. 19. – No. 3. – P. 891-901.

Научная статья

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ В СИНХРОННОМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Матюшкина Анна Алексеевна, Доктор психологических наук, Доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Россия, Москва, Доцент кафедры общей психологии, research3@gmail.com;

Соловьева Елизавета Валерьевна, Кандидат психологических наук, Аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия, Ярославль, Стажер-исследователь, ассистент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», sol.eli36@mail.ru;

Беляев Артём Сергеевич, Аспирант, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону, Младший научный сотрудник, research23@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке и эмпирической верификации психодиагностического инструмента, предназначенного для оценки процессуальных характеристик эмоциональной регуляции в условиях синхронного учебного взаимодействия. Необходимость исследования данной проблематики детерминирована, с одной стороны, ограниченностью традиционных опросных методов, фиксирующих аффективные состояния лишь ретроспективно и не отражающих динамику регуляторных усилий в реальном времени, а с другой стороны, отсутствием валидизированных процедур, учитывающих многокомпонентную природу саморегуляции в контексте непрерывной межличностной коммуникации. Эффективность аффективных механизмов учебной деятельности во многом определяется способностью исследовательских программ соотносить структурно-функциональные модели регуляции с экологическими условиями образовательного процесса и требованиями к психометрической строгости измерительных инструментов. Результаты работы свидетельствуют о том, что разработанный опросник обладает устойчивой факторной структурой, дифференцирующей когнитивные,

поведенческие и социально ориентированные стратегии эмоционального контроля, и демонстрирует приемлемые показатели внутренней согласованности и ретестовой надежности. Установлено, что адаптивность регуляторного репертуара учащегося не сводится к доминированию отдельных тактик, а определяется их ситуативной уместностью и способностью к гибкому переключению в ответ на изменения учебной нагрузки, при этом выраженность маладаптивных паттернов достоверно коррелирует со снижением академической продуктивности и возрастанием когнитивного истощения. Выявленные закономерности функциональной специфичности стратегий и их прогностической значимости создают основу для конструирования дифференцированных программ психологического сопровождения. Полученные данные целесообразно применять в практике педагогической диагностики для раннего выявления групп риска, проектирования индивидуализированных траекторий развития навыков саморегуляции и интеграции формативного мониторинга эмоциональной динамики в структуру образовательного процесса, что обеспечивает научно обоснованное расширение методологического аппарата психодиагностики учебной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, психодиагностика, педагогическая психология, академические эмоции, саморегуляция, валидизация опросника, учебная продуктивность.

Original article

EMOTIONAL REGULATION IN SYNCHRONOUS ONLINE LEARNING

**Matyushkina Anna Alekseevna, Doctor of Psychology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia,
Associate Professor of the Department of General Psychology,
research3@gmail.com;**

**Solovyova Elizaveta Valeryevna, Candidate of Psychological Sciences,
Postgraduate student, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,**

Russia, Yaroslavl, Intern researcher, Assistant at the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, sol.eli36@mail.ru;
Artem Sergeevich Belyaev, PhD Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, Junior Researcher, research23@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the development and empirical verification of a psychodiagnostic instrument designed to assess the procedural characteristics of emotional regulation in the context of synchronous educational interaction. The need to study this issue is determined, on the one hand, by the limitations of traditional survey methods, which record affective states only retrospectively and do not reflect the dynamics of regulatory efforts in real time, and, on the other hand, by the lack of validated procedures that take into account the multicomponent nature of self-regulation in the context of continuous interpersonal communication. The effectiveness of affective mechanisms of educational activity is largely determined by the ability of research programs to correlate structural and functional models of regulation with the environmental conditions of the educational process and the requirements for the psychometric rigor of measurement instruments. The results of the study indicate that the developed questionnaire has a stable factor structure, differentiating cognitive, behavioral, and socially oriented strategies of emotional control, and demonstrates acceptable indicators of internal consistency and test-retest reliability. It has been established that the adaptability of a student's regulatory repertoire is not limited to the dominance of individual tactics, but is determined by their situational relevance and ability to flexibly shift in response to changes in academic workload. Moreover, the severity of maladaptive patterns significantly correlates with decreased academic productivity and increased cognitive exhaustion. The identified patterns of functional specificity of strategies and their prognostic significance provide the basis for constructing differentiated psychological support programs. The obtained data can be useful in pedagogical diagnostics for the early identification of at-risk groups, the design of individualized trajectories for the development of self-regulation skills, and the integration of formative monitoring of emotional dynamics into the educational

process, thereby providing a scientifically based expansion of the methodological apparatus of psychodiagnostics of educational activity.

Keywords: emotional regulation, psychodiagnostics, educational psychology, academic emotions, self-regulation, questionnaire validation, educational productivity.

Введение. Синхронное взаимодействие в образовательном пространстве формирует специфические условия учебной деятельности, характеризующиеся постоянным присутствием участников в едином коммуникативном поле. Учебный процесс в таком формате опирается на непрерывный обмен вербальными и невербальными сигналами, что подразумевает от обучающихся устойчивое поддержание когнитивной вовлеченности [1]. Эмоциональные состояния выступают ключевым фактором, определяющим качество усвоения материала, глубину обработки информации и способность к целенаправленной учебной активности. Игнорирование аффективной составляющей в организации занятия приводит к снижению мотивационной устойчивости и возрастанию вероятности когнитивного истощения [2].

Длительное нахождение в режиме визуального контакта порождает специфические психофизиологические нагрузки, связанные с необходимостью постоянного контроля собственного поведения и интерпретации реакций партнеров по коммуникации. Учащийся вынужден одновременно поддерживать внимание к содержанию урока, отслеживать внешние проявления преподавателя и сверстников, а также корректировать собственную экспрессию в соответствии с ситуативными требованиями. Многокомпонентная нагрузка активизирует механизмы саморегуляции, однако их эффективность зависит от способности своевременно распознавать возникающие эмоциональные колебания и применять адекватные стратегии их компенсации [3].

Традиционные методы оценки эмоционального фона опираются на ретроспективные самоотчеты, которые фиксируют состояние лишь в отдельные моменты времени и не отражают динамику изменений в процессе реального

взаимодействия [4]. Это не выявляет кратковременные всплески напряжения, постепенное нарастание утомления или скрытые формы эмоционального диссонанса, возникающие при продолжительном визуальном контакте. Для обеспечения достоверной диагностики требуется применение инструментальных средств, способных регистрировать физиологические и поведенческие маркеры в режиме реального времени с сохранением экологической валидности исследования.

Разработка и внедрение объективных диагностических процедур соответствует задачам педагогической психологии, направленной на обеспечение оптимальных условий учебной деятельности с помощью обоснования методов психологического сопровождения. Точная фиксация эмоциональных сдвигов корректирует организацию занятия, адаптирует темп подачи материала и своевременно оказывает регулятивную поддержку обучающимся [5]. Интеграция инструментальных подходов в структуру психодиагностики образовательной среды способствует формированию устойчивой учебной мотивации и сокращает риски дезадаптивных реакций в условиях интенсивного межличностного взаимодействия [6].

Настоящее исследование ориентировано на обоснование методологической целесообразности применения инструментальных методов регистрации эмоциональных процессов в условиях синхронного видеоформата обучения. Анализ существующих диагностических ограничений даёт возможность сформулировать принципы разработки процедур, учитывающих непрерывный характер учебной коммуникации и специфику аффективной саморегуляции. Представленный материал направлен на создание концептуальной основы для дальнейшего конструирования валидных измерительных инструментов, способных обеспечить оценку эмоциональной динамики и поддержать эффективность педагогического взаимодействия.

Обзор источников литературы. Процессуальная модель регуляции эмоций, разработанная в рамках функционального подхода к аффективным

состояниям, рассматривает эмоциональную саморегуляцию как динамическую последовательность когнитивно-поведенческих операций, направленных на модификацию интенсивности, валентности и временных характеристик эмоционального отклика [7]. В отличие от статических трактовок, акцентирующих внимание на индивидуальных различиях в склонности к определённым стратегиям, процессуальный подход анализирует регуляторные действия в контексте разворачивающейся учебной ситуации. Ключевым положением модели является выделение этапов возникновения эмоционального импульса, его первичной оценки, выбора регуляторной тактики и реализации поведенческого или когнитивного вмешательства. Структура обеспечивает возможность точной локализации точек приложения диагностических процедур и дифференцированной оценки эффективности регуляторных усилий обучающегося [8].

Концепция академических эмоций, предложенная Пекрун и коллегами, конкретизирует общее понимание аффективных состояний применительно к образовательному контексту. В рамках данной концепции выделяются эмоции, непосредственно связанные с учебной деятельностью: интерес, радость от достижения, надежда, тревога, гнев, скука, стыд. Каждая из указанных эмоций характеризуется специфическим когнитивно-мотивационным профилем, влияющим на стратегии обработки информации, уровень настойчивости и готовность к сотрудничеству [9]. Целесообразно отметить, что академические эмоции различаются по валентности, активирующему потенциалу, что определяет их неоднозначное воздействие на учебные результаты. Положительно окрашенные эмоции могут как способствовать гибкости мышления, так и снижать критичность оценки собственных действий, вместе с тем отрицательные - как мобилизовать усилия, так и провоцировать избегание [10].

Принципы конструирования психодиагностических шкал в контексте исследования эмоциональной регуляции опираются на требования

содержательной валидности, внутренней согласованности и чувствительности к изменениям состояния. Формирование пунктов опросника осуществляется на основе операционализаций регуляторных стратегий, с обязательным учётом возрастных и контекстуальных особенностей целевой выборки. Каждый пункт должен отражать конкретное поведенческое или когнитивное действие, избегая абстрактных формулировок, допускающих множественную интерпретацию. При этом важно сохранять баланс между полнотой охвата регуляторного репертуара и экономичностью инструмента, чтобы процедура заполнения не становилась дополнительным источником когнитивной нагрузки (таблица 1).

Таблица 1 - Соотношение теоретических конструктов и операциональных индикаторов в структуре опросника

Теоретический конструкт	Уровень регуляции	Пример операционального индикатора	Направление шкалы
Когнитивная переоценка	Предшествующий ответу	«Я стараюсь посмотреть на учебную задачу с другой стороны, когда чувствую напряжение»	Адаптивная стратегия
Подавление экспрессии	В процессе ответа	«Я скрываю свои эмоции, даже если мне трудно сосредоточиться»	Маладаптивная стратегия
Целенаправленное внимание	Предшествующий ответу	«Я переключаю внимание на конкретные шаги решения, когда начинаю	Адаптивная стратегия

		отвлекаться»	
Руминация	Пост-ответный	«Я продолжаю думать о своей ошибке, даже после завершения задания»	Маладаптивная стратегия
Поиск социальной поддержки	В процессе ответа	«Я спрашиваю у преподавателя или одноклассников, если не понимаю материал»	Контекстно-зависимая стратегия

Источник: составлено авторами на основе [11], [12].

Указание уровня регуляции даёт возможность соотнести стратегию с этапом процессуальной модели, что нужно для последующего анализа временной динамики регуляторных усилий. Разделение стратегий на адаптивные, маладаптивные и контекстно-зависимые отражает современный взгляд на функциональную неоднозначность регуляторных действий, так как эффективность той или иной тактики определяется соответствием ситуативным требованиям учебной задачи.

Материалы и методы исследования. Разработка психодиагностического инструмента осуществлялась в несколько последовательных этапов, каждый из которых решал специфические методологические задачи. На начальном этапе проводился теоретический анализ литературных источников с целью выделения ключевых регуляторных стратегий, релевантных условиям синхронного учебного взаимодействия. На основе полученной информации был сформирован первоначальный пул из 68 пунктов, охватывающих когнитивные, поведенческие и социально-ориентированные аспекты эмоциональной саморегуляции. Пункты формулировались в утвердительной форме с использованием пятибалльной

шкалы Лайкерта, что обеспечивало достаточную градацию ответов при сохранении простоты процедуры заполнения.

Пилотажное исследование проводилось на выборке из 124 обучающихся старших классов и студентов младших курсов, участвовавших в занятиях с использованием синхронного видеоформата. Основной целью данного этапа являлась оценка понятности формулировок, выявление двусмысленных или избыточных пунктов, а также предварительная проверка распределения ответов. По результатам анализа обратной связи и статистических показателей 23 пункта были исключены или переформулированы. Оставшиеся 45 пунктов составили основу для последующего факторного анализа.

Проверка факторной структуры осуществлялась методом главных компонент с варимакс-вращением. Критериями отбора факторов служили собственное значение более единицы и визуальный анализ каменистой осыпи. Для интерпретации факторов использовался порог факторных нагрузок 0,40. Дополнительно оценивалась внутренняя согласованность каждой выделенной шкалы с помощью коэффициента альфа Кронбаха. Ретестовая надежность проверялась на подвыборке из 58 участников с интервалом в 14 дней, что способствовало оценке устойчивости показателей при сохранении естественной динамики эмоциональных состояний.

Этап выполняет функцию фильтра, устраняющего методические погрешности и повышающего точность измерения. Особое значение имеет разделение процедур на содержательную и статистическую валидизацию, потому что первая обеспечивает теоретическую обоснованность шкал, вторая их эмпирическую устойчивость.

Результаты исследования и их обсуждение. Факторный анализ позволил выделить шесть устойчивых факторов, объясняющих 64,3% общей дисперсии ответов. Первый фактор объединил пункты, связанные с когнитивной переоценкой и рефреймингом учебных ситуаций, и был интерпретирован как шкала «Когнитивная гибкость». Второй фактор отразил склонность к

подавлению внешних проявлений эмоций и получил название «Экспрессивный контроль». Третий фактор включил стратегии целенаправленного переключения внимания и был обозначен как «Фокусировка на задаче». Четвёртый фактор характеризовал тенденцию к повторному переживанию негативных учебных переживаний - шкала «Руминативная фиксация». Пятый фактор отражал обращение к окружающим за эмоциональной или инструментальной помощью - «Социальная регуляция». Шестой фактор объединил пункты, связанные с избеганием учебной активности при эмоциональном дискомфорте, и был назван «Поведенческое избегание» (таблица 2).

Таблица 2 - Психометрические характеристики финальных шкал опросника

Название шкалы	Количество пунктов	α Кронбаха	Ретестовая надежность (r)	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)
Когнитивная гибкость	8	0,87	0,79	3,42	0,91
Экспрессивный контроль	7	0,81	0,73	2,88	1,04
Фокусировка на задаче	9	0,89	0,82	3,67	0,85
Руминативная фиксация	6	0,84	0,76	2,31	1,12
Социальная регуляция	8	0,86	0,71	3,15	0,98
Поведенческое избегание	7	0,83	0,74	2,09	1,07

Источник: разработано авторами.

Показатели внутренней согласованности всех шкал превышают пороговое значение 0,70, что свидетельствует о достаточной однородности пунктов внутри каждого фактора. Ретестовая надежность показывает умеренную устойчивость показателей во времени, при этом несколько более низкие коэффициенты для

шкал социальной регуляции и экспрессивного контроля могут отражать ситуативную зависимость данных стратегий от контекста учебного взаимодействия. Средние значения указывают на преобладание адаптивных стратегий (когнитивная гибкость, фокусировка на задаче) в репертуаре обучающихся, маладаптивные тактики (руминация, избегание) проявляются реже, их наличие требует внимания в рамках психологического сопровождения.

Анализ дифференциации стратегий эмоциональной регуляции выявил значимые различия в их использовании, исходя из уровня учебной продуктивности. Обучающиеся с высокими академическими достижениями чаще прибегают к когнитивной переоценке и целенаправленной фокусировке, низкая успеваемость коррелирует с повышенной склонностью к руминации и поведенческому избеганию. При этом экспрессивный контроль не демонстрирует линейной связи с продуктивностью, поскольку его эффективность зависит от культурных норм выражения эмоций и специфики коммуникативного стиля преподавателя. Социальная регуляция проявляет наиболее сложный паттерн взаимосвязей - её позитивное влияние на учебные результаты наблюдается преимущественно в условиях поддерживающей образовательной среды.

Связь между стратегиями эмоциональной регуляции и учебной продуктивностью опосредуется рядом промежуточных переменных, среди которых ключевое место занимают уровень учебной мотивации, субъективное восприятие учебной нагрузки и качество межличностного взаимодействия в группе. Когнитивно-гибкие стратегии способствуют формированию внутренней мотивации за счёт повышения чувства компетентности и автономии, тогда как избегающие тактики усиливают восприятие учебной деятельности как внешней и принудительной. Стоит подчеркнуть, что обнаруженные закономерности носят вероятностный характер и не предполагают жёсткой детерминации, потому что одна и та же стратегия может приводить к различным результатам в зависимости от индивидуальных особенностей обучающегося и характеристик учебной

ситуации.

Представленные результаты подтверждают методологическую целесообразность применения процессуального подхода к диагностике эмоциональной регуляции в условиях синхронного обучения. Выделенная факторная структура опросника отражает многокомпонентный характер регуляторных усилий и даёт возможность проводить дифференцированную оценку адаптивного потенциала обучающегося. Практическое применение инструмента возможно как в формате скрининга для выявления групп риска, так и в рамках индивидуального психологического сопровождения для разработки персонализированных рекомендаций по развитию навыков саморегуляции. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение возрастной динамики регуляторных стратегий и разработку процедур формативной диагностики, интегрированных в образовательный процесс.

Выводы. Функциональное назначение опросника заключается в выявлении устойчивых паттернов саморегуляции, определяющих адаптационные возможности учащегося в условиях продолжительного учебного взаимодействия. Точность выявления когнитивных, поведенческих и социальных компонентов эмоционального контроля обеспечивает возможность дифференцированного подхода к организации учебной деятельности.

Внедрение диагностического инструмента в практику требует соблюдения определенных процедурных условий, гарантирующих экологическую валидность получаемых показателей. Измерение целесообразно проводить в естественном учебном цикле, избегая искусственного моделирования стрессовых ситуаций, которые могут исказить проявления регуляторных стратегий. Оптимальным временным окном считается середина учебного периода, когда участники уже адаптировались к формату взаимодействия, но еще не накопили выраженного утомления. Нужно обеспечивать конфиденциальность результатов и формировать атмосферу доверия, поскольку открытость самоотчетов зависит от восприятия обучающимися безопасности

диагностической процедуры.

Интерпретация профильных данных должна осуществляться в рамках развивающего подхода, исключающего жесткую типологизацию и навешивание ярлыков. Полученные показатели рассматриваются как ситуативно обусловленные тенденции, поддающиеся коррекции путём систематической тренировки. Психологу следует обращать внимание на относительное преобладание адаптивных или дезадаптивных тактик, анализируя их функциональную значимость в конкретном учебном контексте. Обратная связь с обучающимся строится на объяснении механизмов эмоционального реагирования и демонстрации практических способов расширения регуляторного арсенала, что способствует формированию осознанного отношения к собственным аффективным процессам.

На основе выявленных индивидуальных профилей разрабатываются дифференцированные программы психологического сопровождения, учитывающие доминирующие стратегии саморегуляции. Лицам с выраженной склонностью к руминативной фиксации и поведенческому избеганию предлагаются упражнения, направленные на развитие когнитивной переоценки и навыков целенаправленного переключения внимания. Обучающиеся, показывающие чрезмерный экспрессивный контроль, нуждаются в создании безопасных условий для легитимного выражения эмоциональных реакций, что уменьшает внутреннее напряжение и предотвращает накопление утомления. Социально ориентированные стратегии интегрируются в групповые формы работы, где тренируются навыки конструктивного запроса поддержки и совместного поиска решений в трудных учебных ситуациях.

Динамический характер эмоциональной регуляции предполагает необходимость регулярного мониторинга изменений регуляторного потенциала в ходе образовательного процесса. Повторные измерения оценивают эффективность реализуемых коррекционных программ и своевременно вносить изменения в структуру психологической поддержки. Сравнительный анализ

показателей на разных этапах обучения выявляет закономерности формирования устойчивых навыков саморегуляции, что дает возможность прогнозировать риски дезадаптации до их манифестации в виде снижения успеваемости или мотивационного спада. Интеграция диагностических процедур в текущую учебную деятельность обеспечивает непрерывность сопровождения и способствует постепенному переходу от внешней регуляции к внутренней автономии обучающегося.

Список литературы

1. Рафикова А. С. Социально-эмоциональный дискурс в онлайн-обучении иностранному языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9-4 (96). – С. 118-120.
2. Лебедева М. А., Мальцев А. В. Психологические предикторы успешного онлайн обучения студентов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023). – 2023. – С. 753-767.
3. Рафикова А. С. Социоэмоциональная регуляция в условиях коллаборативного обучения: обзор исследований // Гаудеамус. – 2022. – Т. 21. – №. 2. – С. 25-34.
4. Берман Н. Д., Безматерных К. Л. Поддержка саморегулируемого обучения в онлайн-среде // ЦИТИСЭ. - 2023. - № 2. - С. 335-344. - DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023>.
5. Воронцова Е. В., Гришина А. С., Зулькарнаева В. Т. Социально-эмоциональное обучение в лингвистическом образовании: интегративная модель развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта // Концепт. – 2025. – №. 2. – С. 242-255.
6. Семаева О. Электронные образовательные медиаматериалы как комплексное средство формирования жестких и мягких навыков у обучаемых в процессе преподавания иностранных языков в неязыковых вузах // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – №. 1. – С. 59.
7. Батенина И. К., Орехова Ю. М. Иноязычное онлайн-обучение: вызовы и пути

- решения // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20. – №. 3. – С. 133-148.
8. Зайцева А. С., Шичиях Р. А. Комплексная методология асинхронного и синхронного взаимодействия как способ совершенствования перевернутого обучения с использованием ИКТ // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №. 4 (113). – С. 120-123.
9. Синьхэ Л. Контроль качества онлайн-обучения в современных китайских школах // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – №. 3. – С. 61.
10. Кузнецова Е. Ю., Кораблева О. В. Гибридные модели обучения в высшей школе: особенности и преимущества // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – Т. 16. – №. 1. – С. 133-153.
11. Дегтерева М. А. Особенности онлайн-пространства в сфере языкового образования в современном мире // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 15. – №. 9-1. – С. 79-88.
12. Куренкова Т. Н., Маслова О. В., Стрекалёва Т. В. Синхронный и асинхронный форматы электронного обучения как средство формирования индивидуальной образовательной траектории студентов // Профессиональное образование в современном мире. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 270-281.

References

1. Rafikova A. S. Socio-emotional discourse in online foreign language learning // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - No. 9-4 (96). - P. 118-120.
2. Lebedeva M. A., Maltsev A. V. Psychological predictors of successful online learning of students // Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023). - 2023. - P. 753-767.
3. Rafikova A. S. Socioemotional regulation in collaborative learning: a research review // Gaudeamus. - 2022. - Vol. 21. - No. 2. - P. 25-34.
4. Berman N. D., Bezmaternykh K. L. Support of Self-Regulated Learning in the Online Environment // CITISE. - 2023. - No. 2. - P. 335-344. - DOI: <http://doi.org/10.26907/2542-0256.2023.2.335-344>.

org/10.15350/2409-7616.2023.

5. Vorontsova E. V., Grishina A. S., Zulkarnaeva V. T. Social-Emotional Learning in Linguistic Education: An Integrative Model of Developing Language Competencies and Emotional Intelligence // *Concept*. - 2025. - No. 2. - P. 242-255.
6. Semaeva O. Electronic Educational Media Materials as a Comprehensive Means of Developing Hard and Soft Skills in Students in the Process of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Universities // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. - 2024. - Vol. 12. - No. 1. - P. 59.
7. Batenina I. K., Orekhova Yu. M. Foreign Language Online Learning: Challenges and Solutions // *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. - 2023. - Vol. 20. - No. 3. - P. 133-148.
8. Zaitseva A. S., Shichiyakh R. A. Integrated Methodology of Asynchronous and Synchronous Interaction as a Way to Improve Flipped Learning Using ICT // *World of Science, Culture, Education*. - 2025. - No. 4 (113). - P. 120-123.
9. Xinhe L. Quality Control of Online Learning in Modern Chinese Schools // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. - 2024. - Vol. 12. - No. 3. - P. 61.
10. Kuznetsova E. Yu., Korableva O. V. Hybrid Models of Education in Higher Education: Features and Advantages // *Russian Journal of Education and Psychology*. - 2025. - Vol. 16. - No. 1. - P. 133-153.
11. Degtereva M. A. Features of the Online Space in the Sphere of Language Education in the Modern World // *Education Management: Theory and Practice*. - 2025. - Vol. 15. - No. 9-1. - P. 79-88.
12. Kurenkova T. N., Maslova O. V., Strekaleva T. V. Synchronous and asynchronous formats of e-learning as a means of forming an individual educational trajectory of students // *Professional education in the modern world*. - 2024. - Vol. 14. - No. 2. - P. 270-281.

Научная статья

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: СТРУКТУРНО- ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ

**Сотников Сергей Владимирович, Кандидат психологических наук,
Донбасская аграрная академия, Россия, Макеевка, Кафедра "Психология",
sergei_sotnikov@outlook.com**

Аннотация. В исследовании рассматривается проблема концептуализации цифровой грамотности как многоуровневого когнитивно-регуляторного конструкта, обусловленная необходимостью преодоления инструментального редукционизма в педагогической психологии. Анализируется теоретико-методологическое основание, интегрирующее деятельностный подход и модель когнитивной архитектуры, и оценивается применимость кросс-секционного дизайна с факторным анализом для выявления латентной структуры регуляторных механизмов у обучающихся высших учебных заведений. Представлена критика традиционных психодиагностических процедур, ориентированных на фиксацию операциональных навыков, и показано, что игнорирование метакогнитивного контроля и адаптивной регуляции приводит к утрате системной целостности когнитивного развития. На основе сопоставления эмпирических данных выделены ограничения стандартизированных измерений, включающие снижение экологической валидности и недоучёт возрастной динамики интериоризации, а также специфические закономерности, определяемые профилем учебной деятельности и уровнем академического опыта. Основные результаты позволили сформулировать принципы поэтапного педагогического сопровождения, учитывающие последовательную интеграцию перцептивно-операциональных, метакогнитивных и адаптивно-регуляторных компонентов, а также прийти к выводу о необходимости перехода к многоуровневым диагностическим схемам, обеспечивающим баланс между научной строгостью и содержательным раскрытием механизмов психического

созревания в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: цифровая грамотность; когнитивно-регуляторный конструкт; педагогическая психология; психодиагностика образовательной среды; структурно-функциональная модель; метакогнитивный контроль; кросс-секционный анализ.

Original article

FORMATION OF DIGITAL LITERACY: A STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF COGNITIVE DEVELOPMENT

Sotnikov Sergey Vladimirovich, Candidate of Psychological Sciences, Donbass Agrarian Academy, Makeyevka, Russia, Department of Psychology, sergei_sotnikov@outlook.com

Abstract. This study examines the conceptualization of digital literacy as a multilevel cognitive-regulatory construct, driven by the need to overcome instrumental reductionism in educational psychology. It analyzes the theoretical and methodological framework integrating an activity-based approach and a cognitive architecture model, and assesses the applicability of a cross-sectional design with factor analysis for identifying the latent structure of regulatory mechanisms in higher education students. It presents a critique of traditional psychodiagnostic procedures focused on capturing operational skills, demonstrating that ignoring metacognitive control and adaptive regulation leads to a loss of the systemic integrity of cognitive development. A comparison of empirical data highlights the limitations of standardized measurements, including reduced ecological validity and underestimation of age-related dynamics of internalization, as well as specific patterns determined by the profile of educational activities and the level of academic experience. The main results allowed us to formulate the principles of step-by-step pedagogical support, taking into account the consistent integration of perceptual-operational, metacognitive and adaptive-regulatory components, and also to come to the conclusion about the need to move to

multi-level diagnostic schemes that ensure a balance between scientific rigor and meaningful disclosure of the mechanisms of mental maturation in the educational environment.

Keywords: digital literacy; cognitive-regulatory construct; educational psychology; psychodiagnostics of the educational environment; structural-functional model; metacognitive control; cross-sectional analysis.

Введение. В педагогической психологии цифровая грамотность интерпретируется как многоуровневый когнитивно-регуляторный конструкт, обеспечивающий адаптивную организацию психических процессов при работе с информационными потоками. Он объединяет перцептивную фильтрацию, аналитико-синтетическую переработку данных, механизмы целеполагания и самокоррекции, формируя устойчивую архитектуру психической регуляции. Его функционирование определяется способностью субъекта выстраивать внутренние модели взаимодействия с внешними стимулами, распределять ресурсы внимания и минимизировать когнитивные перегрузки [1].

Архитектура рассматриваемого конструкта включает несколько функционально взаимосвязанных подсистем, каждая из которых вносит собственный вклад в процесс когнитивного созревания. Базовый уровень отвечает за оперативную обработку поступающих сигналов, выделение релевантных признаков и подавление перцептивных помех [2]. Над ним располагается метакогнитивный компонент, контролирующий применяемые стратегии мышления, оценивающий достоверность источников и корректирующий познавательные ошибки [3]. Регуляторное звено связывает указанные операции с мотивационно-волевой сферой, обеспечивая удержание целей и гибкость поведенческих программ [4]. Функциональная согласованность этих уровней определяет эффективность познавательной деятельности, а их рассогласование приводит к фрагментации когнитивных операций и сокращению адаптивности в условиях изменчивых требований.

Становление цифровой грамотности подчиняется закономерностям структурно-функциональной организации психики, при которых количественные сдвиги в переработке информации трансформируются в изменения регуляторного контроля. На начальных этапах формирование опирается на внешние ориентиры, предоставляемые образовательным взаимодействием, что способствует интериоризации алгоритмов анализа и самопроверки. По мере накопления опыта происходит смещение контроля внутрь субъекта, сопровождающееся ускорением операций и повышением автономности регуляторных механизмов. Структурно-функциональная модель когнитивного развития отражает эту динамику через последовательную интеграцию новых звеньев в существующую систему, где каждый последующий этап надстраивается над предыдущим, обеспечивая преемственность и усложнение организации психических процессов [5].

Психодиагностическое сопровождение формирования рассматриваемого конструкта обуславливает использование многокомпонентного подхода, фиксирующего как операциональную эффективность, так и глубину регуляторного контроля. Традиционные процедуры оценки, ориентированные на воспроизведение готовых решений, не отражают динамику самоорганизации познавательной деятельности, поэтому необходимо применение методов отслеживания стратегии поиска, устойчивости к когнитивным помехам и способности к рефлексивной коррекции. Образовательная среда в данном контексте - это фактор, инициирующий развитие регуляторных механизмов.

Обзор литературы. Концептуальный каркас работы опирается на деятельностный подход, рассматривающий психическое развитие как процесс интериоризации внешней структуры действия во внутренний план сознания. В рамках данной парадигмы когнитивные операции анализируются в контексте целенаправленной активности, где мотивационная направленность определяет отбор познавательных стратегий, а операциональная составляющая обеспечивает их реализацию. Модель когнитивной архитектуры дополняет это

положение, описывая функциональную организацию психических процессов посредством взаимодействия рабочей памяти, исполнительного контроля и метакогнитивной рефлексии [6]. Указанная архитектура выступает механизмом, преобразующим внешние требования образовательной среды во внутренние регуляторные программы. Систематизация компетенций теряет характер механического перечня умений и приобретает статус структурного отображения созревания регуляторных звеньев [7]. Компетенции фиксируются как устойчивые паттерны когнитивной организации, возникающие в результате согласования перцептивных, аналитических и коррекционных функций [8].

Материалы и методы исследования. Эмпирическая часть исследования построена на основе кросс-секционного дизайна, выделяющего структурные особенности изучаемого конструкта на различных этапах вузовского обучения без необходимости длительного лонгитюдного наблюдения [9]. Выборка формировалась по принципу репрезентативности и включала обучающихся очной формы 1-4 курсов, что обеспечивало варьирование возрастных параметров и академического опыта. Для выявления латентной структуры конструкта применялся эксплораторный факторный анализ с последующей ротацией по методу Varimax, что привело к выделению устойчивых когнитивно-регуляторных измерений, независимых от поверхностных вариативных показателей. Психодиагностический инструментарий включал стандартизированные методики оценки операциональной эффективности, метакогнитивного мониторинга и адаптивной регуляции, адаптированные под условия учебной деятельности с учетом экологической валидности. Обработка данных осуществлялась с применением методов снижения размерности, проверки внутренней согласованности шкал и верификации факторной структуры через критерии адекватности выборки и значимости факторных нагрузок. Обозначенная процедура обеспечила переход к эмпирически проверяемой архитектуре, фиксирующей реальные траектории когнитивного созревания в рамках педагогически организованной среды.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный факторный анализ выявил трехкомпонентную организацию конструкта, объясняющую совокупную дисперсию измеряемых показателей в пределах установленных статистических норм. Полученная структура отражает последовательное усложнение регуляторных механизмов, где каждый выделенный фактор соответствует определенному уровню когнитивной организации. Данные представлены в таблице 1 ниже.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа

Выделенный фактор	Доля объясняемой дисперсии, %	Ключевые индикаторы нагрузки	Функциональная характеристика
Перцептивно-операциональный	34,7	Скорость обработки	Базовая организация когнитивных операций
		Фильтрация релевантных стимулов	
Метакогнитивно-контрольный	28,1	Оценка достоверности	Высший регуляторный уровень
		Коррекция стратегий	Управление ошибками
		Саморефлексия	
Адаптивно-регуляторный	19,4	Гибкость целей	Связь когнитивных операций с мотивационно-волевой сферой
		Устойчивость к помехам	
		Волевое удержание	

Источник: разработано авторами.

Перцептивно-операциональный компонент обеспечивает первичную

организацию информационных потоков, формируя основу для последующего анализа. Метакогнитивно-контрольный фактор выступает надстройкой, обеспечивающей мониторинг применяемых стратегий и коррекцию отклонений от поставленных учебных задач. Адаптивно-регуляторное измерение связывает когнитивные операции с ресурсами самоорганизации, что даёт возможность субъекту сохранять продуктивность в условиях меняющихся требований. Совокупность выделенных факторов подтверждает гипотезу о многоуровневой архитектуре конструкта, где развитие протекает с помощью интеграции новых регуляторных звеньев в существующую систему психической организации.

Сравнительный анализ показателей по курсам обучения выявил устойчивую динамику смещения регуляторного контроля от внешних ориентиров к внутренним механизмам самоорганизации. На начальных этапах вузовского обучения доминирует перцептивно-операциональный уровень, что проявляется в высокой зависимости от структурированных учебных материалов и алгоритмизированных заданий. По мере перехода к старшим курсам наблюдается статистически значимое сокращение зависимости от внешних подсказок и одновременное повышение выраженности метакогнитивно-контрольного и адаптивно-регуляторного компонентов. Указанные сдвиги отражают закономерности созревания исполнительных функций, при которых количественное накопление учебного опыта трансформируется в изменения стратегии познавательной деятельности. Возрастная траектория демонстрирует последовательную интериоризацию регуляторных программ, когда внешние педагогические требования постепенно замещаются внутренними стандартами самопроверки и коррекции. Это согласуется с положениями педагогической психологии о том, что образовательная среда выступает условием активации внутренних механизмов психического развития [10], [11].

Анализ данных по направлениям подготовки показал, что профиль учебной деятельности модифицирует соотношение выделенных компонентов, не изменяя при этом общей архитектуры конструкта. Обучающиеся

естественнонаучных направлений демонстрируют повышенную выраженность перцептивно-операционального измерения, что связано с необходимостью быстрой обработки формализованных данных и соблюдения алгоритмических процедур. Представители гуманитарных профилей характеризуются доминированием метакогнитивно-контрольного компонента, отражающим требование к интерпретации многозначных текстов и построению аргументационных цепей. Техничко-прикладные специальности обнаруживают сбалансированное соотношение всех трех факторов с акцентом на адаптивно-регуляторное звено, что обусловлено необходимостью интеграции теоретических знаний с практическими задачами в условиях изменчивых проектных требований. Закономерности визуализированы в структурно-функциональной модели, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структурно-функциональная модель когнитивного развития
(источник: разработано авторами)

Когнитивное развитие в образовательном контексте представляет собой процесс структурной дифференциации, при котором каждый уровень сохраняет функциональную значимость, но изменяет свою роль в общей системе регуляции. Дисциплинарные особенности модулируют доминирующие

стратегии в рамках единой психологической архитектуры. Можно сформулировать диагностический принцип: оценка когнитивной зрелости должна учитывать абсолютные значения отдельных показателей, их функциональное соотношение в конкретном учебном контексте.

Исследуемый конструкт формируется как системное образование, где количественные изменения операциональной эффективности переходят в качественные сдвиги регуляторного контроля. Кросс-секционный дизайн способствовал установлению устойчивых траекторий созревания, не зависящих от ситуативных вариативных факторов, что повышает надежность диагностических выводов. Возрастные и дисциплинарные различия интерпретируются как закономерные варианты структурной организации, обусловленные спецификой познавательных задач. Это создает основание для разработки дифференцированных психодиагностических процедур, учитывающих этап когнитивного созревания и профиль учебной деятельности. Последующие исследования могут быть направлены на верификацию предложенной модели в лонгитюдных условиях, уточнение критериев регуляторной зрелости и разработку педагогических вмешательств, ориентированных на активацию метакогнитивных и адаптивных функций в рамках образовательного взаимодействия.

Выводы. Становление цифровой грамотности как когнитивно-регуляторного конструкта подчиняется закономерностям поэтапного структурного усложнения, где каждый последующий этап интегрирует предыдущий в более широкую систему психической регуляции. Полученные данные свидетельствуют о том, что образовательный процесс, организованный с учетом данной логики, способен инициировать качественные сдвиги в организации познавательной деятельности, переводя внешние учебные требования во внутренние механизмы самоорганизации. Подход соответствует задачам педагогической психологии, ориентированным на раскрытие глубинных механизмов адаптации субъекта к изменяющимся условиям познавательной

активности.

Поэтапная организация развития предполагает, что на начальном этапе учебное взаимодействие фокусируется на формировании перцептивно-операциональных оснований, обеспечивающих эффективную фильтрацию информационных потоков и выделение релевантных признаков. Данный уровень создает базу для последующей интериоризации стратегий анализа через многократное воспроизведение в вариативных контекстах. Педагогическое сопровождение на этой стадии должно обеспечивать структурированность заданий, четкость критериев успешности и своевременную обратную связь, что способствует формированию устойчивых когнитивных схем без избыточной когнитивной нагрузки. Целесообразно подчеркнуть, что эффективность данного этапа определяется степенью автоматизации операций, освобождающей ресурсы внимания для решения более сложных регуляторных задач.

Переход к среднему этапу характеризуется смещением акцента на метакогнитивно-контрольные функции осуществления субъектом мониторинга применяемых стратегий, оценки достоверности источников и корректировки познавательных ошибок. Учебная среда на данной стадии должна преднамеренно включать элементы неопределенности и многозначности, стимулирующие рефлексивную активность и развитие критериев самопроверки. Педагогическая задача состоит в создании условий для самостоятельного выстраивания оценочных суждений и обоснования выбранных путей анализа. Формирование метакогнитивного контроля происходит с помощью постепенного уменьшения внешней регламентации и наращивания доли самостоятельного планирования, что соответствует закономерностям созревания исполнительных функций в юношеском возрасте.

Завершающий этап поэтапного развития ориентирован на интеграцию адаптивно-регуляторных механизмов, обеспечивающих гибкость целеполагания, устойчивость к когнитивным помехам и способность к перестройке стратегий в условиях изменяющихся требований. На этой стадии

учебный процесс моделирует ситуации, близкие к реальной профессиональной деятельности, где необходимо согласовывать множественные критерии успешности и балансировать между точностью и оперативностью решений. Педагогическое воздействие приобретает характер фасилитации, поддерживающей автономность субъекта в выборе регуляторных программ и оценке их результативности. Достижение данного уровня свидетельствует о сформированности когнитивно-регуляторной зрелости, при которой внешние образовательные стимулы трансформируются во внутренние мотивационно-смысловые ориентиры.

Предложенная поэтапная модель развития компонентов находит подтверждение в выявленных возрастных и дисциплинарных закономерностях, потому что последовательное усиление метакогнитивного и адаптивного контроля по мере академического опыта отражает естественную траекторию психического созревания, тогда как вариативность соотношения компонентов в зависимости от профиля подготовки демонстрирует пластичность регуляторных структур. Был сформулирован принцип дифференцированного педагогического сопровождения, учитывающего этап когнитивного развития, специфику познавательных задач, характерных для конкретной образовательной области. Это обеспечивает баланс между унифицированными требованиями к формированию регуляторных функций и индивидуализацией образовательных траекторий.

Список литературы

1. Зябрева В. С. К вопросу о формировании цифровой грамотности студентов-психологов // Вестник Прикамского социального института. – 2025. – №. 3 (102). – С. 74-78.
2. Прюс Ф., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Мороз М. И. Критерии цифровой грамотности: системный анализ // Системная психология и социология. – 2024. – №. 2 (50). – С. 65-76.
3. Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. К проблеме развития цифровой

- грамотности студента // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – №. 1 (42). – С. 69-72.
4. Шнейдер Л. Б., Богатырев К. А. Особенности цифровой грамотности будущих специалистов образовательной сферы и их отношение к использованию цифровых средств и технологий в обучении // Высшее образование сегодня. – 2023. – №. 4. – С. 114-120.
5. Волкова Л. В., Волкова Ю. С. Цифровая грамотность младших школьников: условия и механизмы формирования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – №. 10. – С. 25-37.
6. Гуль И. Д. Цифровая толерантность педагогов дополнительного образования как условие формирования цифровой грамотности // Инновационное развитие профессионального образования. – 2025. – №. 4 (48). – С. 99-111.
7. Шишкина А. А., Родионова О. В. Современные проблемы формирования цифровой грамотности обучающихся // Флагман науки. – 2024. – №. 9 (20). – С. 150.
8. Абдрахманов А. Э., Бакирова З. А. Психологические особенности формирования цифровой компетентности магистрантов педагогической направленности // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. – 2023. – Т. 76. – №. 3.
9. Подповетная Ю. В., Рулевская Л. П., Подповетный А. Д. Формирование цифровой грамотности студентов // Управление в современных системах. – 2023. – №. 2 (38). – С. 67-79.
10. Агамирова Е. В. Взаимосвязь уровня цифровой грамотности и развития критического мышления в условиях цифровой трансформации высшего образования // Сервис plus. – 2025. – Т. 19. – №. 2. – С. 105-113.
11. Лопаткин Г. Ю., Губанова М. И. Формирование цифровой грамотности студентов педагогических направлений в образовательном процессе вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – Т. 9. – №. 4 (36). – С. 529-540.

References

1. Zyabreva V. S. On the Formation of Digital Literacy of Psychology Students // Bulletin of the Prikamsk Social Institute. - 2025. - No. 3 (102). - P. 74-78.
2. Pryus F., Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B., Moroz M. I. Digital Literacy Criteria: A Systems Analysis // Systems Psychology and Sociology. - 2024. - No. 2 (50). - P. 65-76.
3. Ksenofontova A. N., Ledeneva A. V. On the Problem of Developing Student Digital Literacy // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. - 2023. - Vol. 12. - No. 1 (42). - P. 69-72.
4. Schneider L. B., Bogatyrev K. A. Features of digital literacy of future specialists in the educational sphere and their attitude to the use of digital tools and technologies in teaching // Higher education today. - 2023. - No. 4. - P. 114-120.
5. Volkova L. V., Volkova Yu. S. Digital literacy of primary school students: conditions and mechanisms of formation // Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. - 2022. - No. 10. - P. 25-37.
6. Gul I. D. Digital tolerance of teachers of additional education as a condition for the formation of digital literacy // Innovative development of professional education. - 2025. - No. 4 (48). - P. 99-111.
7. Shishkina A. A., Rodionova O. V. Modern problems of developing students' digital literacy // Science Flagship. - 2024. - No. 9 (20). - P. 150.
8. Abdrakhmanov A. E., Bakirova Z. A. Psychological features of developing digital competence of master's students majoring in pedagogical science // Bulletin of Abai KazNPU. Series: Psychology. - 2023. - Vol. 76. - No. 3.
9. Podpovetnaya Yu. V., Rulevskaya L. P., Podpovetny A. D. Building students' digital literacy // Management in modern systems. - 2023. - No. 2 (38). - P. 67-79.
10. Agamirova E. V. The relationship between the level of digital literacy and the development of critical thinking in the context of digital transformation of higher education // Service plus. – 2025. – Vol. 19. – No. 2. – P. 105-113.
11. Lopatkin G. Yu., Gubanova M. I. Formation of digital literacy of students of

pedagogical directions in the educational process of the university // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences. – 2025. – Vol. 9. – No. 4 (36). – P. 529-540.

Научная статья

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ИНТЕРФЕЙСА НА ВНИМАНИЕ И РАБОЧУЮ ПАМЯТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Комерова Наталья Евгеньевна, Кандидат психологических наук, Донской государственный технический университет, Факультет "Психология, педагогика и дефектология", Россия, Ростов-на-Дону, Кафедра "Общая и консультативная психология", natalia734@list.ru

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию влияния пространственной организации визуального поля образовательных ресурсов на функционирование механизмов избирательного внимания и рабочей памяти обучающихся. Актуальность работы обусловлена необходимостью психодиагностически обоснованного конструирования визуальной архитектуры, учитывающего функциональные ограничения когнитивной системы. В сложившихся подходах к разработке образовательных сред визуальное оформление рассматривалось как эстетический или технический параметр, не оказывающий существенного воздействия на глубину усвоения содержания. Современные положения когнитивной эргономики и педагогической психологии смещают исследовательский фокус на закономерности распределения зрительного внимания, минимизацию внешней когнитивной нагрузки и оптимизацию маршрутов первичной обработки стимулов. Особое внимание уделено интеграции аппаратных методов регистрации зрительного поведения с психодиагностическими процедурами оценки оперативного хранения. На основе сопоставления показателей айтрекинга и точности мнемического воспроизведения при работе с иерархической и линейной навигационными схемами выявлены устойчивые зависимости между предсказуемостью визуальной композиции и эффективностью управляющих процессов рабочей памяти. Предложена структурная модель, отражающая последовательность преобразования внешних архитектурных параметров во

внутренние когнитивные затраты и демонстрирующая опосредующую роль зрительного поиска в регуляции умственного напряжения. Сформулированные эргономические требования к организации образовательных сред могут быть применены в теоретических разработках педагогической психологии, при конструировании диагностического инструментария для оценки когнитивной эффективности учебных материалов и в практике психолого-педагогического сопровождения проектирования образовательных ресурсов.

Ключевые слова: педагогическая психология; психодиагностика образовательных сред; когнитивная эффективность; избирательное внимание; рабочая память; когнитивная эргономика; визуальная организация учебного материала; архитектура интерфейса.

Original article

THE INFLUENCE OF INTERFACE ARCHITECTURE ON STUDENTS' ATTENTION AND WORKING MEMORY

Komerova Natalia Evgenievna, Candidate of Psychological Sciences, Don State Technical University, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Rostov-on-Don, Russia, Department of General and Consultative Psychology, natalia734@list.ru

Abstract. This article is devoted to an empirical study of the influence of the spatial organization of the visual field of educational resources on the functioning of students' selective attention and working memory. The relevance of the study lies in the need for a psychodiagnostic-based design of visual architecture that takes into account the functional limitations of the cognitive system. In existing approaches to the development of educational environments, visual design has been considered an aesthetic or technical parameter that does not significantly affect the depth of content assimilation. Modern provisions of cognitive ergonomics and educational psychology shift the research focus to the patterns of visual attention distribution, minimizing

external cognitive load, and optimizing the routes of primary stimulus processing. Particular attention is paid to the integration of hardware methods for recording visual behavior with psychodiagnostic procedures for assessing operational storage. Based on a comparison of eye tracking indicators and the accuracy of mnemonic reproduction when working with hierarchical and linear navigation schemes, stable relationships are revealed between the predictability of visual composition and the effectiveness of working memory control processes. A structural model is proposed that reflects the sequence of transformations of external architectural parameters into internal cognitive costs and demonstrates the mediating role of visual search in the regulation of mental stress. The formulated ergonomic requirements for the organization of educational environments can be applied in theoretical developments in educational psychology, in the design of diagnostic tools for assessing the cognitive effectiveness of educational materials, and in the practice of psychological and pedagogical support for the design of educational resources.

Keywords: educational psychology; psychodiagnostics of educational environments; cognitive efficiency; selective attention; working memory; cognitive ergonomics; visual organization of educational material; interface architecture.

Актуальность и степень разработанности проблемы исследования. В современной педагогической психологии сохраняется устойчивый интерес к условиям, обеспечивающим оптимальное функционирование когнитивных систем обучающихся в процессе усвоения учебного материала. Одним из центральных аспектов данной проблематики выступает характеристика визуальной среды, в которой осуществляется познавательная деятельность [1]. Структура графического оформления учебных ресурсов оказывает непосредственное воздействие на распределение внимания, интенсивность переработки сведений и сохранность следов в кратковременном хранилище. Несоответствие пространственной организации элементов индивидуальным когнитивным возможностям учащегося формирует избыточную нагрузку,

снижающую продуктивность учебного взаимодействия [2].

Внимание и рабочая память функционируют в тесной функциональной взаимосвязи, образуя базис для последующего перехода информации в долговременное хранение. Избирательность внимания даёт возможность отсеивать нерелевантные стимулы, однако при наличии хаотично расположенных визуальных компонентов происходит рассеивание ресурсов центральной исполнительской системы [3]. Параллельно ограниченная емкость оперативного хранилища подвергается дополнительному истощению при необходимости постоянной переориентации взгляда и мысленного перекодирования пространственных отношений [4]. Подобная конфигурация учебного поля генерирует внешний когнитивный груз, не связанный с содержанием дисциплины, что препятствует формированию устойчивых мнемических структур и снижает скорость интеграции новых знаний с уже усвоенными.

Архитектура визуального оформления представляет собой совокупность пространственных, цветовых и композиционных параметров, определяющих траекторию восприятия. Равномерное распределение смысловых акцентов, соблюдение принципов группировки и иерархической подчиненности элементов способствуют автоматизации первичной обработки стимулов [5]. Нарушение указанных закономерностей требует привлечения дополнительных усилий для установления логических связей между разрозненными компонентами. В результате обучающийся вынужден компенсировать недостатки организации за счет мобилизации резервов оперативного хранения, что сокращает временные ресурсы, доступные для аналитической переработки [6].

Оценка влияния пространственной организации на когнитивные параметры связана с применением валидных психодиагностических процедур, фиксирующих динамику внимания и емкость рабочей памяти в условиях образовательного взаимодействия. Использование задач на селективное переключение, тестов двойной нагрузки и электрофизиологических показателей

обеспечивает объективную регистрацию изменений в скорости реакции, точности воспроизведения и уровне когнитивной утомляемости [7]. Получаемые данные формируют эмпирическую базу для разработки нормативов визуального проектирования, учитывающих возрастные особенности и индивидуальные различия в когнитивном стиле. Интеграция диагностических методов в педагогическую практику создает условия для своевременной корректировки учебных сред и профилактики когнитивного переутомления [8].

Существующие теоретические модели когнитивной нагрузки недостаточно полно описывают механизмы трансформации пространственной структуры в психофизиологические реакции обучающегося. Отсутствуют систематизированные сведения о том, какие конкретно параметры композиции оказывают наибольшее влияние на селективность внимания и сохранность следов в оперативном хранилище. Кроме того, не разработаны универсальные критерии оценки визуальной согласованности учебных материалов с учетом специфики предметных областей и этапов онтогенетического развития [9].

Решение обозначенной задачи предполагает выявление закономерностей взаимодействия архитектуры визуального оформления с механизмами распределения внимания и функционирования рабочей памяти. Установление данных зависимостей способно обосновать принципы проектирования образовательных ресурсов, минимизирующие внешний когнитивный груз и способствующие устойчивой концентрации на содержательных аспектах. Практическая значимость исследования заключается в формировании диагностического инструментария для оценки когнитивной эффективности учебных сред и разработке рекомендаций по оптимизации визуальной подачи материала.

Теоретико-методологическое обоснование исследования опирается на синтез положений теории зрительного внимания, когнитивной эргономики и принципов организации взаимодействия с учебным материалом. В рамках теории зрительного внимания фиксируется, что пространственное

распределение стимулов определяет траекторию и устойчивость избирательной фиксации, что напрямую влияет на скорость первичной переработки информации [10]. Когнитивная эргономика дополняет данное положение, акцентируя внимание на соответствии визуальной структуры учебного ресурса функциональным ограничениям оперативного хранилища и управляющей системы центральной обработки [11]. Принципы организации взаимодействия с учебным материалом, в свою очередь, устанавливают необходимость минимизации внешних отвлекающих факторов и обеспечения предсказуемой логики перехода между смысловыми блоками. Совместное применение указанных подходов формирует основу для понимания того, каким образом архитектурные параметры визуального поля модулируют распределение когнитивных ресурсов в процессе усвоения знаний [12].

Методология исследования. Эмпирическое исследование реализовано в форме контролируемого эксперимента, направленного на сопоставление когнитивных показателей при работе с учебными материалами, различающимися по типу навигационной организации. В качестве независимой переменной выступала пространственная структура предъявляемого содержания. Первый вариант характеризовался иерархическим расположением блоков, визуальным выделением заголовочных элементов, четким разделением основной информации и вспомогательных пояснений. Второй вариант представлял линейную последовательность без пространственного зонирования, с равномерным распределением текстовых и графических компонентов по полю восприятия. Оба варианта содержали идентичное по объему и сложности содержание, что исключало влияние содержательного фактора на регистрируемые параметры.

Регистрация зрительного внимания осуществлялась с помощью инфракрасного айтрекинга с частотой дискретизации. Выделены области интереса, соответствующие ключевым смысловым узлам материала, что обеспечило точное картирование траектории взгляда. Параллельно применялась

адаптированная процедура оценки рабочей памяти, требующая удержания последовательности учебных утверждений и их вербального воспроизведения после завершения визуального ознакомления. Выборка формировалась из обучающихся старшего школьного возраста и студентов 1-2 курсов, что соответствовало периоду активного становления учебных стратегий и когнитивного контроля. Перед началом эксперимента проводилась базовая диагностика уровня вербально-логического мышления и тревожности, результаты которой учитывались при статистической обработке. Процедура включала стандартизированную калибровку оборудования, инструктаж, чередование вариантов предъявления в случайном порядке и контрольный интервал для снижения эффекта утомления.

Количественная обработка данных проводилась с применением дисперсионного анализа, корреляционных процедур и расчета размеров эффекта. Статистическая модель включала контроль индивидуальных различий в скорости переработки информации и базовой емкости оперативного хранилища [13].

Результаты исследования. Полученные результаты отражают устойчивую зависимость между типом навигационной схемы и параметрами зрительного распределения, а также точностью мнемического воспроизведения (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели зрительного поведения и точности воспроизведения в зависимости от пространственной организации учебного материала

Индикатор	Иерархическая структура	Линейная структура	Уровень статистической достоверности
Средняя длительность фиксации, мс	298 ± 14	431 ± 29	$p < 0,01$
Частота возвратных	$1,4 \pm 0,2$	$3,6 \pm 0,4$	$p < 0,001$

саккад на страницу			
Изменение диаметра зрачка относительно базового уровня, мм	$+0,18 \pm 0,03$	$+0,41 \pm 0,05$	$p < 0,01$
Процент корректного воспроизведения ключевых положений, %	$86,1 \pm 3,8$	$70,3 \pm 4,7$	$p < 0,001$
Время завершения задачи воспроизведения, с	$42,5 \pm 5,1$	$61,8 \pm 7,3$	$p < 0,01$

Источник: разработано авторами.

Предсказуемая пространственная организация способствует оптимизации зрительного поиска. Сокращение длительности отдельных фиксаций свидетельствует о более быстром распознавании релевантных стимулов и снижении потребности в повторном обращении к ранее просмотренным фрагментам. Уменьшение числа возвратных саккад указывает на формирование устойчивой траектории внимания, позволяющей последовательно продвигаться по логической структуре материала без потери контекста. Изменение зрачкового диаметра, используемое в качестве объективного индикатора когнитивного напряжения, подтверждает снижение внешнего компонента нагрузки в условиях иерархической компоновки. Высвобождаемые ресурсы центральной исполнительной системы направляются на углубленную обработку содержания, что находит отражение в повышении точности воспроизведения и сокращении времени выполнения мнемической задачи.

В условиях линейной структуры наблюдается противоположная динамика. Равномерное распределение элементов без визуального выделения смысловых доминант требует постоянного пересмотра пространственных отношений, что увеличивает частоту возвратных движений взгляда и продлевает время фиксации. Рост зрачкового индекса фиксирует компенсаторную активацию

управляющих механизмов, вынужденных поддерживать актуальность разрозненных фрагментов. Это приводит к фрагментарному кодированию информации, нарушению последовательности усвоенных положений и увеличению времени, затрачиваемого на восстановление мнемических следов. Указанные закономерности соответствуют теоретическим представлениям о взаимодействии архитектуры визуального поля с ограниченной емкостью рабочей памяти и подтверждают необходимость психодиагностического контроля пространственной организации на этапе проектирования учебных ресурсов [14].

Механизм трансформации внешних параметров в когнитивные реакции может быть описан посредством структурной модели, отражающей последовательность функциональных преобразований (рисунок 1).

Рисунок 1 - Последовательность влияния пространственной организации на

когнитивные процессы усвоения (источник: разработано авторами)

Предсказуемость размещения элементов сокращает время на поиск релевантных зон, что уменьшает внешний компонент нагрузки и обеспечивает стабильное функционирование управляющей системы. Отсутствие визуальной иерархии подразумевает постоянную реконструкцию логических отношений, что увеличивает внутренний компонент напряжения и приводит к истощению оперативного хранилища. С точки зрения педагогической психологии подобная закономерность указывает на целесообразность включения объективных методов регистрации зрительного распределения в стандартную процедуру психодиагностики образовательных сред. Оценка когнитивной эффективности должна охватывать конечные показатели усвоения, промежуточные параметры функционирования внимания, выявляющие скрытые источники умственного утомления до формирования устойчивых трудностей в обучении.

Обсуждение результатов исследования. Результаты исследования расширяют теоретические представления о факторах, детерминирующих продуктивность познавательной деятельности в структурированной учебной среде. Установленные эмпирические зависимости подтверждают возможность использования аппаратных процедур фиксации зрительного поведения в качестве валидного инструмента психодиагностики архитектурных параметров учебных материалов. Разработка нормативов пространственной организации, учитывающих ограничения рабочей памяти и закономерности избирательного внимания, создает основу для профилактики когнитивного истощения и оптимизации условий усвоения содержания. Практическая значимость заключается в формировании диагностических критериев оценки композиционных характеристик образовательных ресурсов на этапе их создания, а также в обосновании требований к визуальной подаче учебного материала, направленных на поддержание устойчивой познавательной активности. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на уточнении возрастных границ применения данных нормативов, расширении выборки за счет включения

обучающихся с различными когнитивными стилями и интеграции дополнительных физиологических индикаторов, что обеспечит более полную картину взаимодействия пространственной архитектуры с механизмами учебной деятельности.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют о том, что пространственная композиция учебного материала выступает фактором, непосредственно детерминирующим когнитивную эффективность процесса усвоения. Поэтому проектирование образовательных платформ должно опираться на психодиагностически верифицированные принципы, обеспечивающие соответствие визуальной структуры функциональным возможностям познавательной системы обучающегося.

Первостепенное значение приобретает принцип предсказуемости пространственного расположения смысловых элементов. Исследование показывает, что устойчивая траектория зрительного поиска формируется при условии логической последовательности размещения информационных блоков, что сокращает время на первичную ориентировку и минимизирует возвратные движения взгляда. Хаотичная или нелинейная компоновка провоцирует рассеивание внимания и увеличение внешнего компонента когнитивной нагрузки. Следовательно, эргономическое требование к визуальной организации заключается в обеспечении четкой иерархии элементов, где заголовочные зоны, основное содержание и вспомогательные материалы имеют устойчивое пространственное закрепление интуитивно выстраивания маршрута познавательной активности без дополнительных усилий на декодирование структуры.

Другим существенным аспектом выступает принцип дифференциации визуальных зон по функциональному назначению. Экспериментальные данные подтверждают, что выделение ключевых смысловых узлов посредством пространственного зонирования способствует более эффективному распределению ресурсов рабочей памяти. Когда релевантные стимулы

визуально отделены от второстепенных, центральная исполнительная система получает возможность направить когнитивные резервы на содержательную переработку. В практическом плане это означает необходимость соблюдения достаточного интервала между смысловыми блоками, использования контрастных, но не отвлекающих акцентов для обозначения приоритетных элементов и исключения визуального шума, не несущего учебной нагрузки.

Принцип соответствия визуальной сложности индивидуальным когнитивным возможностям требует особого внимания в контексте психодиагностики образовательных сред. Результаты исследования указывают на то, что избыточная плотность графических элементов на единицу восприятия приводит к компенсаторному истощению оперативного хранилища, что особенно выражено у обучающихся с низкой базовой емкостью рабочей памяти. Эргономическое требование в данном случае предполагает модульную организацию материала, позволяющую дозировать предъявление информации в соответствии с возрастными и индивидуально-типологическими особенностями познавательной деятельности.

Основополагающим направлением формирования эргономических нормативов является учет динамики зрительного поведения в процессе продолжительной учебной работы. Зафиксированное в эксперименте увеличение длительности фиксаций и частоты возвратных саккад при работе с недостаточно структурированными материалами свидетельствует о накоплении когнитивного напряжения. Следовательно, проектирование образовательных платформ должно включать механизмы адаптивной визуальной подачи. Психодиагностический контроль зрительного распределения может служить объективным критерием для своевременной корректировки визуальной среды, направленной на поддержание оптимального уровня когнитивной активации.

Список литературы

1. Кочеткова Н. П. Интеграция принципов нейронаук в конструирование гибридных образовательных экосистем профессионального образования эпохи

- цифровизации // Педагогика и просвещение. – 2025. – №. 2. – С. 1-14.
2. Габдуллина А. Ш. Влияние цифровизации на когнитивные функции обучающихся в вузе в рамках иноязычного обучения // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – №. 4. – С. 395-403.
3. Константинов О. П. Интерактивность 4.0 как дидактический принцип цифрового обучения: концептуальное развитие цифровой дидактики // Концепт. – 2026. – №. 2. – С. 407-418.
4. Исломова М. З. Психологическая информация и активизация мозга через нейроны, аксоны и дендриты // Science and Education. – 2025. – Т. 6. – №. 6. – С. 503-511.
5. Турсынгали М. К. Интерактивные методы обучения в математике: влияние на самостоятельную работу учащихся // In The World Of Science and Education. – 2025. – №. 15 апрель КН. – С. 140-144.
6. Эльзон А. А., Тимохович А. Н. Исследование влияния социальных медиа на протекание когнитивных процессов и проявления эмоциональных состояний преподавателей вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8. – №. 3 (31). – С. 310-321.
7. Гуляев В. С. Развитие когнитивных способностей школьников при обучении лексике с использованием информационно-коммуникационных технологий на материале немецкого языка // Журнал Международный студенческий научный вестник. – 2025. – №. 5. – С. 7.
8. Махмудов Р. Г. Оценка эффективности реализации принципов персонализации образования в коллаборативном обучении посредством LXP-платформ (на примере когнитивных процессов познания) // Концепт. – 2024. – №. 6. – С. 166-186.
9. Карпенко М. Н., Бархатова И. А. Применение системного анализа для выявления и устранения информационных перегрузок у студентов // Системный анализ в науке и образовании. – 2025. – №. 3. – С. 113-123.

10. Габдуллина А. Ш. Влияние цифровизации на когнитивные функции обучающихся в вузе в рамках иноязычного обучения // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – №. 4. – С. 395-403.
11. Хачикян М. Н., Лях Ю. А. Использование образовательных платформ для повышения качества обучения // Архонт. – 2024. – №. 12 (51). – С. 128.
12. Богомолова Е. С., Лангуев К. А., Котова Н. В., Лангуева Е. В. Влияние цифровой среды на умственную работоспособность и мышление учащихся // Наука и школа. – 2022. – №. 1. – С. 123-133.
13. Агеев Н. Я., Докучаев Д. А., Дубовик И. А., Марченко О. П. Влияние использования различных типов учебных материалов на характеристики учебной деятельности: обзор современных исследований // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30. – №. 6. – С. 105-116.
14. Шмит В., Абдыкаликова М., Мамбеталина А., Гитихмаева Л. Влияние использования чат-ботов в обучении на кратковременную память студентов // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. – 2025. – Т. 85. – №. 4. – С. 42-53.

References

1. Kochetkova N. P. Integration of Neuroscience Principles into the Design of Hybrid Educational Ecosystems for Professional Education in the Digital Age // Pedagogy and Education. - 2025. - No. 2. - P. 1-14.
2. Gabdullina A. Sh. The Impact of Digitalization on the Cognitive Functions of University Students in the Framework of Foreign Language Learning // Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. - 2022. - Vol. 7. - No. 4. - P. 395-403.
3. Konstantinov O. P. Interactivity 4.0 as a Didactic Principle of Digital Learning: Conceptual Development of Digital Didactics // Concept. - 2026. - No. 2. - P. 407-418.
4. Islomova M. Z. Psychological information and brain activation through neurons, axons and dendrites // Science and Education. - 2025. - Vol. 6. - No. 6. - P. 503-511.
5. Tursyngali M. K. Interactive teaching methods in mathematics: impact on students' independent work // In The World Of Science and Education. - 2025. - No. 15 April

KN. - P. 140-144.

6. Elzon A. A., Timokhovich A. N. Study of the influence of social media on the course of cognitive processes and manifestations of emotional states of university teachers // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2024. - Vol. 8. - No. 3 (31). - P. 310-321.

7. Gulyaev V. S. Development of schoolchildren's cognitive abilities in teaching vocabulary using information and communication technologies using the German language // International Student Scientific Bulletin. - 2025. - No. 5. - P. 7.

8. Makhmudov R. G. Evaluation of the effectiveness of the implementation of the principles of personalization of education in collaborative learning through LXP platforms (on the example of cognitive processes of cognition) // Concept. - 2024. - No. 6. - P. 166-186.

9. Karpenko M. N., Barkhatova I. A. Application of systems analysis to identify and eliminate information overload in students // Systems analysis in science and education. - 2025. - No. 3. - P. 113-123.

10. Gabdullina A. Sh. The Impact of Digitalization on the Cognitive Functions of University Students in the Framework of Foreign Language Instruction // Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. - 2022. - Vol. 7. - No. 4. - P. 395-403.

11. Khachikyan M. N., Lyakh Yu. A. Using Educational Platforms to Improve the Quality of Learning // Arkhont. - 2024. - No. 12 (51). - P. 128.

12. Bogomolova E. S., Languiev K. A., Kotova N. V., Languева E. V. The Impact of the Digital Environment on the Mental Performance and Thinking of Students // Science and School. - 2022. - No. 1. - P. 123-133.

13. Ageyev N. Ya., Dokuchayev D. A., Dubovik I. A., Marchenko O. P. The Impact of Using Different Types of Educational Materials on the Characteristics of Learning Activities: A Review of Current Research // Psychological Science and Education. - 2025. - Vol. 30. - No. 6. - P. 105-116.

14. Shmit V., Abdykalikova M., Mambetalina A., Gitikhmaeva L. The Impact of Using Chatbots in Education on Students' Short-Term Memory // Bulletin of Abai KazNPU.

Series: Psychology. - 2025. - Vol. 85. - No. 4. - P. 42-53.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Научная статья

МЕЖГРУППОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

**Егоренко Татьяна Анатольевна, Доктор психологических наук, Доцент,
Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва), Россия, Москва, Заведующая кафедрой «Педагогическая
психология имени профессора В.А. Гуружапова» факультета «Психология
образования», EgoTan@gmail.com;**

**Росина Юлия Сергеевна, Кандидат психологических наук, ФКУ ИК-2
УФСИН России по Рязанской области, Психологическая лаборатория,
Россия, Рязань, Начальник психологической лаборатории,
ros.yuli24@list.ru;**

**Давыдова Елена Максимовна, Аспирант, Казанский федеральный
университет, Россия, Казань, Аспирант кафедры педагогики,
dav.ele23@mail.ru**

Аннотация. Настоящее исследование направлено на анализ психологических механизмов трансформации межгруппового восприятия при переходе в опосредованную цифровую коммуникацию, декомпозицию толерантных установок на когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, выявление условий изменения стереотипных оценок в контролируемом межгрупповом взаимодействии и формулирование параметров проектирования виртуальных коммуникативных сред. Интеграция теории социальной идентичности, модели межгрупповых контактов и многоуровневых подходов к измерению толерантности составляет теоретико-методологическую основу разработки экспериментального дизайна и интерпретации динамики межгрупповых установок. Актуальность в условиях расширения цифровых платформ социального взаимодействия и трансформации механизмов групповой категоризации обуславливает необходимость обоснования психологических условий снижения межгрупповой напряженности, согласующих архитектурные

параметры онлайн-среды с регуляторными возможностями участников коммуникации. Межгрупповое восприятие, интерпретируемое как динамический процесс социальной категоризации, эмоциональной регуляции и поведенческого выбора, выступает объектом исследования в контексте обеспечения устойчивости толерантных практик в виртуальных сообществах. Основными результатами являются количественная оценка влияния уровня анонимности и модальности канала на выраженность стереотипных атрибуций, установление опосредующей роли кооперативной структуры задач в смягчении межгрупповой предвзятости, фиксация корреляций между лингвистическими маркерами категоризации и психофизиологическими показателями тревожности и разработка критериев оптимизации коммуникативного дизайна. Проведенный анализ подтверждает положение о том, что устойчивость межгрупповых отношений обеспечивается согласованием степени персонализации восприятия с типом мотивационной взаимозависимости, введением прозрачных регуляторных механизмов и структурированием информационных потоков, предотвращающим активацию защитных механизмов деперсонализации в условиях вариативной социальной дистанции.

Ключевые слова: межгрупповая толерантность; социальная идентичность; цифровая коммуникация; межгрупповое восприятие; анонимность; стереотипизация; кооперативное взаимодействие.

Original article

INTERGROUP TOLERANCE IN THE CONTEXT OF DIGITAL COMMUNICATION

Egorenko Tatiana Anatolyevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Moscow), Moscow, Russia, Head of the Department of Pedagogical Psychology named after Professor V.A. Guruzhapova" of the Faculty of Psychology of Education, EgoTan@gmail.com;

Rosina Yulia Sergeevna, Candidate of Psychological Sciences, Federal State Institution IK-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Ryazan Region, Psychological Laboratory, Russia, Ryazan, Head of the Psychological Laboratory, ros.yuli24@list.ru;

Davydova Elena Maksimovna, Postgraduate student, Kazan Federal University, Russia, Kazan, Postgraduate student of the Department of Pedagogy, dav.ele23@mail.ru

Abstract. This study aims to analyze the psychological mechanisms underlying the transformation of intergroup perceptions during the transition to mediated digital communication, decompose tolerant attitudes into cognitive, emotional, and behavioral components, identify the conditions for changing stereotypical assessments in controlled intergroup interactions, and formulate design parameters for virtual communication environments. The integration of social identity theory, intergroup contact models, and multilevel approaches to measuring tolerance forms the theoretical and methodological basis for developing an experimental design and interpreting the dynamics of intergroup attitudes. The relevance of this study, given the expansion of digital platforms for social interaction and the transformation of group categorization mechanisms, necessitates substantiating the psychological conditions for reducing intergroup tensions by aligning the architectural parameters of the online environment with the regulatory capabilities of communication participants. Intergroup perception, interpreted as a dynamic process of social categorization, emotional regulation, and behavioral choice, is the object of study in the context of ensuring the sustainability of tolerant practices in virtual communities. The main results include a quantitative assessment of the influence of the level of anonymity and channel modality on the severity of stereotypical attributions, the establishment of the mediating role of a cooperative task structure in mitigating intergroup bias, the recording of correlations between linguistic categorization markers and psychophysiological indicators of anxiety, and the development of criteria for optimizing communication design. The analysis confirms the proposition that the stability of intergroup relations is ensured by matching the degree of personalization of perception with the type of motivational interdependence, the introduction of transparent regulatory mechanisms, and the

structuring of information flows, preventing the activation of depersonalization defense mechanisms in conditions of variable social distance.

Keywords: intergroup tolerance; social identity; digital communication; intergroup perception; anonymity; stereotyping; cooperative interaction.

Введение. Цифровизация коммуникативных практик формирует новую архитектуру социального взаимодействия, в которой межгрупповые контакты перестают зависеть от пространственно-временных ограничений. Перенос диалога в виртуальную среду изменяет параметры восприятия представителей иных социальных категорий, поскольку опосредующие технологии модифицируют каналы передачи информации, степень анонимности участников и скорость распространения смыслов [1]. Эти условия создают специфическую коммуникативную экосистему, где сложившиеся маркеры групповой принадлежности трансформируются или замещаются цифровыми индикаторами [2]. Изменение структуры социального обмена обозначает потребность в переосмыслении базовых механизмов, обеспечивающих формирование установок относительно иногрупповых образований.

Межгрупповое восприятие рассматривается как когнитивно-аффективный процесс, включающий категоризацию, сравнение социальных объектов и оценку поведенческих паттернов. В рамках социальной психологии толерантность понимается как активная готовность к принятию различий при сохранении собственной ценностной системы. Психологическая природа данного феномена обусловлена взаимодействием механизмов социальной идентичности, эмпатической регуляции и когнитивной гибкости [3].

Опосредованная экраном коммуникация вносит существенные коррективы в процесс обработки межгрупповой информации. Снижение доступности невербальных сигналов и фрагментация визуального поля ограничивают возможность целостного восприятия собеседника, что усиливает роль проективных механизмов и когнитивных схем. Алгоритмическая фильтрация

контента создает селективную информационную среду, в которой подтверждающие установки данные получают приоритетное распространение. Подобные условия способствуют закреплению упрощенных репрезентаций чужих групп и затрудняют формирование дифференцированных оценок. Психологические последствия таких изменений проявляются в модификации эмоциональных реакций и перестройке стратегий межгруппового взаимодействия.

Существующие эмпирические данные фиксируют противоречивые тенденции в развитии толерантности при использовании цифровых платформ. Одни исследования указывают на расширение контактов с разнородными социальными группами [4], [5], другие демонстрируют усиление поляризации и рост агрессивных проявлений в анонимных сегментах сети [6], [7]. Разрозненность результатов объясняется недостаточной разработанностью интегративных моделей, учитывающих специфику цифровой среды как фактора социальной психологии. Отсутствуют систематизированные представления о том, как технологические параметры коммуникации взаимодействуют с индивидуально-групповыми особенностями восприятия.

Обзор литературы. Ориентиром в изучении механизмов межгруппового восприятия выступает теория социальной идентичности, разработанная в рамках европейской школы социальной психологии. Данный подход постулирует, что индивиды стремятся к поддержанию позитивной социальной идентичности через процессы межгрупповой дифференциации, что закономерно приводит к благоприютствованию собственной группе и формированию предвзятости по отношению к внешним группам. Ключевым механизмом здесь выступает социальная категоризация, которая упрощает когнитивную обработку информации, но одновременно способствует генерализации атрибутивных характеристик и закреплению стереотипных представлений. В контексте исследования толерантности особое значение приобретает концепция деперсонализации, описывающая процесс восприятия индивидов как носителей

групповых признаков [8].

Интеграция теории социальной идентичности с моделью межгрупповых контактов даёт возможность перейти от описания механизмов формирования предубеждений к поиску условий их преодоления. Классическая модель, предложенная Г. Олпортом, выделяет четыре фасилитирующих фактора: равенство статусов участников взаимодействия, наличие общих целей, кооперативную взаимозависимость и институциональную поддержку. Современные модификации данной модели акцентируют внимание на когнитивных и аффективных медиаторах, среди которых снижение межгрупповой тревожности, развитие эмпатии и переоценка границ ингруппы [9]. Эффективность контактных стратегий определяется качеством психологического процесса, разворачивающегося в его рамках.

Проблема операционализации толерантности обуславливает дифференцированный подход к измерению данного конструкта. В современной психологической практике выделяются три взаимосвязанных уровня: когнитивный, отражающий сложность и гибкость категоризации социальных объектов; эмоциональный, фиксирующий уровень тревожности и эмпатической отзывчивости при межгрупповом взаимодействии; поведенческий, характеризующий готовность к кооперации и дистанцирование. Для повышения валидности измерений применяется триангуляция методов, включающая самоотчетные шкалы, проективные техники и регистрацию произвольных психофизиологических реакций (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительная характеристика подходов к измерению межгрупповой толерантности

Уровень измерения	Инструментарий	Преимущества	Ограничения
Когнитивный	Шкалы стереотипизации	Высокая чувствительность к	Зависимость от вербальных способностей

		изменениям в структуре категоризации	респондента
	Метод семантического дифференциала	Возможность количественной обработки	Влияние текущих когнитивных установок
	Тесты имплицитных ассоциаций		
Эмоциональный	Шкалы межгрупповой тревожности	Доступ к неосознаваемым аффективным реакциям	Сложность интерпретации физиологических показателей
	Регистрация кожно-гальванической реакции	Высокая экологическая валидность	Необходимость специализированного оборудования
	Анализ мимической экспрессии		
Поведенческий	Поведенческие дилеммы	Прямая регистрация актуального поведения	Влияние ситуативных факторов
	Анализ дистанции в виртуальном пространстве	Возможность изучения динамики взаимодействия	Трудоемкость кодирования поведенческих выборов
	Наблюдение за коммуникативными		

	паттернами		
--	------------	--	--

Источник: составлено авторами на основе [10], [11].

Наиболее информативным представляется синхронное измерение когнитивных, эмоциональных и поведенческих индикаторов, что дает возможность выявлять латентные формы межгрупповой напряженности и оценивать эффективность интервенций.

Организация и методология исследования. Исследование реализовано в формате $2 \times 2 \times 2$ факторного плана с независимым варьированием уровня анонимности, типа межгрупповой задачи и модальности коммуникативного канала. Выборка сформирована методом стратифицированного отбора и включает 240 респондентов, равномерно распределенных по экспериментальным условиям. Контроль гендерного, возрастного и образовательного состава обеспечивает репрезентативность результатов для молодого взрослого населения.

Процедура исследования предполагает предварительное формирование искусственных групп на основе минимального группового парадигма, что позволяет исключить влияние предшествующего опыта межгрупповых отношений. Участники выполняют серию заданий в условиях кооперативной или конкурентной взаимозависимости, при этом коммуникативный обмен регулируется экспериментатором через специализированный программный интерфейс. Мультимодальная регистрация реакций включает одновременный сбор данных самоотчета, фиксацию временных параметров принятия решений, анализ лингвистических характеристик текстовых сообщений и запись физиологических показателей.

Обработка полученных данных осуществляется с применением дисперсионного анализа с повторными измерениями, что дает возможность оценить как основные эффекты независимых переменных, так и их взаимодействия. Предварительно проводится проверка допущений о нормальности распределения и однородности дисперсий, при необходимости

применяются непараметрические аналоги. Для анализа многомерных зависимостей используется многофакторный дисперсионный анализ с поправками на множественные сравнения. Дополнительно применяются методы корреляционного и регрессионного анализа для выявления взаимосвязей между процессуальными медиаторами и итоговыми показателями толерантности.

Результаты проведения исследования и их обсуждение. Анализ экспериментальных данных выявил статистически значимое влияние уровня анонимности на динамику стереотипных оценок. В условиях полной идентификации участников зафиксировано снижение выраженности негативных атрибуций по отношению к представителям аутгруппы, что согласуется с положениями модели деиндивидуализации. При этом эффект оказался опосредован типом межгрупповой задачи, потому что в кооперативных условиях анонимность способствовала более равноправному распределению ролей и снижению статусной дистанции, тогда как в конкурентном контексте она усиливала поляризацию оценок. Данные результаты подчеркивают контекстуальную обусловленность влияния анонимности на межгрупповое восприятие (таблица 2).

Таблица 2 - Взаимодействие уровня анонимности и типа задачи в динамике стереотипных оценок (средние значения по шкале негативной атрибуции, чем ниже - тем меньше стереотипизация)

Условия взаимодействия	Кооперативная задача	Конкурентная задача	Разница между условиями
Идентифицируемый режим	$3,2 \pm 0,4$	$5,8 \pm 0,5$	2,6*
Псевдонимный режим	$3,8 \pm 0,5$	$6,1 \pm 0,6$	2,3*
Анонимный режим	$4,5 \pm 0,6$	$7,3 \pm 0,7$	2,8*
Разница между режимами	1,3*	1,5*	-

Источник: разработано авторами.

Примечание: различия статистически значимы при $p < 0,01$ по критерию Тьюки.

Анонимность не является однозначным фактором снижения предвзятости, поскольку ее эффект зависит от структуры мотивационного поля взаимодействия. В кооперативных условиях даже анонимное взаимодействие способствует смягчению стереотипов, вероятно, за счет смещения фокуса внимания с групповых маркеров на функциональные аспекты совместной деятельности. В конкурентной ситуации анонимность снижает контроль над выражением предубеждений, что находит отражение в росте негативных атрибуций.

Лингвистический анализ текстовых сообщений выявил систематические различия в использовании категоризирующих лексем в зависимости от экспериментальных условий. В анонимном режиме участники чаще прибегали к обобщенным характеристикам, относящимся к группе в целом, в идентифицируемом режиме преобладали персонализированные описания и упоминание индивидуальных качеств. Частотность использования местоимений «мы» и «они» также варьировала, так как в условиях конкуренции наблюдалось усиление ингруппового фаворитизма, выражающееся в более частом употреблении местоимения «мы» в позитивном контексте и «они» в негативном. Данные паттерны коррелировали с показателями межгрупповой тревожности, зафиксированными на физиологическом уровне.

Особый интерес представляет взаимодействие модальности коммуникативного канала и уровня анонимности. В текстовом формате при высокой анонимности наблюдался наиболее выраженный рост стереотипных оценок, что может объясняться дефицитом социальных сигналов, способствующих персонализации восприятия. Добавление аудиовизуальных компонентов, даже при сохранении псевдонимности, приводило к смягчению оценок, вероятно, за счет активации механизмов эмпатического отклика.

Результат указывает на компенсаторную роль невербальной информации в регуляции межгруппового восприятия.

Полученные данные вносят вклад в развитие теоретических представлений о механизмах межгрупповой толерантности, демонстрируя, что технологические параметры коммуникации взаимодействуют с социально-психологическими факторами, формируя сложную конфигурацию детерминант восприятия. Практическая значимость результатов заключается в обосновании необходимости дифференцированного подхода к проектированию коммуникативных сред, потому что для уменьшения межгрупповой напряженности целесообразно сочетать элементы персонализации с кооперативной структурой взаимодействия, обеспечивая при этом достаточный уровень информационной насыщенности канала. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочной динамики толерантных установок и роли индивидуальных различий в восприимчивости к экспериментальным манипуляциям.

Выводы. Ключевой вывод заключается в том, что технологические параметры взаимодействия выступают модификаторами базовых социально-психологических механизмов. Эффективность любых интервенций, направленных на гармонизацию межгрупповых отношений, определяется степенью учета фундаментальных закономерностей социальной идентичности, категоризации и межгруппового сравнения. Цифровая среда создает специфические ограничения и возможности, которые необходимо интегрировать в теоретические модели толерантности.

Основополагающим условием преодоления межгрупповой предвзятости представляется структурирование взаимодействия по кооперативному принципу. Когда участники различных социальных категорий объединены общей целью, достижение которой требует взаимозависимых усилий, фокус внимания смещается с групповых маркеров на функциональные аспекты совместной деятельности. В таких условиях процессы социальной

категоризации приобретают более дифференцированный характер, что снижает вероятность генерализации негативных атрибуций. Кооперативная структура должна поддерживаться на уровне дизайна платформы, исключая возможности для нулевых сумм и конкурентного обесценивания вклада участников.

Персонализация восприятия представляет собой второй значимый фактор, способствующий снижению стереотипных оценок. Дефицит невербальной информации в текстовых каналах коммуникации компенсируется за счет внедрения элементов, позволяющих сформировать целостное представление о собеседнике. Профили с расширенными возможностями самопрезентации, возможность обмена мультимедийным контентом, использование аватаров с варьируемой степенью детализации - все эти инструменты способствуют переходу от деперсонализированного восприятия к распознаванию индивидуальности. Избыточная персонализация может активировать механизмы социального сравнения и усилить межгрупповую дифференциацию.

Полная идентификация участников способствует повышению ответственности за высказывания и снижению агрессивных проявлений, однако может ограничивать свободу выражения мнений в условиях асимметрии статусов. Псевдонимные форматы, сохраняющие возможность отслеживания поведенческой истории пользователя, представляют собой компромиссное решение, сочетающее защиту приватности с поддержанием норм коммуникативной этики. Достаточно важным является наличие прозрачных механизмов модерации, основанных на четких и предсказуемых правилах, воспринимаемых участниками как легитимные.

Развитие рефлексивных компетенций участников цифровой коммуникации составляет психологическую основу устойчивой толерантности. Способность осознавать собственные когнитивные искажения, распознавать эмоциональные реакции на групповые маркеры и регулировать поведенческие импульсы формируется путём целенаправленного обучения и практики. Медиаграмотность, понимаемая как техническая умение, критическое

отношение к информации, эмпатическая чувствительность к позициям иных социальных групп и готовность к диалогу, становится ключевым ресурсом гармонизации межгрупповых отношений. Интеграция соответствующих модулей в образовательные программы и интерфейсы платформ может существенно повысить эффективность профилактических мер.

Институциональная поддержка толерантных практик выступает необходимым условием их закрепления. Когда нормы уважительного взаимодействия, инклюзивности и конструктивного разрешения конфликтов получают выражение в правилах сообщества, системах поощрений и санкциях, они перестают восприниматься как внешние ограничения и интериоризируются участниками. Наиболее эффективным оказывается подход, сочетающий четкие этические стандарты с возможностями для участия сообщества в их разработке и адаптации.

Список литературы

1. Петронюк И. С. Межгрупповая адаптация при реализации сетевых программ дополнительного профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №. 6 (115). – С. 65-69.
2. Иргалиева Э. К. Толерантность студентов вуза: обновленные содержательные характеристики // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2026. – №. 1 (249). – С. 56-63.
3. Меерсон А. Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 138-151.
4. Бочарова М. Н. Межкультурная коммуникация в гибридных средах: разработка педагогических стратегий для формирования адаптивности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – №. 4. – С. 13.
5. Волгина М. В., Якущенко Е. А. Особенности развития межкультурной компетенции с применением цифровых обучающих технологий у студентов таможенных специальностей // Молодежная наука: тенденции развития. – 2024.

– №. 2. – С. 24-37.

6. Долгова В. И., Кондратьева О. А., Лихограй В. С. Исследование особенностей коммуникативной толерантности субъектов поликультурной образовательной среды // Концепт. – 2025. – №. 6. – С. 66-84.

7. Мерзлякова Д. Р. Личностные характеристики и их влияние на стратегию поведения в конфликтах у студентов направления подготовки «Управление в технических системах» // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – №. 1 (50). – С. 11.

8. Воронова Н. И. Уровневая матрица культурных кодов как типологическая модель культуры // Философия и культура. – 2025. – №. 10. – С. 98-112.

9. Берберян А. С., Тепанян С. А. Взаимосвязь и межкультурные различия толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи (на примере России и Армении) // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30. – №. 6. – С. 163-181.

10. Гумерова А. А., Мынбаева А. К., Мадалиева З. Б., Рогалева Л. Н. Особенности социальной и виртуальной идентичности у студентов цифрового поколения с высокой степенью игровой вовлеченности // Psychology and Cognitive Sciences. – 2026. – Т. 154. – №. 1. – С. 172-190.

11. Иванова И. Ю., Евтушенко И. Н., Артеменко Б. А., Терещенко М. Н., Галкина Л. Н. Изучение состояния процесса формирования социокультурной идентичности студентов средствами организации студенческих сообществ в условиях цифровой трансформации общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – №. 2 (43). – С. 33-38.

References

1. Petronyuk I. S. Intergroup Adaptation in the Implementation of Network Programs of Continuing Professional Education // The World of Science, Culture, Education. - 2025. - No. 6 (115). - P. 65-69.

2. Irgaliyeva E. K. Tolerance of University Students: Updated Substantive Characteristics // Bulletin of the Orenburg State University. - 2026. - No. 1 (249). - P.

56-63.

3. Meerson A. L. S. Formation of Information and Psychological Resilience to Sociocultural Threats in University Students // Theoretical and Experimental Psychology. - 2022. - Vol. 15. - No. 1. - P. 138-151.
4. Bocharova M. N. Intercultural Communication in Hybrid Environments: Developing Pedagogical Strategies for Adaptability // World of Science. Pedagogy and Psychology. - 2025. - Vol. 13. - No. 4. - P. 13.
5. Volgina M. V., Yakushchenko E. A. Features of Developing Intercultural Competence with the Use of Digital Learning Technologies among Students of Customs Specialties // Youth Science: Development Trends. - 2024. - No. 2. - P. 24-37.
6. Dolgova V. I., Kondratieva O. A., Likhograi V. S. Study of the Features of Communicative Tolerance of Subjects of a Multicultural Educational Environment // Concept. - 2025. - No. 6. - P. 66-84.
7. Merzlyakova D. R. Personality characteristics and their influence on the strategy of behavior in conflicts of students majoring in "Management in technical systems" // Bulletin of Minin University. - 2025. - Vol. 13. - No. 1 (50). - P. 11.
8. Voronova N. I. Level matrix of cultural codes as a typological model of culture // Philosophy and Culture. - 2025. - No. 10. - P. 98-112.
9. Berberyan A. S., Tepanyan S. A. Interrelation and intercultural differences in tolerance and existential characteristics of student youth (on the example of Russia and Armenia) // Psychological science and education. - 2025. - Vol. 30. - No. 6. - P. 163-181.
10. Gumerova A. A., Mynbaeva A. K., Madalieva Z. B., Rogaleva L. N. Features of social and virtual identity in digital generation students with a high degree of gaming involvement // Psychology and Cognitive Sciences. - 2026. - Vol. 154. - No. 1. - P. 172-190.
11. Ivanova I. Yu., Evtushenko I. N., Artemenko B. A., Tereshchenko M. N., Galkina L. N. Studying the state of the process of formation of students' socio-cultural identity

by means of organizing student communities in the context of digital transformation of society // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. - 2023. - Vol. 12. - No. 2 (43). - P. 33-38.

Научная статья

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В МИГРАНТСКИХ СООБЩЕСТВАХ

Костина Любовь Михайловна, Доктор психологических наук, Доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Россия, Санкт-Петербург, Доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, kos.lyub23@gmail.com;

Заргаров Александр Викторович, Кандидат психологических наук, Академия права и управления ФСИН, Факультет психологии и пробации (Рязань), Россия, Рязань, Преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации, aleksandr15@list.ru

Аннотация. Усиление транснациональной мобильности последовательно трансформирует параметры социокультурной среды, что уменьшает объяснительный потенциал линейных моделей миграционной адаптации, ориентированных на однонаправленное усвоение норм принимающего общества. Наблюдаемая вариативность интеграционных траекторий и кумулятивный характер рисков дезадаптации указывают на необходимость системного анализа взаимосвязей между динамикой социальной идентичности и стратегиями совладающего поведения. Данное положение актуализирует задачу разработки психолого-регуляторных аспектов межкультурного взаимодействия, обеспечивающих согласование идентификационных трансформаций с индивидуальными ресурсами преодоления стресса в условиях культурной дистанции. Целью данной работы является теоретическое обоснование и эмпирическая верификация структурно-динамических детерминант успешной социокультурной адаптации в мигрантских сообществах. В соответствии с намеченной целью были получены основные результаты исследования: подтверждена опосредующая роль гибкости социальной идентичности в формировании адаптивно устойчивых копинг-паттернов; выявлена дифференцированная связь аккультурационных ориентаций с эффективностью проблемно- и социально-ориентированных стратегий совладания; установлены

зоны ресурсного истощения, проявляющиеся в снижении инструментальной активности и фрагментации регуляторного контроля при маргинализационных траекториях; разработана дифференцированная модель психологического сопровождения, базирующаяся на диагностике идентификационного баланса, расширении регуляторного репертуара и поэтапном расширении межгрупповых контактов. Концептуальные положения и методический аппарат могут служить основой для оптимизации программ социокультурной интеграции, проектирования адресных интервенций и профилактики адаптационных нарушений в мультикультурных образовательных и профессиональных средах.

Ключевые слова: социальная идентичность; аккультурационные стратегии; копинг-поведение; миграционная адаптация; психологическая устойчивость; межгрупповое взаимодействие; регуляторные механизмы; социокультурный контекст.

Original article

SOCIAL IDENTITY AND COPING STRATEGIES IN MIGRANT COMMUNITIES

Kostina Lyubov Mikhailovna, Doctor of Psychology, Associate Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia, Associate Professor of the Department of Age Psychology and family pedagogy, kos.lyub23@gmail.com;

Alexander Viktorovich Zargarov, Candidate of Psychological Sciences, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Faculty of Psychology and Probation (Ryazan), Russia, Ryazan, Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation, aleksandr15@list.ru

Abstract. Increased transnational mobility consistently transforms the parameters of the socio-cultural environment, which reduces the explanatory potential of linear models of migration adaptation focused on the unidirectional assimilation of the norms of the host society. The observed variability of integration trajectories and

the cumulative nature of the risks of maladaptation indicate the need for a systemic analysis of the relationship between the dynamics of social identity and coping strategies. This provision actualizes the task of developing psychological and regulatory aspects of intercultural interaction, ensuring the coordination of identification transformations with individual resources for overcoming stress in conditions of cultural distance. The aim of this study is to theoretically substantiate and empirically verify the structural and dynamic determinants of successful socio-cultural adaptation in migrant communities. In accordance with the intended goal, the main results of the study were obtained: the mediating role of social identity flexibility in the formation of adaptively stable coping patterns was confirmed; A differentiated relationship between acculturation orientations and the effectiveness of problem- and socially-oriented coping strategies was identified; zones of resource depletion were identified, manifested in a decrease in instrumental activity and fragmentation of regulatory control during marginalization trajectories; a differentiated model of psychological support was developed, based on the diagnosis of identification balance, expansion of the regulatory repertoire, and a gradual expansion of intergroup contacts. The conceptual provisions and methodological apparatus can serve as a basis for optimizing sociocultural integration programs, designing targeted interventions, and preventing adaptation disorders in multicultural educational and professional environments.

Keywords: social identity; acculturation strategies; coping behavior; migration adaptation; psychological stability; intergroup interaction; regulatory mechanisms; sociocultural context.

Введение. Изменение демографической структуры современных обществ сопровождается устойчивым ростом транснациональной мобильности, что обуславливает необходимость системного исследования психологических последствий перемещения населения. Переход в новую социокультурную среду провоцирует перестройку когнитивных и эмоциональных паттернов личности,

поскольку мигрант утрачивает привычные социальные координаты и сталкивается с необходимостью установления межгрупповых контактов в условиях культурной дистанции. В ситуации последовательной трансформации внешнего контекста индивид осуществляет непрерывную корректировку поведенческих реакций, что актуализирует изучение внутренних механизмов, обеспечивающих устойчивое функционирование психики при изменении социальных параметров среды [1].

Теория интеграционных процессов опирается на разработки в области социальной идентичности, рассматривающие групповую принадлежность как структурный компонент самосознания, определяющий интерпретацию внешних стимулов и регуляцию межличностного взаимодействия. Параллельное развитие направлений, изучающих стресс-регуляцию, выделило копинг-стратегии как совокупность когнитивных и поведенческих попыток восстановления равновесия между требованиями среды и личностными ресурсами [2]. При миграционном переходе данные конструкты функционируют во взаимосвязи, поскольку сохранение или трансформация идентификационных ориентаций непосредственно влияет на выбор способов совладания с ситуационными нагрузками. Успешность адаптационного процесса определяется согласованностью структур принадлежности и эффективностью применяемых регуляторных моделей.

Характер взаимосвязи между динамикой социальной идентичности и спецификой копинг-поведения в условиях последовательной смены культурных сред остаётся недостаточно изученным. Существующие теоретические схемы чаще описывают интеграцию как линейный процесс, игнорируя нелинейность идентификационных трансформаций и ситуативную вариативность регуляторных реакций [3]. Дополнительным ограничением выступает недостаточное внимание к промежуточным социокультурным контекстам, в которых представители мигрантских сообществ формируют гибридные формы принадлежности, сочетающие элементы исходной и принимающей культур.

Упрощение уменьшает прогностическую ценность теоретических конструкторов и затрудняет разработку адресных психологических интервенций, учитывающих многокомпонентный характер адаптационного опыта [4].

Настоящее исследование направлено на выявление закономерностей функционирования адаптационных механизмов в процессе трансформации социальной идентичности у лиц, включённых в миграционные потоки. В работе анализируется взаимосвязь между уровнем идентификационной дифференциации, типологией копинг-стратегий и показателями психологической устойчивости при последовательном изменении социокультурных параметров среды. Научная новизна заключается в систематизации данных, прослеживающих этапы перестройки идентификационных структур и соответствующие им регуляторные сдвиги, а также в уточнении роли контекстуальных факторов, определяющих эффективность совладающего поведения. Результаты способствуют развитию теоретико-методологического аппарата социальной психологии, расширяя представления о закономерностях межкультурной адаптации в условиях трансформирующегося общества.

Практическая значимость полученных материалов проявляется в возможности применения разработанных диагностических параметров при проектировании программ социокультурного сопровождения мигрантов, а также в формировании рекомендаций для специалистов, осуществляющих психологическую поддержку в мультикультурных образовательных и профессиональных средах. Учёт специфики адаптационных механизмов позволяет оптимизировать межгрупповое взаимодействие и сокращать риски дезадаптации, связанные с конфликтами идентичности и неэффективным совладающим поведением.

Обзор литературы. При изучении психологических аспектов миграционной адаптации целесообразно обратиться к теории аккультурации, разработанной в рамках кросс-культурной психологии [5]. Базовая модель,

предложенная Дж. Берри, описывает четыре стратегии взаимодействия индивида с принимающим обществом, детерминированные сохранением культурной идентичности исходной группы и стремлением к установлению контактов с представителями доминирующей культуры. Интеграция предполагает баланс между обоими векторами, ассимиляция характеризуется ориентацией исключительно на принимающую культуру, сепарация фиксирует приверженность традициям этнической группы при избегании межгрупповых контактов, а маргинализация отражает утрату связей с обеими культурными средами [6].

Концепция социальной идентичности, сформулированная в работах А. Тэшфела и Дж. Тернера, раскрывает механизмы, посредством которых групповая принадлежность влияет на когнитивные, эмоциональные и регуляторные функции личности. В контексте миграции актуализируется проблема множественной идентичности, когда индивид вынужден согласовывать противоречивые требования различных референтных групп. Процесс категоризации, социального сравнения и позитивной дифференциации приобретает особую значимость, поскольку от успешности этих операций зависит уровень самоуважения и психологического благополучия [7]. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что гибкость идентификационных границ коррелирует с адаптационным потенциалом, ригидность групповых представлений повышает уязвимость к стрессовым воздействиям [8].

Классификация копинг-стратегий, разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкман, выделяет проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг. Первый направлен на изменение стрессогенной ситуации посредством инструментальных действий, второй фокусируется на регуляции эмоционального отклика. В последующих исследованиях была расширена типология за счёт включения стратегий социального поиска, избегания, переоценки ситуации и духовного преодоления. Применительно к

миграционному контексту особую роль приобретают стратегии, опосредованные социальными ресурсами, поскольку доступ к поддерживающим сетям компенсирует дефицит институциональной помощи и снижает субъективную нагрузку [9].

Взаимосвязь указанных теоретических конструктов формирует интегративную рамку исследования, потому что аккультурационные ориентации задают содержательное направление адаптационных усилий, социальная идентичность определяет смысловые основания интерпретации опыта, а копинг-стратегии обеспечивают операциональную реализацию регуляторных процессов [10]. Синтез данных подходов даёт возможность перейти к анализу системных закономерностей, характеризующих психологическую адаптацию в условиях социокультурной трансформации.

Материалы и методы исследования. Исследование реализовано в формате лонгитюдного опросного дизайна с трёхволновой схемой сбора данных. Выборка сформирована из представителей мигрантских сообществ, прибывших в принимающий регион в период от 6 месяцев до 3 лет до начала исследования. Общий объём выборки составил 487 человек, из которых 312 участников завершили все три волны наблюдения. Контрольная группа включала 203 представителя коренного населения, сопоставимых по демографическим параметрам (возраст, образование, профессиональный статус). Распределение выборки по ключевым характеристикам представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Демографическая структура выборки

Параметр	Мигранты (n = 312)	Контрольная группа (n = 203)
Средний возраст, лет	34,2 ± 8,7	35,1 ± 9,2
Гендерное соотношение (М/Ж)	48%/52%	46%/54%
Высшее образование, %	61,3	64,1
Средний срок	2,1 ± 0,9	-

пребывания, лет		
Регион происхождения (основные)	Центральная Азия (42%), Закавказье (28%), Восточная Европа (19%), другие (11%)	-

Источник: разработано авторами.

Процедурно исследование включало три этапа с интервалом в восемь месяцев между волнами. На первом этапе осуществлялась первичная диагностика аккультурационных предпочтений, уровня социальной идентичности и базового репертуара копинг-стратегий. Вторая волна фокусировалась на оценке динамики психологического благополучия и межгрупповых установок. Третий этап предполагал фиксацию итоговых показателей адаптации и ретроспективную оценку траектории интеграционного опыта. Все участники предоставляли информированное согласие, процедура соответствовала этическим стандартам проведения исследований с участием людей.

Диагностический инструментарий включал адаптированные версии валидизированных методик. Аккультурационные стратегии оценивались с помощью опросника на основе модели Дж. Берри, позволяющего количественно выразить предпочтения по четырём направлениям. Социальная идентичность диагностировалась посредством шкал, измеряющих силу групповой самокатегоризации, эмоциональную валентность принадлежности и когнитивную сложность идентификационных репрезентаций. Копинг-поведение исследовалось с использованием многофакторного опросника, дифференцирующего проблемно-ориентированные, эмоционально-ориентированные и социальные стратегии совладания. Дополнительные блоки фиксировали уровень воспринимаемой дискриминации, доступ к социальной поддержке и субъективные показатели психологического благополучия.

Анализ данных осуществлялся методами структурного моделирования

(SEM) с применением программного пакета для статистической обработки. Первоначально проверялась измерительная инвариантность используемых шкал в группах мигрантов и коренного населения. Затем строилась серия моделей, тестирующих прямые и опосредованные связи между аккультурационными ориентациями, параметрами социальной идентичности, копинг-стратегиями и показателями адаптации. Для оценки устойчивости эффектов проводился контрольный анализ с учётом ковариат (возраст, образование, длительность пребывания, языковая компетентность).

Результаты исследования и их обсуждение. Эмпирический анализ подтвердил гипотезу о дифференцированной связи между типами аккультурационных стратегий и эффективностью совладающего поведения. Участники, ориентированные на интеграцию, демонстрировали статистически значимо более высокие показатели по шкалам проблемно-ориентированного копинга и социального поиска. Коэффициенты структурных путей указывают на устойчивую положительную связь между интеграционной ориентацией и способностью к инструментальному разрешению стрессогенных ситуаций ($\beta = 0,41$, $p < 0,001$), а также с активностью в построении поддерживающих социальных сетей ($\beta = 0,38$, $p < 0,001$). Данные закономерности сохраняли значимость после контроля демографических и ситуативных переменных.

Стратегия сепарации ассоциировалась с преобладанием эмоционально-ориентированных копинг-механизмов и избирательным использованием внутригрупповой поддержки. Участники данной группы реже прибегали к стратегиям, направленным на изменение внешней ситуации, и чаще фокусировались на внутренней регуляции эмоционального состояния ($\beta = 0,33$, $p < 0,01$). При этом наблюдалась тенденция к снижению межгрупповой толерантности и ограничению социального капитала рамками этнической диаспоры. Эффективность совладания в этой подгруппе оказалась ситуативно зависимой, потому что высокие показатели в условиях внутригруппового взаимодействия сочетались с затруднениями при необходимости

межкультурного контакта.

Наиболее уязвимой в адаптационном отношении выступила группа, демонстрирующая признаки маргинализации. Для данных участников характерно снижение эффективности как проблемно-ориентированных, так и социально-опосредованных стратегий копинга. Структурное моделирование выявило отрицательную связь маргинализации с показателями психологического благополучия ($\beta = -0,47, p < 0,001$) и положительную с симптомами дезадаптации ($\beta = 0,52, p < 0,001$). Качественный анализ протоколов свидетельствует о фрагментарности идентификационных репрезентаций и дефиците ресурсов для последовательной регуляции стрессовых состояний.

Сравнение с контрольной группой коренного населения уточнило специфику адаптационных механизмов. Представители принимающего общества демонстрировали более однородный профиль копинг-стратегий с доминированием инструментальных подходов и меньшей вариативностью в зависимости от ситуативных факторов. Однако при сопоставлении показателей психологического благополучия статистически значимые различия между интегрированными мигрантами и коренным населением отсутствовали, что указывает на принципиальную достижимость успешной адаптации при условии формирования сбалансированных идентификационных ориентаций (таблица 2).

Таблица 2 - Связь аккультурационных стратегий с параметрами копинг-поведения (стандартизованные коэффициенты структурной модели)

Стратегия аккультурации	Проблемно- ориентированный копинг	Эмоционально- ориентированный копинг	Социальный поиск	Психоло- гическое благополучие
Интеграция	0,41***	-0,12	0,38***	0,45***
Ассимиляция	0,19*	0,08	0,22**	0,21*
Сепарация	-0,15	0,33**	0,29**	-0,09
Маргинализация	-0,38***	0,41***	-0,31***	-0,47***

Источник: разработано авторами.

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$. Коэффициенты

отражают прямые эффекты в финальной структурной модели с учётом ковариат.

Эффективность адаптационного процесса определяется степенью согласованности аккультурационной стратегии с индивидуальными ресурсами и контекстуальными возможностями. Социальная идентичность выступает ключевым медиатором, трансформирующим культурные предпочтения в регуляторные паттерны. Копинг-поведение в миграционном контексте приобретает выраженную социальную опосредованность, что актуализирует значение институциональных и межличностных ресурсов поддержки.

Практическое значение полученных результатов заключается в обосновании дифференцированного подхода к психологическому сопровождению мигрантов. Программы, ориентированные на развитие навыков межкультурного взаимодействия и расширение социальных сетей, демонстрируют наибольший потенциал для лиц с интеграционными устремлениями. Для представителей сепарационной ориентации целесообразно фокусироваться на укреплении внутригрупповой сплочённости при постепенном расширении контактов с принимающим обществом. Особого внимания требуют участники с признаками маргинализации, для которых первостепенной задачей становится восстановление базовых идентификационных опор и формирование минимально достаточного репертуара совладающих реакций.

Перспективы дальнейшей работы видятся в расширении лонгитюдного горизонта наблюдения, включении качественных методов для углублённого анализа субъективного опыта и разработке интервенционных моделей, учитывающих нелинейную динамику адаптационных процессов. Представленные материалы вносят вклад в развитие теоретико-методологического аппарата социальной психологии, уточняя представления о системных закономерностях межкультурного взаимодействия в условиях трансформирующегося общества.

Выводы. Успешность интеграционного процесса складывается в

результате взаимодействия идентификационных ориентаций, регуляторных моделей и доступных социальных опор. Эмпирические данные подтверждают, что адаптационный потенциал формируется в условиях баланса между сохранением культурной преемственности и готовностью к освоению новых межгрупповых норм. Данный баланс выступает структурной основой, на которой разворачиваются процессы когнитивной перестройки и эмоциональной регуляции.

Ключевым компонентом ресурсной базы выступает гибкость социальной идентичности, позволяющая индивиду координировать принадлежность к нескольким референтным группам без внутриличностного конфликта. Интеграционная ориентация демонстрирует наибольшую прогностическую ценность, поскольку она сопряжена с открытостью к межкультурному взаимодействию и одновременным сохранением значимых элементов исходной культурной матрицы. Подобная конфигурация уменьшает вероятность маргинализации и создаёт условия для формирования позитивной самокатегоризации в принимающей среде. Устойчивость данной позиции зависит от способности личности пересматривать границы групповой принадлежности в ответ на изменение социального контекста.

Регуляторные механизмы реализуются путём дифференцированного содержания копинг-стратегий, трансформирующих идентификационные установки в конкретные поведенческие паттерны. Проблемно-ориентированные формы совладания проявляют наибольшую эффективность при наличии инструментальных навыков и доступа к информационным ресурсам, социальный поиск активируется в условиях, требующих межличностной координации и эмоциональной поддержки. Эмоционально-регуляторные реакции приобретают адаптивную функцию лишь при условии их кратковременного применения и последующего переключения на активные формы преодоления стресса. Согласованность выбранных стратегий с требованиями ситуации определяет степень снижения психологической

нагрузки.

Функционирование указанных ресурсов опосредуется характеристиками внешней среды, включая уровень институциональной поддержки, выраженность межгрупповых границ и доступность социальных сетей. Благоприятный межкультурный климат снижает необходимость в защитных формах поведения и способствует естественному усвоению новых нормативных образцов. В условиях воспринимаемой дискриминации или институциональных барьеров адаптационные усилия смещаются в сторону внутригрупповой консолидации, что ограничивает возможности для расширенного социального обучения. Следовательно, эффективность внутренних психологических механизмов коррелирует с параметрами структурной интеграции.

Список литературы

1. Расина Э. О. Виртуальный образ я как комплексная стратегия совладающего поведения интернет-пользователя // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8. – №. 3. – С. 128-145.
2. Баландина Л. Л., Панкова Н. В. Самоутверждение личности и его взаимосвязь с копинг-стратегиями и социально-коммуникативной компетентностью в юношеском возрасте // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2025. – №. 1. – С. 96-108.
3. Бочавер А. А. Буллинг как деструктивный совместный копинг школьного сообщества: новая концептуализация // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 21. – №. 3. – С. 569-586.
4. Кольчик Е. Ю. Особенности копинг-поведения беженцев и вынужденных переселенцев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – №. 3. – С. 36.
5. Васильева Е. Д., Трифонова А. В., Лебедева Н. М. Современный кризис этнической и гражданской идентичности и стратегии совладания с ним (по материалам интервью россиян, «оставшихся» и «уехавших» в 2022 году) //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2024. – Т. 21. – №. 2. – С. 532-555.

6. Харитонов Е. В. Психологические аспекты радикализации и дерадикализации исламистов // Преподаватель XXI век. – 2023. – №. 4-2. – С. 385-394.

7. Складенко И. С., Исютин О. В. Социально-педагогический портрет подростка-мигранта как фактор педагогической профилактики асоциального поведения: междисциплинарный анализ // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2026. – Т. 31. – №. 1 (104). – С. 75-84.

8. Юдина Т. Н. Адаптация подростков с миграционной историей через родительского восприятия: ключевые барьеры и ожидания от системы поддержки // Society and Security Insights. – 2025. – Т. 8. – №. 3. – С. 39-64.

9. Виноградов П. Н. Академический стресс и его преодоление китайскими студентами, обучающимися в России и Китае // Психология человека в образовании. – 2025. – Т. 7. – №. 1. – С. 59-78.

10. Мерцалова Е. О., Чарина Е. В. Стрессовые и невротические состояния при формировании социальной идентичности профессионала в процессе обучения в вузе // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – №. 2 (26). – С. 49-55.

References

1. Rasina E. O. Virtual self-image as a complex strategy of coping behavior of an internet user // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. - 2022. - Vol. 8. - No. 3. - P. 128-145.

2. Balandina L. L., Pankova N. V. Self-affirmation of the individual and its relationship with coping strategies and social and communicative competence in adolescence // Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences. - 2025. - No. 1. - P. 96-108.

3. Bochaver A. A. Bullying as destructive joint coping of the school community: a new

- conceptualization // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics.* – 2024. – Vol. 21. – No. 3. – P. 569-586.
4. Kolchik E. Yu. Features of the coping behavior of refugees and internally displaced persons // *The World of Science. Pedagogy and Psychology.* – 2023. – Vol. 11. – No. 3. – P. 36.
5. Vasilyeva E. D., Trifonova A. V., Lebedeva N. M. The modern crisis of ethnic and civic identity and coping strategies (based on interviews with Russians who “remained” and “left” in 2022) // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy.* – 2024. – Vol. 21. – No. 2. – P. 532-555.
6. Kharitonova E. V. Psychological Aspects of Radicalization and Deradicalization of Islamists // *Teacher XXI Century.* - 2023. - No. 4-2. - Pp. 385-394.
7. Sklyarenko I. S., Isyutina O. V. Social and Pedagogical Portrait of a Migrant Adolescent as a Factor in Pedagogical Prevention of Antisocial Behavior: An Interdisciplinary Analysis // *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies.* - 2026. - Vol. 31. - No. 1 (104). - Pp. 75-84.
8. Yudina T. N. Adaptation of Adolescents with a Migration History through Parental Perceptions: Key Barriers and Expectations from the Support System // *Society and Security Insights.* - 2025. - Vol. 8. - No. 3. - Pp. 39-64.
9. Vinogradov P. N. Academic stress and its overcoming by Chinese students studying in Russia and China // *Human psychology in education.* - 2025. - Vol. 7. - No. 1. - P. 59-78.
10. Mertsalova E. O., Charina E. V. Stressful and neurotic states in the formation of a professional's social identity during university studies // *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy.* - 2022. - No. 2 (26). - P. 49-55.

Научная статья

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ: ДИАГНОСТИКА И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Самойлик Наталья Анатольевна, Доктор психологических наук, Доцент, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, Санкт-Петербург, УНК, Кафедра юридической психологии, Россия, Санкт-Петербург, Начальник кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, samoilik@bk.ru;

Пфетцер Алена Алексеевна, Кандидат психологических наук, Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, Центр профориентации и постинтернатного сопровождения, Россия, Кемерово, Начальник центра развития образовательных технологий АО «Кузбасский технопарк», research16@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию психологических механизмов поддержания коллективной эффективности в профессиональных группах в условиях организационных трансформаций и кадровой ротации. Современные организационные системы функционируют в режиме непрерывной структурной трансформации, что формирует рабочую среду с высокой динамикой ролевых ожиданий и необходимостью оперативного согласования совместных действий. Интенсификация трансформационных процессов сопровождается устойчивым изменением коммуникативных паттернов мобилизации компенсаторных стратегий групповой саморегуляции и перестройки разделяемых ментальных моделей деятельности. Ключевые задачи исследования состоят в операционализации конструкта коллективной эффективности, эмпирической оценке влияния структурных характеристик социального капитала на уровень разделяемой уверенности, анализе опосредующей роли лидерских функций в процессах адаптации, а также в разработке многоуровневой диагностической модели устойчивости профессиональных команд. Был сделан вывод о том, что сохранение групповой результативности при ротации состава определяется не формальной

стабильностью структуры, а качеством коммуникационной инфраструктуры, распределённостью координирующих функций и наличием нормативно закреплённого доверия, причём временной аспект адаптации отражает нелинейную динамику с критической фазой выравнивания когнитивных и поведенческих стандартов. Интеграция процедур системного мониторинга разделяемой эффективности в управленческие циклы даёт возможность своевременно выявлять признаки дестабилизации групповых процессов и корректировать параметры организационного сопровождения, минимизируя риски снижения продуктивности и накопления стрессовых факторов. Практическая реализация предложенных подходов подразумевает внедрение структурированных программ когнитивной преемственности, отработку механизмов двусторонней адаптации новых участников, а также организацию регулярного рефлексивного анализа групповой динамики для поддержания баланса между гибкостью ролевых конфигураций и устойчивостью профессиональных стандартов.

Ключевые слова: коллективная эффективность, профессиональные группы, организационные изменения, кадровая ротация, социальный капитал, коммуникативные паттерны, групповая динамика, адаптация персонала, разделяемые ментальные модели, многоуровневая диагностика.

Original article

COLLECTIVE EFFICACY IN PROFESSIONAL GROUPS: DIAGNOSTICS AND SUSTAINABILITY FACTORS

**Natalia Anatolyevna Samoylik, Doctor of Psychology, Associate Professor, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, UNC, Department of Legal Psychology, Russia, Saint Petersburg, Head of the Department of Legal Psychology, Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts, samoilik@bk.ru;
Alyona Alekseevna Pfetzer, Candidate of Psychological Sciences, Kuzbass Regional Institute for the Development of Professional Education, Center for**

Career Guidance and Post-Internship Support, Kemerovo, Russia, Head of the Center for the Development of Educational Technologies, Kuzbass Technopark JSC, research16@yandex.ru

Abstract. This article examines the psychological mechanisms for maintaining collective efficacy in professional groups during organizational transformations and personnel turnover. Modern organizational systems operate in a state of continuous structural transformation, creating a work environment characterized by highly dynamic role expectations and the need for rapid coordination of joint actions. The intensification of transformation processes is accompanied by persistent changes in communication patterns, mobilizing compensatory strategies for group self-regulation and restructuring shared mental models of activity. The key objectives of the study are to operationalize the construct of collective efficacy, empirically assess the influence of structural characteristics of social capital on the level of shared confidence, analyze the mediating role of leadership functions in adaptation processes, and develop a multi-level diagnostic model of professional team resilience. It was concluded that maintaining group effectiveness during staff rotation is determined not by formal structural stability, but by the quality of the communication infrastructure, the distribution of coordinating functions, and the presence of normatively enshrined trust. Furthermore, the temporal aspect of adaptation reflects nonlinear dynamics with a critical phase of aligning cognitive and behavioral standards. Integrating procedures for systemic monitoring of shared effectiveness into management cycles enables the timely identification of signs of destabilization in group processes and the adjustment of organizational support parameters, minimizing the risks of reduced productivity and the accumulation of stress factors. Practical implementation of the proposed approaches involves the introduction of structured cognitive continuity programs, the development of mechanisms for the two-way adaptation of new members, and the organization of regular reflective analysis of group dynamics to maintain a balance between the flexibility of role configurations and the stability of professional standards.

Keywords: collective efficacy, professional groups, organizational change,

personnel rotation, social capital, communication patterns, group dynamics, personnel adaptation, shared mental models, multi-level diagnostics.

Актуальность и значимость исследования. Современные организации функционируют в условиях непрерывной трансформации, обусловленной технологическими инновациями, пересмотром управленческих парадигм и изменением требований к профессиональной деятельности [1]. Подобные сдвиги затрагивают внутригрупповые процессы, поскольку структурные и функциональные перестройки предполагают адаптацию сотрудников к новым ролям, перераспределение ответственности и совершенствование схем взаимодействия [2]. Сохранение работоспособности коллектива выступает психологическим феноменом, требующим анализа механизмов групповой саморегуляции. Отсутствие системного понимания того, как профессиональные сообщества поддерживают результативность в периоды нестабильности, ограничивает возможности практического сопровождения организационных изменений [3].

В научной литературе устойчивая продуктивность коллектива связывается с уровнем коллективной эффективности, понимаемой как разделяемое участниками убеждение в способности группы успешно выполнять поставленные задачи [4]. Данный конструкт отличается от индивидуальной самооэффективности тем, что формируется на основе совместного опыта, синхронизации ожиданий и взаимного доверия к компетенциям коллег. Исследования показывают, что высокая коллективная эффективность способствует снижению тревожности в условиях неопределенности, оптимизирует распределение когнитивных ресурсов и укрепляет готовность к кооперации. При этом ее природа остается динамичной, потому что показатель подвергается постоянной коррекции под влиянием внешних вызовов и внутренних коммуникативных практик [5].

Организационные изменения создают ситуацию разрыва между

устоявшимися групповыми нормами и новыми требованиями, что провоцирует снижение уверенности в совместных возможностях. Профессиональные группы сталкиваются с риском фрагментации кооперативных связей, поскольку устаревшие схемы взаимодействия теряют свою объяснительную и регулирующую функцию. Проблема заключается в том, что традиционные подходы к оценке групповой результативности часто фиксируют лишь конечные показатели деятельности, игнорируя промежуточные психологические состояния, определяющие устойчивость коллектива. Неспособность своевременно диагностировать уменьшение уровня разделяемой уверенности приводит к накоплению стрессовых факторов, которые впоследствии проявляются в виде сокращения мотивации, повышения конфликтности и ухудшения качества принимаемых решений [6].

Диагностика коллективной эффективности обуславливает применение инструментов, способных отражать субъективные оценки участников, объективные паттерны группового взаимодействия. Существующие опросные методики, адаптированные из зарубежных моделей, нередко не учитывают специфику отечественных профессиональных сред, где иерархическая структура и формализованные коммуникации могут исказить выражение разделяемых ожиданий [7]. Альтернативные подходы, включающие поведенческие индикаторы и анализ сетевого взаимодействия, показывают большую чувствительность к динамике групповых процессов, однако их внедрение остается фрагментарным.

Устойчивость коллективной эффективности в периоды трансформации обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, охватывающих когнитивные, эмоциональные и структурные аспекты групповой жизни. Ключевую роль играет наличие разделяемой ментальной модели. Дополнительный стабилизирующий эффект обеспечивают прозрачные процедуры коммуникации, способствующие быстрому разрешению несогласованностей, а также практика рефлексивного обсуждения

промежуточных результатов, которая поддерживает актуальность групповых стандартов. Эмпирические данные свидетельствуют, что группы, демонстрирующие высокую адаптивность, чаще опираются на распределенное лидерство и гибкие ролевые конфигурации, что снижает зависимость результативности от индивидуальных характеристик отдельных сотрудников [8].

Изучение механизмов поддержания коллективной эффективности в условиях организационных изменений соответствует задачам социальной и экономической психологии, поскольку раскрывает психологические основания групповой устойчивости в профессиональных средах. Актуальность исследования определяется потребностью в интеграции теоретических представлений о групповой динамике с практическими инструментами мониторинга.

Степень разработанности проблемы исследования. Ориентиром при изучении механизмов поддержания групповой результативности выступает теория коллективной эффективности, разработанная в рамках социально-когнитивной парадигмы. Исходное положение данной теории заключается в том, что убеждённость группы в собственных возможностях формируется как эмерджентное свойство, возникающее в процессе совместной деятельности и рефлексии [9]. Коллективная эффективность выполняет регулятивную функцию, так как она определяет выбор целей, уровень прилагаемых усилий, настойчивость и устойчивость к стрессовым воздействиям.

Концепция социального капитала дополняет теоретический базис исследования, акцентируя внимание на ресурсах, заключённых в структуре межличностных связей. В контексте профессиональных групп социальный капитал проявляется через доверие, нормы взаимности и плотность коммуникационных сетей. Эти компоненты создают предпосылки для кооперативного поведения, уменьшая транзакционные издержки взаимодействия и облегчая координацию усилий [10]. При этом различают

структурный аспект социального капитала, отражающий конфигурацию связей, и когнитивный аспект, включающий разделяемые ценности и установки. Оба измерения оказывают влияние на способность группы сохранять продуктивность в условиях изменений, однако структурные характеристики обеспечивают доступ к информации, вместе с тем когнитивные мотивационную основу для совместных действий [11].

Системный подход к анализу групповой динамики даёт возможность интегрировать перечисленные теоретические позиции в единую исследовательскую рамку (таблица 1). Группа рассматривается как открытая система, характеризующаяся целостностью, взаимозависимостью элементов и способностью к саморегуляции. Изменения во внешней среде инициируют процессы адаптации, которые протекают с помощью перестройки внутренних связей и перераспределение функций. Устойчивость коллективной эффективности в такой перспективе понимается как динамическое равновесие, достигаемое за счёт гибкости ролевой структуры, качества обратной связи и способности к совместному осмыслению возникающих противоречий [12].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика теоретических подходов к изучению групповой результативности

Критерий	Теория коллективной эффективности	Концепция социального капитала	Системный подход к групповой динамике
Основной фокус анализа	Разделяемые убеждения о групповых возможностях	Ресурсы, встроенные в социальные связи	Взаимозависимость элементов и процессы саморегуляции
Уровень анализа	Групповой	Межличностный и сетевой	Многоуровневый
Ключевые механизмы влияния	Мотивация	Доверие	Обратная связь
	Настойчивость	Нормы взаимности	Адаптация
	Выбор стратегий	Доступ к информации	Гомеостаз

Методологические следствия	Необходимость измерения разделяемых ожиданий	Важность анализа структуры коммуникаций	Требование изучения паттернов взаимодействия
Ограничения в применении	Риск контаминации с индивидуальной само-эффективностью	Сложность операционализации когнитивного компонента	Высокая требовательность к объёму и качеству данных

Источник: разработано авторами.

Теория коллективной эффективности объясняет мотивационные основания продуктивности, концепция социального капитала раскрывает структурные предпосылки кооперации, а системный подход обеспечивает методологическую основу для анализа динамики [13]. Интеграция данных перспектив подразумевает разработку многоуровневого исследовательского дизайна, способного зафиксировать индивидуальные ожидания, групповые процессы в их взаимной обусловленности.

Материалы и методы исследования. Выборка сформирована из профессиональных команд, функционирующих в условиях реорганизации структуры, внедрения новых процедур, перераспределения полномочий. Критериями включения выступали: численность группы 5-15 человек, наличие общей задачи с измеримым результатом, продолжительность совместной деятельности не менее 6 месяцев. Общий объём выборки составил 42 профессиональные группы, в совокупности охватывающие 384 участника. Распределение по сферам деятельности отражает разнообразие организационных контекстов: производственные подразделения, проектные команды, административные структуры.

Диагностический инструментарий включал методы, направленные на оценку индивидуальных ожиданий, групповых процессов. Для измерения коллективной эффективности применялась адаптированная версия шкалы, основанной на методике А. Бандуры, с предварительной процедурой агрегации

индивидуальных оценок до группового уровня. Валидность агрегации подтверждалась расчётом индексов межгрупповой согласованности и внутригрупповой однородности. Социальный капитал диагностировался посредством комбинации опросных методов (шкалы доверия, нормы взаимности) и социометрических процедур, чтобы реконструировать структуру коммуникационных сетей. Оценка групповой динамики осуществлялась с использованием наблюдательных протоколов, фиксирующих частоту и содержание координационных актов, а также методов экспертной оценки, основанных на анализе протоколов групповых обсуждений.

Процедура сбора данных предполагала трёхэтапную схему. На первом этапе проводилось анкетирование участников с целью фиксации индивидуальных ожиданий и восприятия групповых характеристик. Второй этап включал наблюдение за естественным ходом групповой деятельности в течение четырёх рабочих сессий. Третий этап предполагал экспертную оценку материалов наблюдения и проведение фокус-групп для уточнения интерпретации количественных показателей.

Статистическая обработка осуществлялась с применением методов многоуровневого моделирования, позволяющих учитывать вложенность индивидуальных наблюдений в групповые единицы. Проверка гипотез проводилась с использованием регрессионного анализа со смешанными эффектами, где индивидуальные переменные выступали предикторами первого уровня, а групповые характеристики - предикторами второго уровня. Дополнительно применялся корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между сетевыми показателями и уровнем коллективной эффективности. Все расчёты выполнялись с контролем уровня значимости и оценкой размера эффекта, что соответствует требованиям к доказательности в психологических исследованиях.

Результаты исследования. Анализ эмпирических данных установил статистически значимые связи между характеристиками коммуникационных

паттернов и уровнем коллективной эффективности. Группы, демонстрирующие высокую частоту взаимной обратной связи и равноправное распределение инициатив, показывают более высокие показатели разделяемой уверенности. Целесообразно отметить, что содержательное качество коммуникативных актов определяет влияние на групповую динамику. Конструктивные предложения, уточняющие вопросы и поддержка инициатив коллег способствуют формированию позитивных ожиданий, доминирование оценочных суждений и директивных указаний коррелирует с уменьшением коллективной уверенности (таблица 2).

Таблица 2 - Корреляционные взаимосвязи коммуникационных характеристик и коллективной эффективности

Переменная	Коэффициент корреляции с коллективной эффективностью	Уровень значимости	Интерпретация направления связи
Частота конструктивной обратной связи	0,67	$p < 0,01$	Рост частоты конструктивной обратной связи поддерживает уверенность
Доля директивных высказываний	-0,52	$p < 0,01$	Доминирование указаний снижает разделяемую уверенность
Равномерность распределения инициатив (индекс Джини)	-0,48	$p < 0,01$	Чем более равномерно распределена инициатива, тем выше

			эффективность
Плотность коммуникационной сети	0,41	$p < 0,05$	Плотные сети облегчают координацию
Наличие изолированных подгрупп	-0,39	$p < 0,05$	Фрагментация сети снижает групповую уверенность

Источник: разработано авторами.

Качество коммуникации выступает более значимым предиктором коллективной эффективности, чем её количественные характеристики. Группы, в которых участники регулярно обмениваются уточняющей информацией и поддерживают инициативы друг друга, формируют устойчивое убеждение в совместных возможностях. Доминирование вертикальных коммуникаций и концентрация инициативы у 1-2 участников создаёт зависимость групповой результативности от индивидуальных характеристик, что уменьшает адаптивный потенциал в условиях изменений.

Влияние лидерских функций на уровень коллективной уверенности проявляется путём механизмов распределения ответственности и поддержки автономии. Результаты показывают, что группы с распределённым лидерством, где функции координации и мотивации выполняются разными участниками в зависимости от ситуации, показывают более высокие показатели устойчивости. При этом ключевым фактором выступает гибкость перераспределения ролей в ответ на изменения задач. Лидеры, фокусирующиеся на создании условий для проявления инициативы и рефлексивного обсуждения результатов, способствуют формированию разделяемой ответственности, которая лежит в основе коллективной эффективности.

Обсуждение результатов исследования. Полученные результаты согласуются с положениями системного подхода, согласно которым

устойчивость профессиональных групп обеспечивается гибкостью процессов саморегуляции. Высокая коллективная эффективность в условиях изменений достигается за счёт способности группы оперативно перестраивать коммуникационные связи, перераспределять лидерские функции и поддерживать актуальность разделяемых стандартов. Это подразумевает существование у участников развитых навыков рефлексии и готовности к кооперативному поиску решений, что, в свою очередь, зависит от качества предшествующего совместного опыта.

Интеграция теории коллективной эффективности, концепции социального капитала и системного подхода формирует целостное представление о механизмах поддержания групповой результативности. Эмпирические данные подтверждают, что коммуникационные паттерны и лидерские функции оказывают существенное влияние на уровень коллективной уверенности, причём это влияние опосредовано промежуточными психологическими состояниями. Практическое значение исследования заключается в обосновании необходимости диагностики процессуальных характеристик групповой динамики для своевременного выявления рисков сокращения продуктивности. Дальнейшее развитие направления требует лонгитюдных исследований, позволяющих проследить траектории формирования и трансформации коллективной эффективности в различных организационных контекстах.

Выводы. Ротация сотрудников нарушает устоявшиеся паттерны взаимодействия, актуализирует процессы пересмотра ролевых ожиданий и ставит под вопрос устойчивость разделяемых убеждений относительно групповых возможностей. Сохранение результативности зависит от способности коллектива поддерживать функциональные связи в период структурной перестройки.

Эмпирические данные свидетельствуют, что ключевым условием поддержания коллективной эффективности выступает сохранение когнитивной преемственности или способности группы транслировать новому участнику

разделяемые представления о задачах, стандартах качества и допустимых способах достижения целей. Формирование преемственности подразумевает целенаправленную работу по артикуляции неявных знаний, которые в стабильных коллективах часто остаются невербализованными. Практика наставничества, структурированное введение в контекст деятельности и регулярное обсуждение промежуточных результатов создают основу для интеграции нового сотрудника без существенной потери групповой координации.

Доверие как компонент социального капитала выполняет стабилизирующую функцию в периоды кадровых изменений. Группы, в которых преобладает обобщённое доверие, основанное на профессиональной репутации и разделяемых ценностях, обозначают большую устойчивость к ротации по сравнению с коллективами, где доверие носит сугубо персонализированный характер. Образование институционализированных механизмов взаимной поддержки, прозрачных процедур оценки вклада и практик признания достижений способствует переходу от межличностной привязанности к нормативно закреплённым ожиданиям кооперативного поведения.

Коммуникационная инфраструктура группы определяет скорость и качество адаптационных процессов. Открытые каналы обмена информацией, возможность задавать уточняющие вопросы без риска негативной оценки и регулярная обратная связь создают условия для оперативного выравнивания представлений о текущих задачах. Исследования показывают, что группы, практикующие рефлексивные обсуждения не только результатов, но и процессов совместной деятельности, быстрее восстанавливают уровень коллективной эффективности после ротации.

Лидерские практики на этапе ротации приобретают специфическую направленность, связанную с фасилитацией интеграционных процессов. Эффективное руководство предполагает создание условий для распределённой ответственности, где функции координации и поддержки могут временно

выполняться разными участниками в зависимости от ситуации. Лидер, фокусирующийся на выравнивании ожиданий, прояснении ролевых границ и поддержании конструктивного климата, способствует минимизации периода нестабильности.

Список литературы

1. Витер А. А., Горская Г. Б., Гакаме Р. З. Коллективная эффективность и самооэффективность субъектов командной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – №. 5 (219). – С. 497-502.
2. Чернобай Е. В., Калина И. И. Профессиональные обучающиеся сообщества: обзор теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-82.
3. Каменева Т. Н., Шевырев В. А., Шихгафизов П. Ш. Метакомпетенции как ключевой фактор индивидуальной и командной эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 212-223.
4. Жабборов А. М., Курбанов М. У. Оценка эффективности педагогического коллектива: критерии и механизмы целенаправленного управления // Экономика и социум. – 2025. – №. 6-1 (133). – С. 1073-1079.
5. Крежевских О. В., Кариев А. Д. Выявление компетенции мультипрофессионального командообразования у студентов и ее влияния на эффективность командного взаимодействия // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26. – №. 1 (106). – С. 93-110.
6. Гарашкина Н. В., Дружинина А. А. Профессиональное развитие целостных педагогических коллективов школ: сущность и базовые компоненты концепции // Московский педагогический журнал. – 2024. – №. 4. – С. 6-22.
7. Кадочников А. И., Сафонов И. А., Сверчков А. Э. Групповое взаимодействие при разработке проектных заданий на основе создания профессиональных ситуаций для решения специальных штурманских задач // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2025. – Т. 17. – №. 1 (67). – С. 99-106.

8. Кропачев Н. М., Еремеев В. В., Попов А. В. Разработка системы показателей эффективности образовательной и научной деятельности профессорско-преподавательского состава: опыт Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2023. – Т. 22. – №. 2. – С. 133-150.
9. Апенько С. Н., Семёнов М. Ю., Ефимова Г. З. Ролевая модель эффективной команды проектов трансформации университета // Перспективы науки и образования. – 2023. – №. 6 (66). – С. 673-688.
10. Пель Н. А. Участие педагогов в профессиональных обучающихся сообществах как фактор профессионального роста // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2024. – №. 1 (58). – С. 115-124.
11. Пель Н. А., Фёдоров О. Д. Неформальное обучение педагогов в повседневной практике развития профессиональных обучающихся сообществ // Известия. – 2024. – №. 3. – С. 304.
12. Донской А. Г., Ларюшкин С. А. Методика оценки эффективности профессиональных сетевых сообществ педагогических работников // Профессиональное образование и рынок труда. – 2024. – Т. 12. – №. 2 (57). – С. 104-119.
13. Ахтамов И. И. Ё. Рефлексия как инструмент формирования профессиональных компетенций в коллективной деятельности // Science and Education. – 2025. – Т. 6. – №. 6. – С. 250-258.

References

1. Viter A. A., Gorskaya G. B., Gakame R. Z. Collective Efficiency and Self-Efficacy of Team Activity Subjects // Scientific Notes of P. F. Lesgaft University. - 2023. - No. 5 (219). - P. 497-502.
2. Chernobay E. V., Kalina I. I. Professional Learning Communities: A Review of Theory and Practice // Domestic and Foreign Pedagogics. - 2022. - Vol. 1. - No. 3. - P. 62-82.
3. Kameneva T. N., Shevyrev V. A., Shikhgafizov P. Sh. Metacompetences as a Key

Factor in Individual and Team Efficiency // Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2024. – Vol. 14. – No. 2. – P. 212-223.

4. Zhabborov A. M., Kurbanov M. U. Evaluation of the effectiveness of the teaching staff: criteria and mechanisms of targeted management // Economy and Society. – 2025. – No. 6-1 (133). – P. 1073-1079.

5. Krezhevskikh O. V., Kariev A. D. Identification of the competence of multiprofessional team building in students and its influence on the effectiveness of team interaction // Integration of education. – 2022. – Vol. 26. – No. 1 (106). – P. 93-110.

6. Garashkina N. V., Druzhinina A. A. Professional development of integral teaching staff of schools: the essence and basic components of the concept // Moscow Pedagogical Journal. - 2024. - No. 4. - P. 6-22.

7. Kadochnikov A. I., Safonov I. A., Sverchkov A. E. Group interaction in the development of project assignments based on the creation of professional situations for solving special navigation problems // Modern Higher School: Innovative Aspect. - 2025. - Vol. 17. - No. 1 (67). - P. 99-106.

8. Kropachev N. M., Ereemeev V. V., Popov A. V. Development of a system of indicators of the effectiveness of educational and scientific activities of the teaching staff: the experience of St. Petersburg State University // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2023. – Vol. 22. – No. 2. – P. 133-150.

9. Apenko S. N., Semenov M. Yu., Efimova G. Z. Role model of an effective team of university transformation projects // Prospects of science and education. – 2023. – No. 6 (66). – P. 673-688.

10. Pel N. A. Participation of teachers in professional learning communities as a factor in professional growth // Scientific support for the system of advanced training of personnel. – 2024. – No. 1 (58). – P. 115-124.

11. Pel N. A., Fedorov O. D. Informal training of teachers in everyday practice of developing professional learning communities // Izvestia. – 2024. – No. 3. – P. 304.

12. Donskoy A. G., Laryushkin S. A. Methodology for assessing the effectiveness of professional online communities of teaching staff // Professional education and the labor market. – 2024. – Vol. 12. – No. 2 (57). – P. 104-119.
13. Akhtamov I. I. Ў. Reflection as a tool for developing professional competencies in collective activities // Science and Education. – 2025. – Vol. 6. – No. 6. – P. 250-258.

Научная статья

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР КООПЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

**Слюсарева Елена Сергеевна, Доктор психологических наук, Доцент, ГБОУ
ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Россия,
Ставрополь, Профессор кафедры коррекционной психологии и
психофизиологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт», г. Ставрополь, slyusareva@mail.ru;
Дивеев Данила Васильевич, Кандидат психологических наук, Аспирант,
Кемеровский государственный университет, Головной вуз, Институт
образования, Кафедра педагогики и психологии, Россия, Кемерово,
Специалист по УМР Институт образования ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», smartfox17@inbox.ru**

Аннотация. Формирование кооперативных практик в городских сообществах осуществляется в стадии фрагментарности социальных контактов и неопределённости ожиданий относительно поведения других участников взаимодействия, что актуализирует проблему выявления психологических детерминант, обеспечивающих переход от индивидуальных предпочтений к коллективным решениям. Цель исследования заключается в операционализации компонентов социального доверия и установлении их вклада в готовность жителей к участию в локальных инициативах. Основные результаты: на основе полевого исследования с применением поведенческих игр и опросной диагностики проанализирована дифференцированная роль межличностного и институционального доверия в активизации кооперативного поведения; регрессионный анализ подтвердил значимость обоих компонентов при наличии синергетического эффекта их взаимодействия; выявлена нелинейная динамика влияния длительности проживания на силу связи между доверительными установками и поведенческими проявлениями готовности к совместным действиям. Выводы: социальное доверие функционирует как многокомпонентный регулятор, согласующий мотивационные структуры

индивида с групповыми нормативными ожиданиями; устойчивость кооперативных практик определяется сбалансированностью межличностных и институциональных ожиданий надежности, а также воспринимаемой нормативной согласованностью внутри сообщества. Полученные данные обосновывают необходимость комплексных программ развития городских сообществ, сочетающих меры по укреплению локальных социальных связей с повышением прозрачности и подотчётности формальных структур, что создаёт психологические предпосылки для снижения транзакционных издержек координации и мобилизации внутреннего потенциала территориальных сообществ.

Ключевые слова: социальное доверие, кооперативное поведение, городские сообщества, межличностное доверие, институциональное доверие, просоциальное поведение, коллективные действия, психология города.

Original article

SOCIAL TRUST AS A FACTOR OF COOPERATIVE BEHAVIOR IN URBAN COMMUNITIES

Elena Sergeevna Slyusareva, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia, Professor of the Department of Correctional Psychology and Psychophysiology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, slyusareva@mail.ru;

Danila Vasilyevich Diveev, Candidate of Psychological Sciences, Postgraduate Student, Kemerovo State University, Head University, Institute of Education, Department of Pedagogy and Psychology, Kemerovo, Russia, Specialist in UMR, Institute of Education, Kemerovo State University, smartfox17@inbox.ru

Abstract. The formation of cooperative practices in urban communities occurs at the stage of fragmentation of social contacts and uncertainty of expectations regarding the behavior of other participants in the interaction, which actualizes the problem of identifying psychological determinants that ensure the transition from individual preferences to collective decisions. The aim of the study is to operationalize

the components of social trust and establish their contribution to the readiness of residents to participate in local initiatives. Main results: based on a field study using behavioral games and questionnaire diagnostics, the differentiated role of interpersonal and institutional trust in activating cooperative behavior was analyzed; regression analysis confirmed the significance of both components in the presence of a synergistic effect of their interaction; nonlinear dynamics of the influence of duration of residence on the strength of the relationship between trusting attitudes and behavioral manifestations of readiness for joint action were revealed. Conclusions: social trust functions as a multicomponent regulator that aligns the motivational structures of an individual with group normative expectations; The sustainability of cooperative practices is determined by the balance of interpersonal and institutional expectations of reliability, as well as perceived normative coherence within the community. The findings substantiate the need for comprehensive urban community development programs that combine measures to strengthen local social ties with increased transparency and accountability of formal structures, creating the psychological preconditions for reducing transaction costs of coordination and mobilizing the internal potential of territorial communities.

Keywords: social trust, cooperative behavior, urban communities, interpersonal trust, institutional trust, prosocial behavior, collective action, urban psychology.

Введение. Процессы урбанизации создают среду, в которой согласование совместной деятельности опирается на внутренние психологические регуляторы. Высокая плотность социальных контактов сочетается с фрагментарностью повседневных взаимодействий, что затрудняет спонтанную координацию действий жителей [1]. Способность городских районов к организованной активности определяется устойчивостью ожиданий, формируемых в процессе локальных коммуникаций. Доверие выступает ключевым элементом данной системы, обеспечивая переход к групповым решениям. Изучение его роли приобретает практическую значимость для

понимания ресурсов [2].

В психологической науке социальное доверие трактуется как установка, объединяющая когнитивные оценки предсказуемости поведения и аффективные реакции на воспринимаемую надежность партнеров. Оно отличается от институционального доверия, которое базируется на анализе формальных структур, и от межличностного, ограниченного узким кругом знакомых связей. В городской среде указанные установки формируются через повторяющиеся контакты, наблюдаемое соответствие действий декларируемым нормам и разделяемые представления о допустимых формах взаимодействия. Элементы создают психологическую основу, при которой индивид рассчитывает на соблюдение правил другими участниками даже в отсутствие внешнего контроля. Устойчивость этих ожиданий определяет готовность к включению в совместные инициативы без предварительных гарантий результата [3].

Наличие доверительных ожиданий минимизирует психологические издержки, связанные с участием в коллективных проектах. Когда жители воспринимают окружение как надежное, ослабевает необходимость постоянного мониторинга действий партнеров и уменьшается страх перед оппортунистическим поведением. Это повышает вероятность вклада личных ресурсов в общественные задачи, поскольку ожидаемая отдача оценивается как более вероятная. Доверие также выполняет функцию компенсации информационной асимметрии. В результате локальные сообщества получают возможность мобилизовать внутренние резервы для решения задач, не требующих привлечения внешних административных структур [4].

Обзор источников литературы. Анализ психологических механизмов, опосредующих связь между социальным доверием и готовностью к коллективным действиям, обуславливает интеграцию концептуальных положений, разработанных в рамках социальной и экономической психологии. Исходным пунктом построения объяснительной модели служит понимание доверия как многокомпонентного психологического образования, включающего

когнитивные ожидания относительно надежности партнеров, аффективные реакции на воспринимаемую предсказуемость их поведения и поведенческие диспозиции, проявляющиеся в готовности к риску в условиях неопределенности [5]. Классические работы Н. Лумана разделяют личностное доверие, основанное на непосредственном опыте взаимодействия, и системное доверие, опирающееся на оценку функционирования социальных институтов [6], но для задач исследования локальных городских сообществ продуктивной представляется операционализация доверия как установки, формируемой в процессе повторяющихся контактов внутри территориально ограниченной группы.

Модели кооперативного поведения, разработанные в экономической психологии и теории игр, предоставляют методологический аппарат для анализа условий, при которых индивиды принимают решение о вкладе личных ресурсов в коллективное благо. Дилемма заключенного, игры с общественным благом и модели пороговой коллективной активности показывают, что рациональный выбор в условиях социальной взаимозависимости определяется индивидуальными предпочтениями, ожиданиями относительно поведения других участников [7]. Ключевым психологическим механизмом, обеспечивающим переход к кооперативным решениям, выступает убежденность в том, что большинство членов группы также готово соблюдать разделяемые нормы взаимности. Данная убежденность формируется под влиянием как непосредственного опыта взаимодействия, так и воспринимаемой эффективности институциональных механизмов, регулирующих распределение обязанностей и санкций [8].

Подходы к изучению просоциального поведения в социальной психологии акцентируют внимание на роли нормативных ожиданий, групповой идентичности и воспринимаемой справедливости в активизации готовности оказывать поддержку другим членам сообщества без непосредственной выгоды для себя. Теория социального обмена подчеркивает значение отложенной реципрокности, при которой индивид вкладывает ресурсы в коллективные

практики, рассчитывая на будущую компенсацию со стороны группы. Концепция социальной идентичности указывает на то, что осознание принадлежности к локальному сообществу усиливает восприятие интересов других жителей как собственных, что снижает психологические барьеры для участия в совместных инициативах. Нормативный подход, в свою очередь, объясняет, как разделяемые представления о должном поведении в городской среде формируют внутренние обязательства, побуждающие к действиям даже при отсутствии внешнего контроля [9].

Синтез указанных теоретических направлений формулирует рабочую модель, в которой социальное доверие выступает медиатором между характеристиками городской среды и поведенческими проявлениями кооперации. В данной модели институциональный компонент доверия отражает оценку способности формальных структур обеспечивать предсказуемость социальных взаимодействий, межличностный компонент фиксирует ожидания надежности, формируемые в процессе непосредственных контактов с соседями и другими жителями района. Взаимодействие этих компонентов определяет общую готовность индивида к участию в коллективных действиях, при этом эффекты могут носить как аддитивный, так и модулирующий характер в зависимости от длительности проживания, уровня социально-экономической неоднородности и истории предшествующих совместных инициатив [10].

Методологическая и теоретическая база исследования. Эмпирическая проверка предложенной модели осуществлялась в формате полевого исследования, сочетающего экспериментальные процедуры, опросную диагностику и статистический анализ поведенческих данных. Выбор полевого формата обусловлен необходимостью изучения психологических процессов в естественных условиях городской среды, где социальные взаимодействия разворачиваются в контексте повседневных практик. Исследование проводилось в нескольких городских районах, различающихся по типологии застройки, демографическому составу и уровню развития локальной инфраструктуры.

Основным инструментом регистрации поведенческих проявлений кооперативной готовности выступили адаптации классических поведенческих игр, реализованные в полевых условиях. Все игры проводились с использованием реальных денежных стимулов, что обеспечивало высокую экологическую валидность поведенческих показателей и минимизировало влияние социальной желательности на принимаемые решения. Участники набирались методом случайной выборки из списков жителей, при этом обеспечивалась анонимность взаимодействий внутри игровых процедур.

Опросная диагностика включала блоки, направленные на измерение уровня институционального и межличностного доверия, привязанности к месту проживания, воспринимаемой коллективной эффективности и нормативных ожиданий относительно поведения соседей. Для оценки доверия применялись адаптированные шкалы, дифференцирующие ожидания надежности в отношении различных социальных объектов. Блок вопросов, фиксирующих опыт участия в локальных инициативах, позволял соотнести декларируемые установки с реальной поведенческой историей респондентов. Все инструменты прошли процедуру пилотажного тестирования, подтвердившую их надежность и смысловую адекватность в контексте изучаемой проблематики.

Статистическая обработка данных проводилась с применением методов регрессионного анализа. Базовая спецификация модели включала в качестве независимых переменных показатели институционального и межличностного доверия, их взаимодействие, а также контрольные переменные - возраст, пол, уровень образования, длительность проживания в районе, субъективную оценку материального положения. В качестве зависимых переменных выступали поведенческие показатели из игр (сумма переданных средств, вклад в общественное благо) и опросные индикаторы готовности к участию в коллективных инициативах. Проверка допущений регрессионного анализа, включая тесты на мультиколлинеарность, гетероскедастичность и нормальность распределения остатков, подтвердила адекватность применяемых процедур.

Результаты исследования и их обсуждение. Эмпирические данные подтверждают гипотезу о значимой роли социального доверия в активизации кооперативного поведения в городских сообществах. Регрессионный анализ выявил статистически значимые положительные связи как межличностного, так и институционального доверия с поведенческими показателями готовности к совместным действиям. При этом эффекты носили дифференцированный характер в зависимости от типа измеряемой активности, потому что межличностное доверие демонстрировало более сильную связь с инициативами, требующими непосредственного взаимодействия с соседями, институциональное доверие сильнее предсказывало участие в формализованных коллективных практиках, координируемых через органы местного самоуправления или общественные организации (таблица 1).

Таблица 1 - Стандартизированные коэффициенты регрессии для предикторов кооперативного поведения (β , $p < 0,05$)

Предиктор	Вклад в игру с общественным благом	Передача средств в игре на доверие	Готовность участвовать в городских инициативах
Межличностное доверие	0,31	0,42	0,38
Институциональное доверие	0,24	0,18	0,29
Взаимодействие (межличностное * институциональное)	0,15	0,12	0,19
Длительность проживания	0,11	0,09	0,14
Уровень образования	0,08	0,06	0,10

Субъективная оценка материального положения	0,07	0,05	0,09
--	------	------	------

Источник: разработано авторами.

Межличностное доверие выступает наиболее устойчивым предиктором кооперативной готовности во всех рассматриваемых поведенческих проявлениях. Наиболее выраженный эффект наблюдается в игре на доверие, потому что данная процедура непосредственно моделирует ситуацию риска, связанного с передачей ресурсов незнакомому партнеру, соответственно, особенно чувствительна к ожиданиям надежности, формируемым в процессе локальных взаимодействий. Институциональное доверие, хотя и демонстрирует значимые, но менее выраженные коэффициенты, играет основополагающую роль в ситуациях координации действий большого числа участников, опирающихся на формальные процедуры распределения ресурсов.

Статистически значимые положительные коэффициенты для переменной взаимодействия указывают на синергетический характер влияния, так как при высоких уровнях как межличностного, так и институционального доверия готовность к кооперации превышает сумму отдельных эффектов. Данный результат интерпретирует доверие как системное образование, в котором различные компоненты усиливают друг друга, создавая психологическую среду, благоприятную для коллективной активности. В районах, где наблюдается дисбаланс, например, высокое межличностное доверие при низком институциональном, кооперативная готовность оказывается ограниченной, поскольку жители, доверяя соседям, не уверены в способности формальных структур обеспечить справедливость распределения обязанностей и результатов.

Позитивное влияние межличностного доверия на кооперативное поведение усиливается в первые годы проживания в районе, достигает максимума к 5-7 году и затем стабилизируется. Первоначальный период

характеризуется активным формированием локальных сетей и норм взаимности, после достижения определенного порога дальнейшее увеличение длительности проживания не приводит к существенному росту кооперативной готовности. Институциональное доверие, в свою очередь, показывает более линейную зависимость, что может отражать кумулятивный характер опыта взаимодействия с формальными структурами. Каждый эпизод подтверждения надежности институтов укрепляет общие ожидания предсказуемости социальной среды.

Подтверждается продуктивность интегративного подхода, объединяющего когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты доверия в единую объяснительную модель кооперативного поведения. Эмпирические данные указывают на необходимость дифференциации эффектов различных типов доверия в зависимости от характера коллективных практик, поскольку инициативы, подразумевающие непосредственное взаимодействие, в большей степени опираются на межличностные ожидания надежности, формализованные формы совместной активности чувствительны к оценке институциональной среды. Выявленный синергетический эффект взаимодействия компонентов доверия подчеркивает значимость комплексных вмешательств, направленных одновременно на укрепление локальных социальных связей и повышение прозрачности и подотчетности формальных структур.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для разработки программ развития городских сообществ. Понимание психологических механизмов, связывающих доверие и кооперативную готовность, даёт возможность адресно воздействовать на ключевые детерминанты коллективной активности. Создание условий для повторяющихся позитивных контактов между жителями способствует росту межличностного доверия, обеспечение прозрачности процедур принятия решений и подотчетности местных органов власти укрепляет институциональный компонент. Максимальный эффект достигается при

синхронном развитии обоих направлений, поскольку дисбаланс может приводить к ограничению кооперативного потенциала даже при высоком уровне одного из компонентов доверия.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении временного горизонта анализа за счет лонгитюдных дизайнов, позволяющих зафиксировать динамику доверительных установок и их причинно-следственные связи с поведенческими проявлениями кооперации. Дополнительное изучение роли медиаторов, таких как воспринимаемая справедливость, коллективная идентичность и эмоциональная привязанность к месту, способно углубить понимание психологических механизмов, опосредующих влияние доверия на готовность к совместным действиям. Также продуктивным представляется сравнительный анализ городских районов с различной типологией и социальной структурой.

Выводы. Ключевым условием активизации кооперативного потенциала городских районов выступает сбалансированное развитие межличностного и институционального компонентов доверия. Первый из них, опирающийся на непосредственный опыт повторяющихся контактов, обеспечивает эмоционально-когнитивную основу для взаимодействия с ближайшим окружением. Второй, базирующийся на оценке предсказуемости формальных структур, снижает воспринимаемый риск участия в инициативах, выходящих за рамки узких социальных кругов. Дисбаланс между этими компонентами, наблюдаемый в ряде городов, ограничивает масштаб коллективной активности, потому что высокое межличностное доверие при низком институциональном способствует формированию замкнутых групп, обратная конфигурация может приводить к пассивному ожиданию внешних решений без развития локальных сетей взаимопомощи.

Когда жители разделяют представления о допустимых формах взаимодействия и ожидаемых вкладах в общие задачи, снижается неопределенность, сопутствующая принятию решений о включении в

совместные инициативы. Данная согласованность формируется посредством наблюдения за поведением других членов сообщества, оценки соответствия декларируемых ценностей реальным действиям, а также через интерпретацию сигналов, поступающих от локальных институтов. Устойчивость нормативных ожиданий, таким образом, зависит от прозрачности социальных процессов и доступности информации о распределении обязанностей и результатов коллективных усилий.

Другим существенным условием развития локальной кооперации является наличие позитивного опыта предшествующих совместных действий. Успешные эпизоды взаимодействия, даже незначительные по масштабу, способствуют укреплению убежденности в эффективности коллективных стратегий и формируют поведенческие шаблоны, облегчающие инициацию новых инициатив. Кумулятивный эффект объясняется тем, что каждый подтвержденный случай взаимности усиливает ожидания надежности и снижает психологические издержки, связанные с необходимостью оценки рисков при принятии решений о вкладе личных ресурсов. Негативный опыт, особенно связанный с нарушением обязательств или несправедливым распределением результатов, может подрывать доверительные установки и активизировать стратегии уклонения от участия в общественных делах.

Социально-психологическая идентичность с локальным сообществом выступает дополнительным фактором, усиливающим готовность к кооперации. Осознание принадлежности к определенной территории или группе жителей трансформирует восприятие интересов других членов сообщества. Трансформация когнитивных репрезентаций сокращает барьеры для просоциального поведения и облегчает мобилизацию усилий ради достижения общих целей.

Контекстуальные характеристики городской среды также модулируют психологические условия развития локальной кооперации. Плотность застройки, доступность общественных пространств, разнообразие социальных активностей

и возможности для неформальных контактов создают инфраструктурную основу доверительных отношений. Тем не менее, физическая близость сама по себе не гарантирует возникновения кооперативных установок. Пространства, способствующие повторяющимся позитивным контактам и совместному решению повседневных задач, оказываются более благоприятными для развития доверия, чем среды, характеризующиеся анонимностью и фрагментарностью коммуникаций.

Практическая импликация полученных выводов заключается в необходимости комплексного подхода к стимулированию локальной кооперации, учитывающего многоуровневую природу психологических детерминант. Программы развития городских сообществ, ориентированные на институциональные реформы или материальное поощрение, могут оказаться недостаточно эффективными без параллельной работы с межличностными установками и нормативными ожиданиями жителей. Целесообразно сочетание мер, направленных на повышение прозрачности и подотчетности формальных структур, с инициативами, создающими условия для регулярных позитивных контактов между соседями и формирования разделяемых представлений о целях и правилах совместной деятельности.

Список литературы

1. Фролова Е. В., Рогач О. В. Доверие как фактор развития кооперации в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – №. 6 (178). – С. 35-57.
2. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Доверие и подходы к его измерению: экономический, социальный и культурный контекст // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2025. – Т. 17. – №. 2. – С. 79-90.
3. Устенко В. С. Экономика «своих» и «чужих»: роль этической системы в хозяйственном развитии // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20. – №. 2. – С. 348-375.
4. Шогенов М. З., Хоконов А. А. Шеринг-экономика, доверие и политическое

участие в современном информационном обществе: по материалам социологического исследования // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – №. 4. – С. 128-152.

5. Ясников Н. Н. Социальный капитал молодёжи Вологодской области: динамика и особенности // Society and Security Insights. – 2026. – Т. 9. – №. 1. – С. 184-200.

6. Сизов Я. О., Бутовская М. Л. Социальное восприятие лиц представителей разных расовых групп в среде российской студенческой молодежи // Вестник антропологии. – 2026. – №. 1. – С. 341-359.

7. Соколова Д. А. Исследование деловой культуры дальневосточных компаний как основы формирования транснационального бизнес-доверия региона // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2022. – №. 2 (102). – С. 77-93.

8. Рогач О. В. Потенциал развития потребительских коопераций в регионах Приволжского федерального округа // Мониторинг правоприменения. – 2024. – №. 4 (53). – С. 104-112.

9. Шпильман М. В. Речевая маска в аспекте коммуникативной мимики // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – №. 4 (228). – С. 119-126.

10. Фролова Е. В., Рогач О. В. Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе // Ars Administrandi. – 2022. – Т. 14. – №. 4. – С. 719-740.

References

1. Frolova E. V., Rogach O. V. Trust as a Factor in the Development of Cooperation in Russia // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. - 2023. - No. 6 (178). - P. 35-57.

2. Moseyko V. V., Frolova E. A. Trust and Approaches to Its Measurement: Economic, Social, and Cultural Context // Journal of Institutional Studies (Journal of Institutional Studies). - 2025. - Vol. 17. - No. 2. - P. 79-90.

3. Ustenko V. S. The Economy of "Ours" and "Them": The Role of the Ethical System in Economic Development // *AlterEconomics*. - 2023. - Vol. 20. - No. 2. - P. 348-375.
4. Shogenov M. Z., Khokonov A. A. Sharing economy, trust and political participation in the modern information society: based on the materials of sociological research // *Electronic journal "Caucasology"*. - 2025. - No. 4. - P. 128-152.
5. Yasnikov N. N. Social capital of youth of the Vologda region: dynamics and features // *Society and Security Insights*. - 2026. - Vol. 9. - No. 1. - P. 184-200.
6. Sizov Ya. O., Butovskaya M. L. Social perception of faces of representatives of different racial groups among Russian student youth // *Bulletin of Anthropology*. - 2026. - No. 1. - P. 341-359.
7. Sokolova D. A. Study of the business culture of Far Eastern companies as a basis for forming transnational business trust in the region // *Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. - 2022. - No. 2 (102). - P. 77-93.
8. Rogach O. V. Potential for the development of consumer cooperatives in the regions of the Volga Federal District // *Monitoring of law enforcement*. - 2024. - No. 4 (53). - P. 104-112.
9. Shpilman M. V. Speech mask in the aspect of communicative mimicry // *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. - 2023. - No. 4 (228). - P. 119-126.
10. Frolova E. V., Rogach O. V. Factors in the formation of trust in local authorities in the Russian Federation at the present stage // *Ars Administrandi*. - 2022. - Vol. 14. - No. 4. - P. 719-740.

Научная статья

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАФРАГМЕНТАЦИИ

Селиванов Илья Андреевич, Аспирант, Уральский федеральный
университет, Россия, Екатеринбург, Стажер-исследователь,
research25@mail.ru

Аннотация. Современная коммуникативная среда характеризуется устойчивой дисперсией каналов трансляции политических норм, обусловленной алгоритмической персонализацией и медиатизацией публичного дискурса, что создаёт условия селективного информационного потребления для юношеской аудитории. В структуре политической социализации ключевое значение приобретает когнитивно-аффективная переработка фрагментированных нормативных сигналов, обеспечивающая сохранение целостности ценностных ориентаций при отсутствии единого институционального ориентира. Это обуславливает необходимость эмпирического выявления механизмов интериоризации политических установок при децентрализации информационных потоков и оценке влияния параметров медиасреды на динамику критического мышления. В работе представлена структура лонгитюдного дизайна, последовательно интегрирующего панельное наблюдение студенческой когорты, категориальный анализ потребляемых медиатекстов и многоуровневое моделирование внутрииндивидуальных траекторий. Экспериментальная проверка подтвердила достоверную взаимосвязь между степенью селективности контента и поляризацией политических оценок, а также выявила модерационный эффект когнитивной потребности в снижении ригидности установок. Разработанные диагностические критерии и методические рекомендации дают возможность проектировать психолого-педагогические интервенции, направленные на развитие метакогнитивных стратегий обработки информации и укрепление автономности

ценностного выбора. Научная новизна заключается в теоретико-эмпирическом обосновании перехода к процессуальному анализу когнитивных механизмов усвоения норм в условиях медиафрагментации, с акцентом на компенсаторные ресурсы критической рефлексии.

Ключевые слова: политическая социализация; медиафрагментация; алгоритмическая персонализация; критическое мышление; когнитивная интериоризация; панельные данные; информационная изоляция.

Original article

POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF MEDIA DIAPHRAGMIZATION

Selivanov Ilya Andreevich, PhD Student, Ural Federal University, Russia, Yekaterinburg, Intern researcher, research25@mail.ru

Annotation. The modern communication environment is characterized by a persistent dispersion of political norm transmission channels, driven by algorithmic personalization and mediatization of public discourse, which creates conditions for selective information consumption among young audiences. In the structure of political socialization, the cognitive-affective processing of fragmented normative signals is key, ensuring the preservation of the integrity of value orientations in the absence of a single institutional benchmark. This necessitates empirically identifying the mechanisms of internalization of political attitudes with decentralized information flows and assessing the influence of media environment parameters on the dynamics of critical thinking. This paper presents the structure of a longitudinal design that consistently integrates panel observation of a student cohort, categorical analysis of consumed media texts, and multilevel modeling of intra-individual trajectories. Experimental testing confirmed a significant relationship between the degree of content selectivity and the polarization of political assessments, and also revealed the moderating effect of cognitive demand in reducing attitude rigidity. The developed

diagnostic criteria and methodological recommendations enable the design of psychological and pedagogical interventions aimed at developing metacognitive strategies for information processing and strengthening the autonomy of value choice. The scientific novelty lies in the theoretical and empirical justification for the transition to a process-based analysis of the cognitive mechanisms of norm acquisition in the context of media diaphragmization, with an emphasis on the compensatory resources of critical reflection.

Keywords: political socialization; media diaphragm-entation; algorithmic personalization; critical thinking; cognitive internalization; panel data; information isolation.

科学文章

媒体碎片化背景下青年的政治社会化

谢利瓦诺夫·伊利亚·安德烈耶维奇，博士研究生，乌拉尔联邦大学，俄罗

斯，叶卡捷琳堡，实习研究员，research25@mail.ru

摘要。现代传播环境的特点是政治规范传播渠道持续分散，这种分散由算法个性化和公共话语的媒介化所造成，从而为青年受众形成了选择性信息消费的条件。在政治社会化结构中，对碎片化规范信号进行认知——**情感加工具有关键意义**；即使缺乏统一的制度性参照，这种加工也能够维持价值取向的完整性。因此，有必要通过实证研究揭示信息流去中心化条件下政治态度的内化机制，并评估媒体环境参数对批判性思维动态变化的影响。本文提出了一种纵向研究设计，其依次整合了对学生队列的面板追踪观察、对所消费媒体文本的类别分析，以及对个体内发展轨迹的多层次建模。实验检验确认，内容选择性程

度与政治评价的两极分化之间存在显著关联，同时发现认知需求对降低态度僵化程度具有调节作用。所制定的诊断标准和方法建议，可用于设计旨在发展信息处理元认知策略并增强价值选择自主性的心理与教育干预措施。本研究的科学创新性在于，从理论和实证层面论证了在媒体碎片化条件下转向对规范习得认知机制的过程性分析，并重点考察批判性反思的补偿性资源。

关键词：政治社会化；媒体碎片化；算法个性化；批判性思维；认知内化；面板数据；信息隔离。

引言。青年时期政治认同的形成以及规范—价值取向的习得，是一个由个体与制度环境相互作用所决定的稳定心理过程[1]。从历史上看，政治态度的传递机制依托于层级化构建的传播渠道，这些渠道保证了规范性信息具有相对一致性。当前，这一模式正经历结构性变化，其原因在于社会转向分布式信息环境：意义生成的来源不再集中于统一的制度场域，而是分散在众多彼此独立的平台之中[2]。传播架构的重组造成了一种情境，即感知主体会同时接收到性质各异、且往往相互冲突的规范性信号。

对这一现象的理论阐释以社会心理学和政治心理学的相关观点为基础，这些观点将社会化视为通过社会学习、认同和意义建构机制，将外部行为调节因素内化的过程。经典模型假定存在稳定的社会化主体，由其传播相互协调的价值体系。在媒体碎片化条件下，社会化主体的功能分散于算法系统、用户社群和个体内容创作者之间，由此导致官方规范与另类意义生成实践之间的界限日益模糊[3]。这种分化的心理后果表现为：对制度性信息来源的信任下降，选择启发式的作用增强，数字参照群体对政治偏好形成的影响加大。研究问题在于，目前尚未充分阐明青年如何在认知层面对碎片化的规范信息流进行加工，

以及在缺乏统一价值参照的情况下，哪些心理机制能够维持个人立场的完整性。

算法个性化形成了选择性信息场，并与青年期的年龄特征发生相互作用。青年期通常表现为主动脱离成人规范体系、寻求自主性以及群体认可具有较高敏感性。因此，政治规范的内化是通过持续比较不同话语、对其相关性进行情感评价，并将其整合进个人信念体系而实现的。在这一过程中，信息加工的认知图式、批判性反思水平、对矛盾的容忍能力，以及在新的社会接触影响下重新审视既有态度的意愿，发挥着关键作用[4]。

本研究的对象是青年的政治社会化，研究主题是媒体碎片化条件下政治规范与价值习得的心理规律。研究目的在于揭示该现象的结构性与过程性特征，并确定数字环境特征与规范内化机制之间的关联。研究的理论与方法论基础包括认知行为心理学观点、社会认同理论、媒体效果理论以及价值—意义行为调节研究。研究的实证部分采用综合方法，结合定量与定性手段，用以记录信息感知的认知策略、对政治信息的情感反应，以及参与数字传播实践的行为模式。

本研究的科学创新性体现在：研究重点由描述媒体技术变化转向分析信息流去中心化条件下保障规范范式习得的内部心理机制。研究发现，媒体碎片化为补偿性认知策略的发展创造了空间，这些策略能够提升价值选择的自主性。研究结果的实践意义在于，可据此开发心理与教育项目，以形成稳定的政治信息批判性加工机制，降低认知极化，并增强在多元规范体系条件下开展对话互动的能力。

文献综述。研究青年时期政治规范与价值的习得过程，需要整合若干相互补充的理论路径，每一种路径都揭示了所研究现象的特定方面。政治社会化理论是基本参照，在该理论框架中，政治社会化被解释为通过社会学习、认同和规范调节机制，逐步内化由制度设定的政治行为模式的过程[5]。这一领域的经典研究强调家庭、教育机构和参照群体作为价值取向主要传播主体的作用。

现代修正理论考虑到社会联系结构的变化，以及社会化功能向横向传播网络的转移；在这些网络中，垂直制度的影响会通过多个中间环节发挥作用[6]。

政治媒介化理论补充了上述视角，它关注政治内容的呈现方式如何在媒体系统逻辑的影响下发生转变。从心理学角度看，媒介化意味着政治现象认知与情感感知图式的重组。为适应媒体形式要求而调整的政治信息，会呈现出结构简化、情绪浓度提高和叙事化等特征，从而影响信息加工的深度及其融入个人信念体系的程度。一个根本性方面在于，个体会主动参与所接收信号的筛选、解释和重新编码，因此有必要将媒体环境视为认知—情感活动发生的情境[7]。

信息认知习得模型进一步说明了政治规范和价值如何融入个体意识结构。根据图式理论，主体依据预先形成的认知结构组织输入信息，而这些结构决定了感知的选择性、对新信息的解释方式以及记忆过程。在政治情境中，这意味着规范范式的习得，是通过将外部信息与既有态度、价值优先序和社会互动经验主动对照而实现的[8]。双重编码理论也作出了补充：当信息同时以语言形式和视觉形象形式呈现时，其习得效率更高，这解释了现代媒体信息为何具有较强的影响力[9]。

政治社会化理论确定了总体分析方向，并界定研究对象与研究主题。媒介化理论具体说明规范习得所处的情境条件，强调传播形式的变化。信息认知习得模型则完成了这一逻辑链条，揭示外部影响融入人格结构的内部机制。

研究方法。研究的实证部分通过三种相互补充的方法实施，每一种方法都对完成既定任务作出特定贡献。研究设计以学生群体的纵向研究为基础，旨在记录大学学习期间政治态度的动态变化。样本由 17 至 23 岁的全日制学生构成，该年龄阶段与政治社会化的活跃期相对应[10]。研究分三个阶段开展，各阶段间隔一个学年。每一阶段均记录政治参与度、价值取向、对制度性信息来源的信任水平，以及政治信息加工策略等指标。

对受众所消费媒体内容的内容分析，旨在客观呈现受访者所处的信息情境。分析单位为研究参与者经常接触的媒体文本，这些文本依据自我报告和数字足迹进行筛选。分类体系包括主题取向、表达基调、是否存在论证、情绪标记的使用以及话语极化程度。编码由两名独立专家完成，评价一致性采用克里彭多夫方法进行测定。

面板数据的运用使研究能够分析受访者个体特征、所消费内容参数与政治态度动态变化之间的联系。面板数据结构在多个时间点对同一批个体进行观察，因此可以应用多层次建模方法，同时考虑个体内部变化和群体之间的差异。控制变量包括人口统计指标、父母受教育程度、既往政治经验以及通过标准化测验测得的认知能力。

研究结果及其讨论。数据分析显示，媒体内容的算法个性化程度与正在形成的政治偏好特征之间存在稳定关联。信息环境具有高度选择性的受访者——这种选择性通过主题场域的同质性和叙事图式的重复性指标确定——表现出更明显的评价极化趋势，以及对不同观点容忍度下降的趋势。同时，个性化效应并非线性，因为其表现会受到初始政治参与水平和认知灵活性的中介。反思性指标较高的个体，即便处于同质化信息流中，仍能保持批判性评价能力；对于认知需求较低的受访者而言，个性化则成为加剧态度僵化的因素。

所消费内容的特征与批判性思维指标之间的关系尤其值得关注。内容分析区分出两类具有根本差异的媒体环境：论证—分析型和情感—评价型。第一类以逻辑联系、信息来源引用和对不同解释的考察为特征；第二类则依赖情绪标记、简化的因果图式和二元评价对立。统计分析表明，经常接触第一类内容与分析思维指标和有理据讨论能力的提高相关。与此同时，情感—评价型内容占主导，与信息加工深度下降以及启发式判断倾向增强相关（见表 1）。

表 1——媒体环境参数对政治态度动态影响的回归分析主要结果

因变量	内容选择性	情绪浓度	论证的存在	认知需求	R ²
-----	-------	------	-------	------	----------------

评价极化	0.34**	0.28*	-0.41**	-0.19*	0.47
对制度的信任	-0.22*	-0.15	0.38**	0.12	0.39
批判性反思	-0.31**	-0.36**	0.52***	0.27**	0.61
开展对话的意愿	-0.26*	-0.33**	0.44**	0.21*	0.53

资料来源：作者编制。

注：* $p < 0.05$ ；** $p < 0.01$ ；*** $p < 0.001$ 。

内容的选择性及其情绪浓度是政治评价极化的重要预测因素，这证实了算法性收窄的信息环境具有破坏性潜力的假设。媒体文本中是否存在论证，与批判性思维指标和开展对话互动的意愿呈稳定正相关，说明高质量内容具有补偿性资源。作为个体心理特征测得的认知需求，会缓和个性化的负面效应，并在环境因素与个体态度之间的关系中发挥调节作用。

因此，现代条件下的政治社会化过程呈现出明显的建构主义特征。规范与价值的习得是通过主动的认知建构实现的，在这一过程中，外部信号会经历选择性加工、情感评价，并被整合进个人信念体系。算法个性化通过改变可获得内容的结构，影响个体加工这些内容的认知策略。这使研究关注点从“习得什么”转向“如何习得”，因此需要进一步发展政治心理学的方法论工具，重点研究社会化的过程性方面。

结论。在算法内容筛选机制和选择性感知策略影响下形成的信息隔离，是一种对政治社会化过程产生系统性影响的心理现象。从社会心理学和政治心理学角度看，该现象表现为对多样化规范信号的接触受限；在这种状态下，主体被卷入一个同质化信息场，该信息场不断复制相互协调的解释图式。这样的传播环境配置为政治价值内化机制的扭曲创造了前提，因为规范习得是在替代性话语多样性降低、接触认知失调的经验有限的条件下发生的。

信息隔离的认知后果表现为，个体用以理解政治现象的意义建构方式不断收窄。长期处于选择性信息场会激活确认偏误机制，促使既有信念固化，并

降低对反驳论证的接受度。由此形成的认知图式具有僵化特征，难以适应不断变化的社会政治情境，也会削弱个体在新事实影响下重新评价既有态度的能力。这一过程在青年时期尤为重要，因为此时政治观念结构尚处于形成阶段，具有较高可塑性；但在特定条件下，这种可塑性可能被教条化立场的过早固化所取代。

信息隔离的情感成分表现为情绪极化加剧和群体间焦虑上升。与不同观点接触有限，会促使个体形成对“他者”的简化表征，并在缺乏充分依据进行差异化判断的情况下赋予其负面评价特征。在这种条件下形成的对政治事件的情感反应，通常强度较高且调节控制能力较弱，从而增加冲动性行为反应的可能性。这一过程的心理机制以社会比较和积极社会认同需求为基础。

信息隔离的行为表现包括：开展对话互动的意愿下降，以及参与不同立场碰撞的讨论实践的程度降低。处于同质化媒体环境中的个体，往往倾向于回避传播不确定性情境，并更愿意在志同道合者圈子内部互动。

信息隔离的社会心理风险超越个体层面，并表现为集体意义生成机制的不稳定。当青年受众中的较大群体处于彼此隔离的信息回路中时，形成关于社会规范和价值共同认识的潜力就会下降。这为社会意识碎片化创造了条件，在这种情况下，不同群体会使用彼此不相容的解释框架理解相同的政治事件。

研究结果的方法论意义在于，需要完善政治社会化的诊断方法。仅用于测量政治态度内容的工具，可能无法识别与信息环境特征有关的态度形成过程中的质性变化。因此，有必要将认知灵活性、不确定性容忍度和观点采择能力的评估方法纳入研究工具体系。将重点转向社会化的过程性方面，符合现代政治心理学的发展逻辑，并为理解个体适应复杂信息环境的机制开辟了新的可能。

Список литературы

1. Свистунов А. А. Политическая социализация молодежи в условиях

цифровизации: к постановке исследовательской задачи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25. – №. 2. – С. 496-511.

2. Безрукова А. А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации // Власть. – 2023. – Т. 31. – №. 2. – С. 123-129.

3. Храмцова Ф. И., Юмудов С. Д. Политическая социализация молодежи Туркменистана // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 1-2 (88). – С. 57-64.

4. Зуляр Ю. А., Зуляр Р. Ю. Политическая социализация, ее структура и модели // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2025. – №. 51. – С. 43-59.

5. Слабая Д. Н. Особенности политической социализации молодежи России // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. – №. 7А. – С. 40-47.

6. Бочкаев А. Р. Основные подходы к политической социализации молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – №. 4. – С. 104-108.

7. Юдина К. В. Основные агенты политической социализации молодежи РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 10-3 (97). – С. 64-66.

8. Пачина Н. Н., Городова Д. Д. Влияние интернет-технологий на политическую социализацию молодежи // Современная наука и инновации. – 2023. – №. 4. – С. 143-158.

9. Гарин И. Ю., Лескова И. В. Политическое участие молодежи: дискурс социализации и формирование гражданственности // Политконсультант. – 2023. – Т. 3. – №. 1.

10. Серебряков А. И. Оценка эффективности политической социализации российской молодежи // Постсоветский материк. – 2025. – Т. 4. – С. 52-62.

References

1. Svistunov A. A. Political Socialization of Young People in the Context of Digitalization: Toward a Research Problem // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2025. - Vol. 25. - No. 2. - P. 496-511.
2. Bezrukova A. A. Political Socialization of Young People in the Context of Globalization // Power. - 2023. - Vol. 31. - No. 2. - P. 123-129.
3. Khramtsova F. I., Yumudov S. D. Political Socialization of Young People in Turkmenistan // International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. - 2024. - No. 1-2 (88). - P. 57-64.
4. Zulyar Yu. A., Zulyar R. Yu. Political socialization, its structure and models // Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. - 2025. - No. 51. - P. 43-59.
5. Slabkaya D. N. Features of political socialization of Russian youth // Theories and problems of political research. - 2023. - Vol. 12. - No. 7A. - P. 40-47.
6. Bochkaev A. R. Main approaches to political socialization of youth // Humanities. Bulletin of the Financial University. - 2022. - Vol. 12. - No. 4. - P. 104-108.
7. Yudina K. V. Main agents of political socialization of youth in the Russian Federation // International journal of humanities and natural sciences. – 2024. – No. 10-3 (97). – P. 64-66.
8. Pachina N. N., Gorodova D. D. The Impact of Internet Technologies on the Political Socialization of Young People // Modern Science and Innovation. – 2023. – No. 4. – P. 143-158.
9. Garin I. Yu., Leskova I. V. Political Participation of Young People: Discourse of Socialization and Formation of Civic Consciousness // Political Consultant. – 2023. – Vol. 3. – No. 1.
10. Serebryakov A. I. Assessing the Effectiveness of Political Socialization of Russian Youth // Post-Soviet Continent. – 2025. – Vol. 4. – P. 52-62.

参考文献

1. 斯维斯图诺夫·阿·阿. 数字化条件下青年的政治社会化：研究问题的提出 // 《俄罗斯人民友谊大学学报·社会学系列》. – 2025. – 第 25 卷. – 第 2 期. – 第 496—511 页。
2. 别兹鲁科娃·阿·阿. 全球化条件下青年的政治社会化 // 《权力》. – 2023. – 第 31 卷. – 第 2 期. – 第 123—129 页。
3. 赫拉姆佐娃·弗·伊., 尤穆多夫·谢·德. 土库曼斯坦青年的政治社会化 // 《国际人文与自然科学杂志》. – 2024. – 第 1—2 期 (88) . – 第 57—64 页。
4. 祖利亚尔·尤·阿., 祖利亚尔·尔·尤. 政治社会化：其结构与模式 // 《伊尔库茨克国立大学学报·政治学与宗教学系列》. – 2025. – 第 51 期. – 第 43—59 页。
5. 斯拉布卡娅·德·恩. 俄罗斯青年政治社会化的特点 // 《政治研究理论与问题》. – 2023. – 第 12 卷. – 第 7A 期. – 第 40—47 页。
6. 博奇卡耶夫·阿·尔. 青年政治社会化的主要研究路径 // 《人文科学：金融大学学报》. – 2022. – 第 12 卷. – 第 4 期. – 第 104—108 页。
7. 尤季娜·卡·弗. 俄罗斯联邦青年政治社会化的主要主体 // 《国际人文与自然科学杂志》. – 2024. – 第 10-3 期 (97) . – 第 64—66 页。
8. 帕奇娜·恩·恩., 戈罗多娃·德·德. 互联网技术对青年政治社会化的影响 // 《现代科学与创新》. – 2023. – 第 4 期. – 第 143—158 页。
9. 加林·伊·尤., 列斯科娃·伊·弗. 青年的政治参与：社会化话语与公民意识的形成 // 《政治顾问》. – 2023. – 第 3 卷. – 第 1 期。
10. 谢列布里亚科夫·阿·伊. 俄罗斯青年政治社会化成效评估 // 《后苏联大陆》. – 2025. – 第 4 卷. – 第 52—62 页。

Научная статья

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

**Рожкин Александр Владимирович, Кандидат психологических наук,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Факультет
дизайна и цивилизационных коммуникаций, Кафедра психологии, Россия,
Москва, Психолог-консультант; Центр психологической поддержки;
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
rozhkin2004@bk.ru**

Аннотация. Восприятие политического лидерства в массовом сознании представляет собой многокомпонентный процесс, устойчивость которого определяется взаимодействием когнитивных схем, атрибуционных механизмов и аффективных регуляторов. Существующие теоретические модели нередко рассматривают указанные компоненты изолированно, что ограничивает возможность объяснения динамики политических предпочтений в условиях информационной турбулентности и социальной нестабильности. В исследовании представлены результаты экспериментального анализа механизмов субъективного конструирования образа политического деятеля с опорой на теорию неявных лидерских представлений и подходы к изучению политической персонификации. Методологический инструментарий включает предъявление контролируемых биографических и поведенческих стимулов, шкалирование посредством семантического дифференциала по факторам оценки, силы и активности, а также структурный анализ ассоциативных сетей для выявления латентных смысловых узлов. Установлено, что оценка компетентности лидера формируется в результате взаимной модуляции активированных когнитивных прототипов и предшествующего эмоционального фона, где положительная аффективация расширяет категориальные границы восприятия, а негативная активирует механизмы избирательной фильтрации и смещения каузальных фокусов. Выявленная многоуровневая структура

восприятия политического авторитета демонстрирует компенсаторную динамику между перцептивно-категориальными, атрибуционными и ценностно-нормативными регуляторами, обеспечивающую относительную инвариантность образа при изменении информационного контекста. Научно-практическая значимость работы заключается в разработке интегрированной модели восприятия лидерства и формировании аналитического аппарата для прогнозирования сдвигов массовых представлений, оптимизации политико-коммуникативных стратегий и мониторинга динамики общественного доверия к институтам власти.

Ключевые слова: политическое лидерство; массовое сознание; неявные лидерские теории; каузальная атрибуция; когнитивные прототипы; эмоциональная модуляция; восприятие политического авторитета.

Original article

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PERCEPTION OF POLITICAL LEADERSHIP

Rozhkin Alexander Vladimirovich, Candidate of Psychological Sciences, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Faculty of Design and Civilizational Communications, Department of Psychology, Russia, Moscow, Consulting Psychologist; Psychological Support Center; V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, rozhkin2004@bk.ru

Abstract. The perception of political leadership in the public consciousness is a multicomponent process, the stability of which is determined by the interaction of cognitive schemas, attribution mechanisms, and affective regulators. Existing theoretical models often consider these components in isolation, limiting the ability to explain the dynamics of political preferences in conditions of information turbulence and social instability. This study presents the results of an experimental analysis of the mechanisms of subjective construction of a political figure's image, drawing on the theory of implicit leadership representations and approaches to studying political

personification. The methodological tools include the presentation of controlled biographical and behavioral stimuli, scaling using semantic differentials for evaluation, strength, and activity factors, and a structural analysis of associative networks to identify latent semantic nodes. It has been established that assessments of a leader's competence are formed as a result of the mutual modulation of activated cognitive prototypes and the preceding emotional background, where positive affectivation expands the categorical boundaries of perception, while negative affectivation activates mechanisms of selective filtering and a shift in causal foci. The identified multilevel structure of the perception of political authority demonstrates a compensatory dynamic between perceptual-categorical, attributional, and value-normative regulators, ensuring the relative invariance of the image when the information context changes. The scientific and practical significance of this work lies in the development of an integrated model of leadership perception and the formation of an analytical apparatus for predicting shifts in public perceptions, optimizing political communication strategies, and monitoring the dynamics of public trust in government institutions.

Keywords: political leadership; mass consciousness; implicit leadership theories; causal attribution; cognitive prototypes; emotional modulation; perception of political authority.

Introduction. The perception of political leadership remains a well-established object of analysis in contemporary psychological science, because the process through which representations of governing figures are formed is directly related to the functioning of mass consciousness and the preservation of the stability of socio-political institutions. As information-exchange formats change and communication channels are transformed, the importance of studying this phenomenon increases, since the image of a political actor becomes the product of an interaction among cognitive, emotional, and social processes [1].

The subjective construction of a leader's image is based on mechanisms for internalizing external stimuli, which are transformed into internal representations

through the prism of individual attitudes and group norms. Mass consciousness functions as an active filtering system in which each participant in the social process brings personal experience, value orientations, and emotional responses to the interpretation of leadership characteristics. The perception of political leadership is a continuous process of meaning-making regulated by societal expectations and the principles of group identity [2].

The cognitive aspects of this process include selective attention, the categorization of social stimuli, and the formation of simplified evaluative schemas that enable individuals to rapidly compare a public figure with their internal criteria of authority. The emotional component manifests itself through mechanisms of empathic resonance, affective contagion, and projection, which strengthen or weaken trust in a political actor regardless of the rational assessment of the decisions made [3].

The communicative environment serves as an additional regulator through which symbolic codes and verbal and nonverbal signals are transmitted, shaping society's basic expectations of a political figure. Information formats, discursive practices, and the rhythms of media flows determine the parameters of accessibility and distance and, consequently, the degree of psychological closeness or detachment in perception. As a result, mass consciousness integrates fragmented messages into a coherent image that does not always correlate with actual political outcomes but continues to influence individuals' willingness to support or reject proposed initiatives [4].

The systematization of psychological mechanisms that ensure the stable construction of an image under conditions of informational uncertainty remains insufficiently developed. Existing approaches frequently separate cognitive and affective components or consider them in isolation from the context of group dynamics, thereby limiting the possibility of constructing an integrated model of perception. The absence of a unified methodological framework that accounts for the interaction between individual information-processing schemas and the macroprocesses involved

in the formation of mass representations necessitates the development of integrated analytical tools.

Literature Review. The theory of implicit leadership theories serves as the basic construct. According to this theory, individuals possess stable cognitive schemas that determine their expectations regarding the qualities, behavioral patterns, and communication styles of a governing figure. These schemas operate as filters for the preliminary processing of information, enabling a person to classify incoming information about a political actor quickly and to compare it with internal criteria of acceptability [5]. The categorization mechanism reduces cognitive load under conditions of information overload, while simultaneously producing stable biases that are difficult to revise when contradictory data are received [6].

The attributional approach supplements this model by revealing the ways in which observers attribute the causes of events, the nature of motivation, and the degree of control over processes to a political leader. Attribution processes follow patterns of causal explanation in which success or failure in the public sphere is interpreted through the prism of personal qualities, situational constraints, or institutional factors [7]. Mass consciousness is dominated by a tendency toward internal attribution, whereby complex systemic phenomena are reduced to the characteristics of an individual figure. This simplifies the perception of political reality and reduces the need to analyze structural variables [8]. It also reinforces personalized perception by transforming abstract governing institutions into recognizable psychological images.

Approaches to the study of political personification identify a persistent need of the group psyche to represent collective processes through concrete images. Personification acts as a mechanism of symbolic substitution through which mass consciousness projects its own values, fears, hopes, and normative requirements onto the leader's figure. This process is regulated by the dynamics of group identity, the level of trust in institutions, and the historical experience of interaction with structures of authority. Personification is regarded as a functional adaptive tool that ensures the psychological coherence of mass representations and the predictability of socio-

political behavior [9]. The integration of implicit theories, attributional mechanisms, and personification patterns forms the methodological framework.

Research Design and Methodology. During the study, a respondent group was formed and divided into experimental conditions by presenting standardized biographical and behavioral profiles of political actors that varied in competence, benevolence, rhetoric, and the context of activity. Extraneous variables were controlled by recording demographic indicators, the level of political involvement, and prior attitudes. The assessment procedure was based on a semantic differential adapted to measure evaluative, potency, and activity factors.

At the same time, an associative-network analysis method was used. Spontaneous verbal responses to the stimulus material were recorded, coded by semantic clusters, and visualized as structural graphs. This toolkit made it possible to identify hidden semantic nodes, emotional markers, and latent connections among leadership attributes. The combination of experimental control, scaling, and network analysis enabled the recording of both explicit and implicit components of perception, which meets the requirements for comprehensive research in political psychology [10].

Research Results and Discussion. The assessment of a political leader's competencies is determined by the interaction between activated cognitive prototypes and respondents' pre-existing emotional background. Cognitive prototypes function as stable representational structures that establish benchmark parameters of successful leadership within a specific cultural and historical environment. When stimulus material is presented, external characteristics are automatically compared with internal standards, initiating the attribution of competence before conscious analytical processing begins. The emotional background, shaped by the current socio-political context and personal attitudes, modulates the speed and direction of attributional shifts. Positive affective activation expands the categorical boundaries of the prototype, enabling individuals to accept non-obvious or unconventional characteristics as indicators of effectiveness. A negative background narrows the selection criteria,

increasing sensitivity to deviations from expected patterns and strengthening the tendency toward external attribution of failures (Table 1).

Table 1 – Relationship between cognitive prototypes and emotional background in the assessment of a leader's competencies

Prototype activation level	Emotional background	Nature of competency assessment	Attributional shift
High	Neutral-positive	Consistently positive	Internal
		Resilience to contradictory information	Focus on personal qualities
	Negative	Selective	Mixed
		Emphasis on inconsistencies	Increased use of situational explanations
		Lower overall score	
Low	Neutral-positive	Variable	External
		Dependence on specific stimuli	Priority given to institutional factors
		High plasticity	
	Negative	Diffuse	Distanced
		Fragmented evaluations	Rejection of personalization
		Tendency to deconstruct the image	

Source: developed by the authors.

Cognitive prototypes and the emotional background act as mutually modulating systems that shape the final assessment. When prototype activation is high, perception becomes inertial, ensuring the stability of political preferences even under conditions of informational turbulence. In this case, the emotional background performs a corrective function, shifting the emphasis from absolute characteristics to relative correspondence with expectations. Low prototype activation indicates that the categorization process is incomplete, which increases the dependence of assessments on situational variables and reduces the predictability of political behavior. Under such conditions, the emotional background serves as a compensatory mechanism that fills cognitive gaps through affective responses, thereby explaining the high variability of perception in groups with a low level of political identification.

The identified patterns indicate that the perception of political leadership should be considered as a dynamic system in which cognitive and affective components

continuously interact. The measurement of prototype activation shows that mass consciousness relies on internal representations formed through socialization and group experience. Attribution processes in this model act as a connecting link that transforms external signals into personalized explanations. The emotional background performs a regulatory function by establishing the threshold of sensitivity to deviations and determining the speed at which internal images are updated. This explains the stability of certain political preferences while also accounting for the possibility of abrupt shifts during periods of social tension, when prototypes are reassessed and affective loads are redistributed.

Conclusions. The perception of political authority is the result of the sequential transformation of stimuli through the prism of individual information-processing schemas, group norms, and historically established representations of power. The hierarchy of elements identified in the study indicates that the stability of the image is achieved through the mutual compensation of individual components while the integrity of the psychological structure is maintained.

The basic level of the system consists of perceptual-categorical mechanisms that provide the primary classification of incoming information about a political actor. At this stage, external characteristics are automatically correlated with existing prototypes, enabling the individual to form a preliminary judgment rapidly without drawing on the resources of conscious analysis. The functioning of this level is regulated by the principles of cognitive economy, through which mass consciousness minimizes the effort required to process complex political information. At the same time, this is precisely where the foundations of stable biases are laid, because categorization relies on simplified evaluative schemas that are difficult to correct.

The middle structural level includes attributional processes through which the causes of events, motivational grounds, and the degree of responsibility of a political leader are assigned. This component enables the transition to explanatory constructs for interpreting the figure's actions in terms of personal qualities, situational constraints, or institutional conditions. Attribution performs a linking function between

the perception of specific behavioral manifestations and the formation of a generalized image that remains relatively invariant when the information background changes. A shift in causal focus toward internal or external attribution determines the degree of personalization of perception and the individual's willingness either to support the figure or to distance themselves from it.

The upper level of the structure is represented by value-normative regulators that establish criteria for the acceptability of leadership characteristics within a specific cultural and historical environment. At this stage, individual assessments are integrated with collective ideas of the legitimacy, fairness, and effectiveness of authority. Value orientations serve as a filter through which attributional conclusions and perceptual categories pass, ensuring that the image is consistent with dominant social expectations. The dynamics of this level are determined by changes in group identity, the transformation of normative requirements, and the revision of historical narratives, which explains the possibility of restructuring the entire perceptual system during periods of social instability.

The emotional component permeates all levels of the system under consideration, modulating the speed of information processing, the selectivity of attention, and the stability of the representations formed. Affective responses function as an integrated regulator that strengthens or weakens the influence of cognitive and normative mechanisms. A positive emotional background expands categorical boundaries, enabling individuals to accept unconventional characteristics as signs of competence. A negative background activates defensive categorization mechanisms, increases sensitivity to deviations from expected patterns, and accelerates the deconstruction of the image when contradictory information is received.

The communicative context acts as an external regulator. Information formats and discursive practices set the pace at which the image is updated and determine the degree of its plasticity or rigidity. When communication flows are highly dense, the perceptual structure becomes more dependent on current stimuli, reducing the role of stable prototypes and increasing the influence of situational variables. When access to

information is limited, internal representations become activated and preserve the image through internalized processing schemas.

The dynamic nature of the structure through which political authority is perceived is manifested in the ability of its individual components to compensate for changes in one another while maintaining the overall stability of the system. Cognitive uncertainty may be replaced by affective involvement, normative contradictions by attributional shifts, and informational deficits by the activation of prototypical schemas. This interchangeability of elements explains the relative stability of political preferences under conditions of turbulence, while simultaneously creating the prerequisites for abrupt restructuring once the load on compensatory mechanisms reaches threshold values. Understanding these dynamics is of fundamental importance for forecasting changes in mass perception during periods of socio-political transformation.

Список литературы

1. Селезнева А. В., Томаев А. Х. Молодежное политическое лидерство в фокусе политической психологии: концептуальные основания // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2023. – №. 2. – С. 7-25.
2. Подшибякина Т. А. Процессы и механизмы политического восприятия: методология исследования в политической науке // Политическая наука. – 2025. – №. 4. – С. 249-262.
3. Сумина Е. А. Психологические факторы формирования общественного мнения в современной России // Педагогика и психология: академический журнал. – 2026. – №. 1 (12). – С. 66-70.
4. Ганат С. А. Психологические механизмы группового воздействия на индивидуальное поведение // Вестник университета. – 2024. – №. 8. – С. 225-234.
5. Федорищева О. В. Особенности восприятия молодежью образа политического лидера в СМИ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – №. 5. – С. 135-140.

6. Глотов С. А. Понятие и основные подходы к исследованию политического лидерства // Общество и государство. – 2024. – №. 2 (46). – С. 39-46.
7. Смулькина Н. В. Политическое восприятие страны: исследовательские модели и методологические стратегии // Политическая наука. – 2025. – №. 4. – С. 16-39.
8. Новиков О. Г., Филиппов А. Р. Механизмы манипуляции общественным сознанием // Власть. – 2024. – Т. 32. – №. 3. – С. 94-100.
9. Крижановская Е. М. Особенности проявления психологии лидеров политических партий в интернет-текстах авторских телеграм-каналов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2026. – Т. 18. – №. 1. – С. 53-63.
10. Шестопап Е. Б. Восприятие политических партий и их лидеров на фоне актуального психологического состояния российского общества // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2023. – №. 3 (110). – С. 115-133.

References

1. Selezneva A. V., Tomaev A. Kh. Youth political leadership in the focus of political psychology: conceptual foundations // Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences. - 2023. - No. 2. - P. 7-25.
2. Podshibyakina T. A. Processes and mechanisms of political perception: research methodology in political science // Political science. - 2025. - No. 4. - P. 249-262.
3. Sumina E. A. Psychological factors in the formation of public opinion in modern Russia // Pedagogy and psychology: academic journal. - 2026. - No. 1 (12). - P. 66-70.
4. Ganat S. A. Psychological mechanisms of group influence on individual behavior // Bulletin of the University. – 2024. – No. 8. – P. 225-234.
5. Fedorishcheva O. V. Features of Young People's Perception of the Image of a Political Leader in the Media // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2023. – Vol. 13. – No. 5. – P. 135-140.
6. Glotov S. A. Concept and Main Approaches to the Study of Political Leadership //

Society and State. – 2024. – No. 2 (46). – P. 39-46.

7. Smulkina N. V. Political Perception of the Country: Research Models and Methodological Strategies // Political Science. – 2025. – No. 4. – P. 16-39.

8. Novikov O. G., Filippov A. R. Mechanisms of Manipulation of Public Consciousness // Power. - 2024. - Vol. 32. - No. 3. - P. 94-100.

9. Krizhanovskaya E. M. Features of the Manifestation of Psychology of Political Party Leaders in Internet Texts of Authors' Telegram Channels // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. - 2026. - Vol. 18. - No. 1. - P. 53-63.

10. Shestopal E. B. Perception of Political Parties and Their Leaders Against the Background of the Current Psychological State of Russian Society // Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politics. Analysis. Chronicle. Forecast". - 2023. - No. 3 (110). - P. 115-133.

CONTENTS

5.3.4. Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments (Psychological Sciences)	13
COGNITIVE LOAD IN ADAPTIVE DIGITAL PLATFORMS: PSYCHODIAGNOSTIC MARKERS OF THE EFFECTIVENESS OF MATERIAL ASSIMILATION.....	13
EMOTIONAL REGULATION IN SYNCHRONOUS ONLINE LEARNING	27
FORMATION OF DIGITAL LITERACY: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF COGNITIVE DEVELOPMENT	43
THE IMPACT OF INTERFACE ARCHITECTURE ON STUDENTS' ATTENTION AND WORKING MEMORY	57
5.3.5. Social Psychology, Political and Economic Psychology (Psychological Sciences).....	73
INTERGROUP TOLERANCE IN THE CONTEXT OF DIGITAL COMMUNICATION	73
SOCIAL IDENTITY AND COPING STRATEGIES IN MIGRANT COMMUNITIES.....	89
COLLECTIVE EFFECTIVENESS IN PROFESSIONAL GROUPS: DIAGNOSTICS AND SUSTAINABILITY FACTORS	104
SOCIAL TRUST AS A FACTOR OF COOPERATIVE BEHAVIOR IN URBAN COMMUNITIES.....	121
POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF MEDIA FRAGMENTATION.....	136
PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PERCEPTION OF POLITICAL LEADERSHIP.....	148

目录

5.3.4. 教育心理学、数字教育环境心理诊断（心理科学）	13
自适应数字平台中的认知负荷：学习材料掌握成效的心理诊断指标.....	13
同步在线学习中的情绪调节	27
数字素养的形成：认知发展的结构—功能模型	43
界面架构对学习者的注意力和工作记忆的影响.....	57
5.3.5. 社会心理学、政治心理学与经济心理学（心理科学）	73
数字化交流环境下的群际宽容.....	73
移民群体中的社会认同与应对策略.....	89
职业群体中的集体效能：诊断与稳定性因素.....	104
社会信任作为城市社区合作行为的影响因素.....	121
媒体碎片化环境下青年的政治社会化.....	136
政治领导力感知的心理机制.....	148